
Владимир БОРДУН

ХАРЬКОВСКИЙ ГУЛАГ

**Невыдуманные истории
из тюремной жизни**

**Харьков
«ПРАВА ЛЮДИНИ»
2019**

УДК 343.81/.82-029:82
Б82

Бордун В. В.

Б82 **Харьковский ГУЛАГ. Невыдуманные истории из тюремной жизни / В. В. Бордун; предисл. Е. Е. Захарова. — Харьков: ООО «Издательство „Права человека“», 2019. — 184 с.**

ISBN 978-617-7391-54-7

Вниманию читателя предлагается описание самого страшного, на наш взгляд, учреждения исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Украины — Алексеевской колонии № 25 в Харькове. Автор — немолодой уже человек, прошедший в заключении 34 года, с 1975 по 2015 с небольшими перерывами. Последняя его отсидка длилась 18 лет, из-за добавления срока за злостное неповиновение администрации учреждения по статье 391 УК Украины.

УДК 343.81/.82-029:82

© В. В. Бордун, текст, 2019
© Е. Е. Захаров, предисловие,
приложение, 2019

ISBN 978-617-7391-54-7

*Посвящается,
председателю МОПЧ – Украинская секция
Сухорукову Андрею Александровичу,
руководителю Харьковской
правозащитной группы
Захарову Евгению Ефимовичу,
Комитету защиты прав заключенных,
SINDIKAT.INFO,
и Цвилому Олегу Владимировичу*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИК-25 — Алексеевская исправительная колония
№ 25 строгого режима

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

ДИЗО — дисциплинарный изолятор

ДНД — добровольная народная дружина

ДПНК — дежурный помощник начальника колонии

ИК — исправительная колония

ИТК — исправительно-трудовая колония

КЗОТ — Кодекс законов о труде

КПП — контрольно-пропускной пункт

МВД — министерство внутренних дел

ОНИБ — отдел по надзору и безопасности

ПКТ — помещение камерного типа

РП-73 — резиновая палка

СВП — секция внутреннего порядка

СИЗО — следственный изолятор

СРТ — Европейский комитет по предупреждению
пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство
обращения или наказания

УДО — условно-досрочное освобождение

УК — Уголовный кодекс

УИН — учреждения исполнения наказаний

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

ШИЗО — штрафной изолятор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателя предлагается описание самого страшного, на мой взгляд, учреждения исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Украины — Алексеевской колонии № 25 в Харькове. Автор — немолодой уже человек, проведший в заключении 34 года, с 1975 по 2015 с небольшими перерывами. Последняя его отсидка длилась 18 лет, из-за добавления срока за злостное неповиновение администрации учреждения по статье 391 УК Украины.

Неповиновение Владимира Бордуна постоянно проявлялось в том, что он, находясь в условиях полной зависимости от администрации учреждений, где он отбывал наказание, не хотел терпеть издевательства и унижения, пытался добиться выполнения закона и наказания тех, кто его нарушал. Таких непокорных зеков всегда ломали, стараясь превратить их в безропотных рабов. Бордун перенес такие пытки, которые, казалось бы, невозможно пережить. Всякий раз он был готов поставить на кон собственную жизнь, но подчиниться злой воле так и не смог. Он не хочет описывать собственные страдания, хотя в описании некоторых историй спрятал их под псевдонимом. Для него важнее

всего поведать *urbi et orbi* о тех жестоких насильственных практиках, которые царят в учреждениях исполнения наказаний, чтобы сделать эти учреждения более гуманными.

Когда я читал тексты Бордуна, я неизменно вспоминал Валентина Соколова (З/К) — та же непримиримость, внутренняя невозможность подчиниться злу и любовь к свободе. И та же поэтизация побега. Для характеристики таких людей недостаточно слова «храбрость», это какая-то неведомая сверххрабрость, которая дает силы совершать невозможное. Не могу не вспомнить замечательные стихи Валентина З/К:

*Так с лицом белее снега,
По которому бежал он,
Продолжал он нить побега
Тихо, яростно, без жалоб.
Знал, что где-то в недалёком
Лагерь, хипеж, крики, слезка...
Сумасшедшим жаждал оком
Угадать, орёл иль решка.
И когда тот выстрел грянул,
И хлестнула кровь живая,
Топором в забвеньё канул
От солдат и злого лая.
И от злых собак ушёл он
В ту страну, где сон и нега.
До конца надеждой полон,
Продолжал он нить побега...*

*И сбежавшимся солдатам
На минуту показалось,
Что, навстречу автоматам,
На снегу лицо смеялось...*

И еще:

*В эту ночь серебром размерцались снега,
Голубым перелитые лаком.
В эту ночь арестант оторвался в бега,
Тот, что часто смеялся и плакал.*

*Перед ним расступились стальные ряды,
И луна не звенела в решётках.
И остались за ним голубые следы
Отражением мертвенно чётким.*

*И по этим ещё не отцветшим следам
Мчались люди пустыней безбрежной.
И с далёких высот золотая звезда
Им мерцала лукаво и нежно.*

*Всё быстрее и быстрее ускорялся их бег.
Чьё-то сердце горело во мраке.
Через час на снегу голубой человек
И над ним голубые собаки...*

Не случайно Владимир Бордун так часто описывает побег, свои и чужие. Но в этом издании нас больше интересует описание взаимоотношений администрации и заключенных, быта образцово-показательной Алексеевской колонии № 25. Любопытно, что описание пыточ-

ной камеры в главе «Дорога в рай» полностью совпадает с описанием камеры № 1 ДИЗО/ПКТ в Темновской колонии № 100 в Змиевском районе Харьковской области, которую нашла делегация СРТ в во время визита в октябре 2005 года (наш перевод фрагментов докладов СРТ о визитах в Украину в 2005 и 2012 гг. приведены в приложении). Об этой камере я слышал еще в 1988–1990 годах, когда часто ездил в эту колонию проводить политзаключенного, там содержащегося. Заключенные называли ее «музыкальной», поскольку в ней включали музыку на полную громкость, чтобы заглушить вопли истязаемых людей. Сколько надо еще доказательств существования «пресс-хат», чтобы их применение, наконец, запретили? Сколько фактов применения пыток надо предъявить прокуратуре, чтобы она инициировала расследование этих преступлений? Две главные беды уголовно-исполнительной системы — закрытость и безнаказанность — по-прежнему не дают возможности вскрыть ее проблемы. Поэтому так важны свидетельства очевидцев и жертв, приведенные в этой книге.

По-видимому, я в очередной раз услышу — зачем вы защищаете уголовников, неужели вы не знаете, сколько бед они принесли людям? И вообще, тюрьма не курорт. И в очередной раз я отвечу: знаю, но милосердие выше справедливости. А кроме того, ничто так хорошо не характеризует человека, как написанный им текст. Так что, судите сами.

Евгений Захаров

КРАСНАЯ ЗОНА

Все описанные ниже события основаны на реальных жизненных примерах и фактах и происходят в конце XX и начале XXI столетия в городе Харькове, в одном из концлагерей Украины, именуемым в народе просто как «красная зона». Это экспериментально-показательная колония строгого режима АИК-25, которая изначально была создана в феврале 1957 года еще при Генеральном секретаре Хрущеве Н. С. и до вступления в силу Уголовного кодекса в редакции 1960 года.

Почему в названии ГУЛАГ? Харьков был столицей Украины до 24.06.1934, и здесь разрабатывались тогда украинские законы. А это описание колонии, которая и является одним из детищ ГУЛАГа!

ХАРЬКОВСКИЙ ГУЛАГ

«Я другой такой страны не знаю —
где так вольно дышит человек».

Любой власти нужны лагеря и тюрьмы, и потому в далеком 1957 году в феврале месяце на тогдашнем пустыре района Алексеевка города Харькова огородили забором из дерева голый участок земли, и на том пустыре стали возводить ряд двухэтажных зданий, а рядом с огороженным деревянным забором с колючей проволокой — иные 2-х этажные здания из красного кирпича. Но это строили уже дома для сотрудников администрации исправительного учреждения, тогда именуемого ИТК — исправительно-трудовая колония.

У руля страны СССР стоял генсек Хрущёв Н. С., который всемирно прославился посевом кукурузы по огромной территории тогдашнего СССР, и даже ученые по его личному указанию пытались вырастить особо морозоустойчивые сорта кукурузы, которая смогла бы произрастать на далеком северном полюсе, и даже на иной планете, далеком Марсе, вместе с яблонями. Так и пелось в песне: «И на Марсе будут яблони цвести».

А также его лозунгами на всю страну стали: покончим в СССР с бродяжничеством! Взались за кочевых цыган, они должны были вступать в колхозы, совхозы, а не вести кочевно-бродячий образ жизни, неприемлемый в советском государстве.

Подпала под запреты и религия — это якобы был «опиум для народа», и с такими вот пережитками прошлых лет надо так же покончить раз и навсегда, проводить жестокую интенсивную борьбу при помощи социалистической интеллигенции и ряда простых сознательных граждан.

В те самые хрущевские времена большая часть православных храмов были закрыты и отданы под складские помещения для муки, круп и сахара. И мы, дети из советских школ в начале 1960-х годов, смотрели, как в православные храмы загружались на хранение водка в ящиках и мешки с макаронами. А учителя в то время в советских школах нам, ученикам, упорно твердили, что никакого Бога на небе вовсе нет (?). И приводили в пример то, что когда полетел в открытый космос первый на Земле космонавт — Юрий Гагарин в 1961 году, то Бога он там на небесах не увидел... Так же партия объявила при том же Хрущеве Н. С., что скоро будет покончено с преступностью, и в СССР даже покажут прилюдно по телевизору последнего вора в законе, а с ним заодно и последнего попа. Также советы учитывали, что им нужно будет проводить жесткую и беспощадную борьбу со всеми недовольными и несознательными элементами в их социалистическом обществе. Вот их впоследствии

и нужно будет изолировать в специальные лагеря, именуемые как экспериментально-показательные ИТК.

Вскоре после построения однотипных ИТК, «наверху» решили создавать по всему СССР и экспериментально-показательные ИТК, и это совпало с принятием при Хрущеве Н. С. нового Уголовного кодекса в редакции 1960 года. Также вступил в силу новый исправительно-трудовой кодекс по содержанию осужденных, так что во всей стране произошли большие изменения.

Из рассказов старых каторжан, сидевших свои сроки еще при Иосифе Сталине, именно при Хрущеве произошли огромные перемены по всем лагерям СССР.

В ИТК повсюду были сделаны спортивные площадки, чтобы было где играть зекам в волейбол, футбол, так же были оборудованы турники, брусья, пищевые комнаты для приёма пищи (правда, не во всех зонах).

А заодно создавались и общественные секции для осужденных: санитарно-бытовая секция и физкультурно-массовая секция.

Со временем они все меняли старые названия, но суть их оставалась прежней. В целом, это была большая работа по переделке и перевоспитанию заключенных (в бумагах теперь писалось не «з/ка», а «осужденные»).

Эта работа кипела в Управлении ИТК — в Москве, Киеве и областях, писались отчеты, сводки по внутренней службе МВД, велась статистика и учет всех заключенных, где на каждого из них заводилась индивидуальная карточка осужденного. В этой карточке ряд отпечатанных вопросов и нужное лишь подчеркивали —

этим занимался каждый начальник отряда. Некоторые вопросы гласили: «Хочет ли вести честный образ жизни на свободе? Желает ли отомстить после своего освобождения тем, кто его посадил в тюрьму? Бахвалится ли он своим преступным прошлым? Ведет себя нагло или заискивает перед администрацией зоны? Это лишь часть из вопросов индивидуальной карточки осужденного. Также создавалась и СВП. На воле была подобная структура — ДНД. Дружинники ходили по улицам с нарядом милиции и задерживали пьяных хулиганов.

Так же и секция СВП должна была проводить рейды в ИТК и вести борьбу с нарушителями порядка. Теперь по всему СССР появились однотипные ИТК разных режимов содержания. Но отдельно строились и экспериментально-показательные колонии, одной из них и была Харьковская ИТК-25.

Тогда же были построены крытые тюрьмы для ломки идейных осужденных, и в историю прошлого войдут «Белый лебедь» и Владимирская, Златоустовская и Казанская крытые тюрьмы. Там был голод, жестокое обращение и всевозможные пресс-камеры, созданные администрацией. Но скажу, что при советах было все же более гуманное отношение к человеку, даже к зекам.

Почему я все время пишу «красная зона»?

Объяснение простое: вопреки песне В. С. Высоцкого — «А в колоде как-никак четыре масти, и вам достанутся тузы и короли...» — уголовный мир считает, что в картежной колоде всего две масти: черная, где пра-

вят зеки порядочные, и красная, где правят полицаи-отродье.

В красной зоне все подчинено полицаям.

*«Козлы с блокнотами
и пишут нотами.
Кто пишет оперу,
А кто стучит...»*

Такие строки я написал.

Но вернусь в прошлую страну Советов. До конца СССР заключенные работали строго 8 часов в день, а зарплату начисляли в срок. Хозяин зоны хоть и высчитывал половину денег, 50% от зарплаты и от оставшейся половины шли вычеты за питание 12 советских рублей, затем вычеты за коммунальные услуги. Иск забирали у тех, кому он был присужден судом и записан в приговоре суда. Однако на зоновский ларек оставляли почти всем заключенным без исключения. А ежели кто перевыполнял план более 100%, то сверх тех ста процентов шли иные вычеты — ровно 25% от всей суммы. Из сотни советских рублей на индивидуальную карточку начислялось целых 75 советских рублей. Эти заработанные деньги осужденным разрешалось посылать домой или близким своим родственникам.

Ларек, правда, до 1987 года на строгом режиме был в основном 5 советских рублей. Однако же за перевыполнение плана даже на 1% давали дополнительно отоварку в зоновском ларьке на 2 советских рубля.

Тем, у кого работа считалась вредной, например сварочные работы или пайка различных деталей, добавлялось еще 2 рубля. Они ходили сразу в ларек на 4 советских рубля. Еще за вредность давали за каждый отработанный день 0,5 литра молока, или 250 г яблочного сока.

И в те времена, при Советах, почти не били осужденных резиновыми палками РП-73 (да их просто до 1989 года совсем не было, а впервые резиновые палки РП-73 я увидел в Москве по вокзалам у патрульной службы тогдашней милиции) (ныне полиция).

Дальше пришел к власти Горбачев М. С, в марте 1985 года, впоследствии он станет первым президентом СССР и потом при нем распадется Союз, а КПСС закроется как партия, которая была главной властью, «рулевым народом». Это произошло после путча ГКЧП в Москве в ночь с 18 на 19 августа 1991 г. Украина сразу выйдет из состава единого союза, а народ будет радоваться долгожданной хваленной демократии.

В Союзе за 73 года и 9 месяцев советской власти были построены многие сотни однотипных колоний ИТК по исправлению и переделке мозгов осужденных. Но, однако, по отчетам и оперативным сводкам МВД в то самое время были повсеместно сделаны «красные зоны», да вот только была у них одна общая беда: часто и очень часто в сводках МВД мелькали бунты в различных ИТК. И парадокс состоял в том, что 90% всех тех колоний были «красными», где осужденные принимали в общественно-полезной жизни прямое участие. А зону подожгли и дотла спалили те самые заключенные, которые по

документам всюду числились как «ставшие на путь исправления».

Звучали вопросы: как же так? Почему? Зачем? Но так все и продолжалось до самого распада СССР.

Но потом пришли крутые 90-е годы.

Демократы в начале 90-х годов сразу после развала Союза совсем на малое время пустили на «самотек» работу по перевоспитанию и переделыванию заключенных. Но потом они опомнились и начали проводить политику кнута и пряника, правда, новыми методами.

Все былые общественные санкции и организации они разогнали подчистую. Оставили только бригадиров и заводов официально на должности по приказу хозяина.

А на воле Украина почти вся стала «на колеса»: появились «челноки», перекупщики, маклеры, работодатели, профессиональные нищие по всем подземным переходам, а двухколесные тачки народ станет называть «кравчучками».

Дальше наступил 21 век.

В Украине вышел новый Уголовный кодекс в марте 2001 года. И в этом новом уголовном законодательстве было исключено понятие «особо опасный рецидивист».

Исключили и статью 26 уголовного кодекса в редакции 1960 года. Теперь режим «особый» заменили словами: максимальный уровень безопасности зоны.

Колоний особого режима не стало совсем, они теперь в прошлом. Но вот с этого как раз времени и взялись активно воспитывать заключенных да экспериментировать на них.

ПЛОДЫ 21-ГО ВЕКА... НАЧАЛО БЕСПРЕДЕЛА

Харьков, АИК-25, 2001 год.

В этой зоне поменяли порядок режима — за один день.

Все вдруг стало очень строго и по-иному. Всем стало ясно, что над зоной «нависла гроза».

Хозяин зоны Ткач С. П. создал из заключенных целый отдельный отряд общественных полицейцев, а над ними поставил главного бригадира.

Эти «титущки»-полицаи, бегали, суетились по всей зоне с утра и до позднего вечера. Фиксировали каждое, даже малейшее, нарушение режима содержания, записывали его в отдельный блокнот.

А из блокнота все переписывалось в конце дня на отдельной листок в клеточку и отдавалось бригадиру над полицейскими, а тот в свою очередь относил все эти сводки и донесения лично самому хозяину зоны прямо на стол.

В этих донесениях каждый полицейский хотел выделиться и выслужиться сам. Потому-то часто и писались доносы с перекручиванием слов и фактов.

Из комара часто делали слона!

А за все те «перекрученные» донесения осужденные расплачивались сполна болью физической. Ведь их всегда потом вызывали в дежурную часть и подвергали экзекуции резиновыми палками РП-73.

Бригадир полицаев часто ругал своих подчиненных за то, что они плохо работают и не следят за соблюдением порядка в зоне.

ЖИЗНЬ ПО НЕПИСАННОМУ ЗАКОНУ

Проехала по зоне грузовая машина, записали номер и время, когда она проехала, и с каким грузом?

Проходит осужденный с пакетом по центральной аллее зоны. Его остановят, осмотрят содержимое пакета, запишут его Ф.И.О.

И за всем этим зорко следит целый отряд полицаев. Хоть их и называет администрация зоны коротким словом «общественники». Вот вопрос: от какого они общества? Ведь заключенные их не выбирали.

Но все эти досмотры составляют лишь малую часть из всех бед на голову зека. Полицаями-общественниками велась полная картотека на каждого осужденного, в ней числились: откуда прибыл осужденный? Сколько раз отбывал сроки? Какая у него кликуха? Освобождался ли условно-досрочно? Или же был нарушителем режима содержания? В каких ранее зонах отбывал сроки? Как он жил на воле? Употреблял ли водку или наркотики? Кто у него на воле из родственников?

Но никто не пишет в той картотеке, что очень много случаев, когда надо «загнобить» строптивного зека, который пробует сопротивляться насилию и беспределу администрации, такого зека начинают провоцировать

полицей, и даже ему подкладывают ряд запрещенных предметов и далее водворяют в штрафной изолятор ДИЗО-ПКТ, применяют спецсредства — палки РП-73, наручники и смирительную рубашку.

А еще такие полицей брали под свой контроль СИЗО-27 Харькова. Происходило это так. Когда прибывал еженедельно в зону этап из СИЗО, зеков привозили «вагон-заками», машинами, именовавшимися в народе «воронок», вновь прибывших зеков размещали сразу в этапном помещении с названием «Участок карантина и распределения». И полицей сразу спешили в эту этапку-распределение.

Начинались вопросы всем вновь прибывшим из СИЗО, их отводили в сторону либо вызывали в иную комнату вещевой каптерки, и беседа проводилась «с глазу на глаз».

Спрашивали, в какой хате (камере) сидел в СИЗО? До этапа, с кем там общался? Как жил, «масть» твоя? Поддерживал ли в тюрьме воровские традиции? Изготавливал, употреблял ли брагу, или же гнал самогон в тюрьме? Дальше шли иные вопросы: кто в хате из зеков был смотрящим? Какая кликуха у смотрящего в хате, в которой ты сидел? Какое окружение у смотрящего и все кликухи приближенных смотрящего за хатой? Ф.И.О., откуда они, из какой области или города? Кто «стоял» на тюремной дороге и занимался отправкой тюремной почты и иных грузов?

Такая связь есть повсеместно по всем тюрьмам, через окна тюремных камер, посредством плетеных кана-

тиков, которые опускают в другие камеры, к ним привязывают канатиком чай, курево, так можно перегнуть все это из одной камеры в любую другую камеру по зданию тюрьмы. Таким-то образом полицаи и выясняют все от вновь прибывших по этапу в зону «с глазу на глаз» о жизни в тюремных стенах.

Про обитателей, находящихся под следствием. Полицаи хотят проявить свое рвение перед администрацией колонии. Для того пытаюсь выяснить за вознаграждение «схроны» и тайники по хатам в тюрьме — там, где находятся потаенные места, в которых зеки прячут телефоны. На мобильные телефоны — запрет для зека. Для телефонов часто долбят полы, стены, делая в них углубления и маскируют «схрон». После занесения всех данных в картотеку для внутреннего пользования, полицаи Алексеевской колонии города Харькова с того момента ожидают нового этапа из СИЗО-27 в зону.

Однако ко всему этому в АИК-25 «хозяин» принудительно заставлял работать зеков в 2 смены подряд. Большая часть из осужденных принудительно трудились по 2 смены подряд. Отработал дневную смену, вывели из рабочей зоны в жилую зону для проверки, постоял на очередной проверке и снова — в рабочую зону до полуночи. Мы как-то считали, что для отдыха у зеков всего выходило 6 часов сна. Хотя законодательство Украины гарантировало строго 8 часов непрерывного сна во всех местах лишения свободы. Численность всех зеков в зоне по нарядам данным составляла около 2 тысяч человек.

Была и самая короткая смена — это работа 12 часов подряд с 8.00 до 20.00 вечера.

Хотя «КЗОТ» строго регламентировал время и количество рабочих часов для работы граждан Украины, однако в концлагере АИК-25 находили целый ряд лазеек, как обойти закон.

И выходило на практике, что зекам можно больше работать по тому же КЗОТ при простое вагонов на железной дороге, при стихийных бедствиях или при пожарах.

И вот зона избрала конкретно путь пожаров.

Это были небольшие, инсценированные самой же администрацией пожары. По факту часто загорались курилки, «кто-то», мол, из зеков бросил недокуренную сигарету, вот и началось возгорание, а от курилки огонь пошел далее.

Но главное — по документам составить отчет, а это даёт право администрации заставлять зеков работать по две смены подряд.

Администрация находила иногда козлов отпущения из осужденных, которые ради своего личного благополучия, льгот и УДО согласны писать любые бумаги на всех и даже на самих себя. Они отсидят в штрафном изоляторе, а после погасит им взыскание... та же администрация.

Но, главное для администрации — все раскрыто и найдено, правонарушитель пойман. Ведь сгорела всего то курилка и зацепила немного цех.

Но по плану администрации это право на две смены, а ежели надо хозяину «мероприятия», то подключает

целый ряд юристов, адвокатов, и все друг с другом советуются, и совещаются, планируя все свои дальнейшие действия.

И нужен, очень нужен противовес той беспредельной администрации, а иначе уничтожает колония порядочных зеков. Их бьют палками РП-73, или на руки забивают ногами наручники, на них титушек-полицаев заставляют писать лживые доносы, в конце концов, тех, кого не могут сломать, судят по статье 391 УК «Злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний».

Администрация незаконными методами (не по законам Украины) научилась гнობить и забивать ненавистных зеков. Гнობить в ДИЗО, ПКТ. У них «смирительные рубашки», палки РП-73, наручники, электрошокеры и т. д.

Потому не стоит описывать рядовых обитателей колонии — они подчинились неправде и беспределу в колонии. А это изошренная ложь, подлость во всех ее необъятных аспектах. Доносительство на других осужденных.

Но где же тогда истина? Ведь часть людей говорит: они же ведь преступники, таким и надобно такое наказание. Другая же часть людей вопиет о правах человека и о беспределе надзирателей в тюрьмах и зонах, о нечеловеческом обращении с людьми.

Думаю, что ответ на таковой вопрос можно найти, если за основу брать максимум «ничто человеческое нам не чуждо». И пускай будут взяты за основу законы,

по которым человек может быть назван — человеком! Именно человек, в любом одеянии, будь то в робе зека, или форме — мундире, кресле, кабинете, но он должен соблюдать законы чести, морали, уважения.

Животные же — похотливая группа людей, попавших в красный концлагерь, — это те, которые приспособились и рьяно служат неправде, не считаясь ни с какими моральными и нравственными принципами, законами. Они не стоят того, чтобы их описывать, однако общую картинку нарисовать необходимо, чтобы хотя бы представить несколько дней в этой злополучной АИК-25, одном из концлагерей Украины 21-го века.

Сама зона-концлагерь ухожена, покрашена и выложена повсеместно каменной резной плиткой из камня. Центральная аллея концлагеря длиной 138 метров, ее называют «кремлёвкой», и зеки ежедневно моют ее теплой водой с мылом, а после тряпками натирают до блеска.

Ещё в концлагере 7 фонтанов. Из статуй бьет вода, а двухъярусный большой фонтан находится при входе в колонию через КПП, где рядом посажены большие каштаны, а под ногами бело-серая резная плитка из гранитно-мраморной крошки. Отполирована до идеального блеска. Отработка каждый день в нерабочее время на благо колонии, 2 часа задаром без оплаты. Это целые ряды людей, многие десятки. Рядом с фонтаном стоит штаб зоны — административный корпус, по сути, напоминающий замок, с колоннами при входе, покрытыми позолотой. На входе крыльца штаба лежат подушки для

вытирания ног. А дальше пойдут ковровые дорожки, в здании штаба сплошные ковры — палацы, стены же коридоров облицованы резным деревом, местами дерево из ценной породы, красное и черное дерево, под дорожкам лаком.

В коридоре штаба администрации на 1-м этаже шесть рабочих кабинетов, и в них шесть самых главных в зоне чиновников:

- 1-й кабинет начальника зоны;
- 2-й кабинет 1-го заместителя начальника, его «правой руки» по всем делам;
- 3-й кабинет — заместителя начальника колонии по социальным вопросам (раньше эта должность звалась замполит (полит. часть);
- 4-й кабинет — начальника оперативной работы (главного опера зоны).
- 5-й кабинет — начальника ОНИБ.

Кабинет последний — это заместитель начальника колонии по общим вопросам.

Вроде, есть 7-й кабинет — интенданта по снабжению, однако его никогда нет на месте, и он зеками не занимается. Его миссия — это обеспечение зоны продуктами питания, постелью, одеялами и т. д., то есть обеспечение быта.

Вот и весь командный состав зоны. Для своих личных потреб они еще оборудовали в пустом кабинете сауну — залив эпоксидной смолой часть комнаты, соорудив подобие бассейна, а в другой комнате-кабинете соорудили парилку.

Снаружи коридора в штабе колонии она имеет вид обычного кабинета с табличкою с непонятным объяснением и только при входе вовнутрь можно сразу понять, что вы попали не в кабинет, а в сауну.

Дальше по коридору штаба налево — лестница на третий этаж, тоже штаба (там все кабинеты инспекторов оперативной части). Поднимаясь по пролетам лестницы наверх, можно увидеть вход в комнату под названием «Библиотека». Входя вовнутрь той библиотеки, увидишь полки с книгами, но есть и кнопка, при нажатии на которую сразу же отъедет целая полка книг, а за ней будет виден вход в другую комнату, которая служит столовой. Да это целая обстановка кафешки, а за ней кухня с плитами и холодильником. И работают там официантами... проверенные и доверенные администрации зеки.

А вот если от КПП при входе пойти сразу не в штаб колонии, а по дороге влево, то попадешь ко входу в зоопарк. Это кованая из железа узорная ограда забора, по бокам стоят металлические клетки-беседки, а в них живут павлины парами, а на тех вот беседках стоят кованые из железа орлы по метру высотой, в первых же клетках того зоопарка жил енот, за ним дикобраз, и даже сова, затем африканские свинки, дальше шли волки, орлы. Сам вход в зоопарк зоны, однако, строго охраняется полицией-зеками.

Беседки сварены из нержавеющей стали, их ежедневно начищают до блеска, чтобы можно было увидеть свое отражение в отблесках нержавеющей стали. Трут

зеки войлоком и пастою, затем полировку завершают шерстяной тряпкой.

Через дорожку от зоопарка напротив медицинская часть. В 2003 году к ее стене был пристроен зимний сад до 30 метров в длину. Это, по сути, большой парниковый комплекс, только большой по высоте и накрыт стёклами. В середине зимнего сада сооружена искусственная река, а через туречку кованый из железа мостик, в речке плавают рыбки и сидят на камнях под водою ряд экзотических черепашек. Воду гонит постоянно насос-помпа, создавая при этом искусственное течение. По бокам в сооружении зимнего сада проделаны клетки для птиц орлов, павлинов, а когда холода и зима, то почти весь период холодов теплолюбивые животные находятся в помещении зимнего сада.

В углу зимнего сада уголок закрытого вольера, где проживает крокодил Гена. В вольере песок, стоят обогревательные батареи, покрашенные в защитный желто-маскировочный цвет, а на песке лежит небольшой аллигатор до 2-х метров ростом.

Под землю уходит ход в водяной грот-бассейн, там то и плавает крокодил Гена, периодически выползая на песок и греется под электрическими лампочками вместо солнца.

Однако воду крокодилу меняют ежедневно подневольные зеки. Весь зоопарк и зимний сад требует большого ухода и труда. Животные сами за собою клетки не убирают.

Потому и звучат вечером ежедневно по громкоговорителям слова: всем отрядам (а всего в колонии 17 отрядов) выделить по два человека осужденных для отработки в зимнем саду и зоопарке колонии.

Из всех отрядов злополучной колонии № 25 начинают посылать зеков для отработок в зоопарк, зимний сад и столовую, на хоз. двор перебирать капусту, огурцы, картошку, бурак. И не дай Бог, кто-то из осужденных съест огурец. За всем бдительно наблюдают полицаи из осужденных. Ежели такое случается, то беднягу волокут сразу в дежурную часть колонии, и заставят написать объяснительную, что тот нарушил санитарные нормы — ел немытые огурцы, грубил и пререкался с представителями администрации. Затем ему будет прочитана нравоучительная лекция о том, что нужно было попросить огурцов и ему бы сделали салат в столовой. Но не знаю ни одного случая, чтоб делали кому-либо салат.

Происходит прямое глумление и издевательство над заключенными ежедневно в течение всех 24 часов в сутки.

Кто-то скажет: «А сон? А Конституция и законы Украины?». Ведь в исправительном кодексе черным по белому написано, что зеку положен непрерывный сон 8 часов. Да, это писанный закон, а зона жила по своим законам.

Да, это такие методы администрации АИК-25 в Харькове по борьбе со всеми несогласными зеками. Жесткие, подлые и разработанные по схеме.

Начальство госдепартамента по исполнению наказаний (затем это была пенитенциарная служба Украины, а последние годы — уголовно-исполнительная служба Министерства юстиции) сверху говорит всем начальникам колоний следующее.

Делайте, что хотите. Но чтобы зеки нам не писали своих жалоб. Иначе мы обязаны будем создавать комиссии и проводить проверки.

И что на практике выходит?

Саму жалобу отправить официально никак нельзя!

Её, ту написанную жалобу, порвут у вас на глазах и будут бить автора резиновыми палками РП-73.

Но, господа, понимающие, что на самом-то деле происходит в пенитенциарной службе Украины:

По факту букву «Т» вы убрали: она обозначала труд, т. е. были раньше ИТК (исправительно-трудовая колония). С 2001 года этой Т нет. Стали зоны называться по бумагам — ИК.

Но на деле зеков заставили работать еще больше — по 2 смены подряд.

Назвали, как и в Европе, тюрьмы пенитенциарною службою.

А по сути?

Лишь названия поменяли, а на деле ужесточили обращение с зеками.

Но, однако же, нужно показать европейским демократам, что в Украине тоже хватает места демократии. У нас и места есть для всех зеков. И зоны образцово-показательные.

А фактически, это экспериментально-показательные колонии, где все действия происходят не по закону Украины. А законы в тех зонах свои, внутренне-неписанные. А проверки в 25-й, ведущей себя по беспределу, — сплошной обман. Проверяющие наблюдательные комиссии едут в ИК-25, что на базар. Им дадут щедрые подарки от зоны.

Встретят с хлебом и солью в прямом смысле этого слова. Потом всю комиссию поведут смотреть местный зоновский зоопарк, где находится крокодил-аллигатор, медведь, тигр, волки и павлины.

Предложат посмотреть зимний сад, дальше по программе заведут в православный храм св. Николая, затем в столовую — показать меню, как готовят зекам (но это меню — показуха на время комиссий), последний штрих — заводят комиссию в зоновский клуб, где музыканты приготовили им концерт.

Все рассчитано и спланировано, по времени дотягивают до обеденного перерыва. И говорят комиссии: вы наши гости! Мы за счет зоны приготовили вам вкусный обед в столовой за зоной. А напротив столовой — расположен крытый бассейн. Кто захочет из вас — то можете поплавать, попрыгать с вышек трамплинов.

А в завершение рабочего дня у зоны есть традиция: всем гостям мы дарим подарки. Они, эти подарки на память, весьма интересны, и выбор велик.

Офисная мебель — широкие диваны, роскошные кресла. Кажется, что колония может спонсировать

политические партии и отдавать голоса зеков на выборах.

На практике хотелось бы, чтобы закон Украины защищал Конституцию. Что записано волею народа Украины в Конституции, должно быть и в жизни, будь то село в глубинке или места лишения свободы.

БЫТОВУХА

2005 год. 6.00 утра — громко звенит звонок, а через репродуктор громкой связи начинает громко звучать гимн Украины.

Зеки спрыгивают босыми ногами прямо на пол и, как заведенные, начинают заправлять свои кровати побелому — «конвертиком». Дальше выравнивается все по ниточке, чтобы было ровно.

Бегом, бегом — надо успеть, не до умывания.

Вот зазвучал 2 сигнал звонка — это выход на утреннюю проверку.

И, пока звучит гимн Украины, многие осужденные пробуют в курилке на улице сделать несколько затяжек от сигареты.

Дальше звучит 3 звонок — на построение, для утренней проверки.

В такое время по распорядку зоны все осужденные обязаны смирно стоять в строю для просчета на проверке.

А кто не успел выскочить из жилого помещения на улицу до 3-го звонка, тот «попал».

В жилую секцию заходят осужденные полицаи и без разговоров — забирают пропуска у всех тех, кто не успел выйти на улицу.

Пропуск — это карточка с фотографией осужденного и его фамилией, именем и отчеством, номером отряда, статья УК, срок, начало и конец срока. Дальше по отобранным пропускам всех отвезут на экзекуцию в дежурную часть колонии.

Экзекуция будет — от 5 до 10 ударов резиновой дубинкой по заду.

ПИСАНЫЙ И НЕПИСАНЫЙ ЗАКОН

2005 год.

Каждая минута от подъема и до отбоя строго расписаны по неписаному зоновскому распорядку дня.

Все, чем должен и обязан заниматься осужденный.

По сути, у осужденного практически нет ни одной свободной минуты. И за всем этим распорядком в колонии, его соблюдением зорко следят поставленные полицаи из осужденных.

Ибо любой власти нужны помощники. А писаный закон, выходящий из основного закона — Конституции Украины — и переходящий в приказ по исполнению Правил внутреннего распорядка по содержанию осужденных. Фрагменты этого приказа вывешены в коридорах каждого жилого отряда в колонии. Это писаный закон Украины, на бумаге черным по белому, однако его вывесили лишь для посещающих с проверками комиссий.

Дескать, у нас в АИК-25 «все по закону». Суть же беспредела в зоне — это внесение «своих» неписаных законов в распорядок дня.

Писаный закон это:

8 часов трудового дня,

По «КЗОТ» — в субботу сокращенный трудовой день, на 1 час работают меньше обычного дня — всего 7 часов.

По неписаному закону:

Работа в 2 смены,

Часто без выходного дня вовсе.

Однако же нужно, чтобы заключенные не писали «наверх» жалоб.

И если будут поступать жалобы в Киев — значит пойдут и проверки в колонии.

Вот и получается, что при одном только слове «жалоба», произнесенном вслух, сразу начинается целое служебное расследование на уровне начальника зоны и проводят его изначально полицаи из числа заключенных при том, что никаких недостатков никто устранять не будет, а только надо вот «рот закрыть» возмущающемуся зеку.

Созданы и устные лозунги внутри зоны:

«У матросов нет вопросов!»

«Наше дело телячье — обмочился и стой!»

«Жалоб нет! Вопросов нет!»

«На 25-ой зоне зимой снега нет!»

«Работать в две смены, молчать, и жалоб не писать!»

«Как хорошо, что я попал сюда на 25-ю зону, теперь не захочу я снова воровать!»

«Здесь хорошо кормят и отличная медицинская помощь!»

А особо непокорных и упрямых зеков надо держать в страхе и бить резиновыми палками РП-73, забивать

в наручники и в смирительные рубашки затягивать. Эта боль физическая и ее можно выдержать, не всем, но возможно!

Значит, необходимо разработать и боль душевную: бросать непокорных зеков в камеру к опущенным зекам.

А для этого надо затащить непокорного зека в баню (которая имеется в штрафном изоляторе ДИЗО-ПКТ, это, по сути, обычная камера, только переделана под душевую). И там, уже в душевой, положить жертву в наручниках, надетых на руках сзади, на пол лицом вниз, снять трусы. А потом главный зек-полицай, именуемый по документам как бригадир ДИЗО-ПКТ, берет в руки палку резиновую РП-73, обмазывает конец резиновой той палки мылом и вводит ту резиновую палку между ягодич прямо в анус. При сих деяниях бригадир громко кричит: ты теперь — пидор! Мне нравится такое делать! Обычно так поступают с молодыми по возрасту, строптивыми зеками. Меня бог миловал, но я не сужу тех, кто попадал под такое нечеловеческое обращение.

И я сам о таком — не молчал бы. Но вот что интересно — о таких вот случаях, произошедших с ними, обычно умалчивают сами осужденные, они отвечают так: все равно я ничего не докажу, а вот другие зеки будут меня считать почти за опущенного. Ещё в той бане проделывают и другие злодеяния с осужденными. Их принудительно ставят на колени и полицейяи-общественники — мочатся им прямо на голову. При этом приговаривая: будешь молчать и не писать на зону жалобы — то и мы будем молчать об этом, про баню!

Применяют такие злодеяния обычно к той категории осуждённых, которые покидают на время колонию, они хотят такими методами — «закрывать рот», надеть «намордник» строптивому заключенному. Покидают на время зону, те кто едет этапом в больницу или на апелляцию в суде, следуя в СИЗО, или увозят в крытую тюрьму на срок до 3 лет, но все они будут возвращены назад снова в колонию.

Однако, находясь за пределами колонии, эти осужденные реально могут написать кучу всевозможных правдивых жалоб, а этим вызывать ряд всевозможных комиссий по проверке зоны.

Третья категория осужденных: это те, кто приходит этапом в зону и хочет показать, что существуют права человека!

Да, такие права имеются, но увы — эти права лишь на бумаге.

И с такими, ищущими прав человека, поступают так.

Сразу из машины вагонзака, которая возит этап осужденных из СИЗО в зону, отбирают осужденных, которые есть у них в списках и записаны в картотеке у общественных полицаев ранее из участка карантина и распределения (об этом я подробно писал выше). Таких сразу заводят в коридор ДИЗО-ПКТ, потом раздевают догола и так же ставят их голыми под стенку, лицом к стене!

А сзади их начинают методично провоцировать общественные полицаи.

Стоящего лицом к стене осужденного оскорбляют, унижают и раздетого догола человека, надеющегося на права человека, заставляют вначале громко петь гимн Украины и держать при этом руку там, где у него сердце.

Гимн Украины — это можно понять, но вот голым, стоящим лицом к стене? Это цинизм и садизм со стороны администрации. Заглянул в словарь: садист — это тот, кто получает удовольствие от страдания других людей!

А в довершение к вышеописанной картине стоящего лицом к стене осужденного сзади шлепают ладошками по разным частям голого тела.

Бывали разные случаи: попадались осужденные, которые резко разворачивались от стены и били кулаком в лицо тех, кто пытался над ним издеваться — общественных полицаев. А что потом? Такому надевали сзади сразу наручники и волоком затаскивали его в баню в ДИЗО-ПКТ. Дальше включалась громко на весь коридор музыка «Рамштайн». И, нечеловеческие, душе-раздирающие крики долго доносились из бани.

«СТАЛЬНЫЕ БРАСЛЕТЫ»

Браслетами на тюремном жаргоне называют обычные наручники, которые показывают часто в кино и в фильмах по телевизору.

Мне самому не раз и не два надевались такие наручники по следованию этапами, или нахождении в зале судебного заседания, а также при арестах. Однако мало кто знает, что эти обычные английские наручники можно применять как наказание и даже пытаться человека при их помощи.

Никакого в том секрета вовсе нет. Их механический принцип действия — это тиски, они имеют свойство давить на все, на что надеты. В системе наручника есть зубцы, они сделаны наискосок под углом в одну сторону и работают только на сжатие, а для затягивания их нужно сдавливать или подбивать.

В беспредельных «красных» зонах такими вот наручниками пытаются строптивых зеков.

В харьковской колонии № 25 такие пытки происходили десять лет подряд, начиная с 2001 года. Зекам стали забивать их на руки. Надевали наручники поначалу и на целую ночь в прогулочном дворике ДИЗО-ПКТ. Но, однако же, вначале руки осужденного пропускали

каждую в отдельности через прут турника. Они были приварены в каждом из тех прогулочных дворики. Человека из числа осужденных брали и подвешивали за перекладину турника наручниками на всю ночь. Инспекторы, надзиратели всегда насмехались над всеми подвешенными к турнику за наручники.

И, когда у подвешенных за наручники людей сильно немели и отекали руки, то им послабляли сжатие наручников. Но при этом всегда заставляли жертву упрашивать об этом надзирателей.

После было разработано администрацией колонии «классическое» забивание зеков в наручники. Решение было принято, что забивать в наручники они будут только в ДИЗО-ПКТ (здание дисциплинарного штрафного изолятора).

И выглядело со стороны это так.

Индивидуально по каждому заключенному вначале принималось решение на уровне начальника колонии.

Подавали такое предложение общественные полицаи, которые работают в ДИЗО-ПКТ. Изначально полицаи жаловались главному над ними полицаю, по бумагам он назывался не иначе как бригадир ДИЗО-ПКТ. И он уже вносил такие предложения прямо в уши начальнику зоны. А когда давалось «добро» от «хозяина», то никто вмешаться уже не мог. И утром, по заступлению новой дежурной смены в зоне, бригадир ДИЗО-ПКТ говорил им волю «хозяина». Прямо ДПНК — дежурному помощнику начальника колонии. Который дальше отдавал команду Н.В.Н. — начальнику войскового наряда. И тот сразу

выделял несколько человек, прапорщиков внутренней службы, — для исполнения приказа «хозяина».

Дальше гуртом эти прапорщики шли в ДИЗО-ПКТ, а жертву для экзекуции приготавливали осужденные полицаи, для того они заносили матрасы в пустую камеру и бросали их прямо на пол. Затем туда заносился обычный гермошлем танкиста, это чтобы впоследствии от дикой и нестерпимой боли жертва не билась головой об пол камеры.

Дальше в это самое время осужденному по «сценарию» проводилась иная постановка сцены — пытка. Предварительно заранее, ещё поутру, вызывался «для беседы» сокамерник, с которым-то и сидела сама жертва, и его предавали экзекуции стальными браслетами. Иногда подсадного предателя подсаживали в камеру к жертве за день или два до экзекуции.

Далее заранее давалось прямое указание предателю, как бы устная инструкция, о том, как ему нужно будет создать в камере с жертвой конфликтную ситуацию, именно в утреннее время, когда идет проверка в ДИЗО-ПКТ. И, уже утром, по обговоренному заранее сценарию, очередной осужденный полицай стоял у дверей камеры ДИЗО-ПКТ, там, где находилась обозначенная очередная жертва для пыток. Полицай стоял и слушал под камерой у самих дверей, ему было известно, что сейчас произойдёт конфликт, ссора. И как только предатель хватал по сценарию за грудь жертву, которому-то и надо надеть наручники, полицай, ожидавший за дверью, громко орал во всю глотку: конфликт! Скорее сюда!

И сразу ожидавшая сигнала смена прапорщиков, которые находились в ДИЗО-ПКТ, галопом мчались по коридору изолятора, а потом врвались в двери камеры, лязгая замками, и громко кричали: всем лечь на пол! Быстро, с...ки!

А жертве кричали отдельно: «выбегай из камеры на „пятачок“». И руки на стену поставил — быстро! С этого самого момента жертва — была обречена на пытки наручниками и палками РП-73.

Заодно сразу включались громко музыка, и на весь коридор ДИЗО-ПКТ разносились звуки «Продиджи» или «Рамштайн».

Другой музыки по расписанию в ДИЗО-ПКТ не было предусмотрено совсем. И дальше жертву сразу волокли волоком с заломленными назад руками, прямо в уже в подготовленную камеру, там прямо на полу были растелены матрасы, а на тех матрасах лежал шлем танкиста сверху.

Жертве поднимались назад руки, как на пыточной дыбе палачом, и потом сразу надевали «стальные браслеты» — наручники. Затем их туго затягивали и забивали об край железного камерного стола, часто наступая ногами в сапожищах на наручники. Они были на уголке железного стола.

На том столе после наручников сталь об сталь бьет-ся, сверкали свежие царапины на железе.

По изолятору ДИЗО-ПКТ носился душераздирающий крик жертвы, громко и протяжно от дикой боли орал человек, а над ним громко насмехались инспекторы внут-

ренной службы. Их смех смешивался со смехом осужденных полицаев. Музыка хоть и громко орала, но и она не могла полностью заглушить криков о помощи.

Однако, увы! На помощь кричащему совсем никто не собирался приходить. Закон о запрещении пыток спал мертвым сном.

И вывешенные статьи Уголовного кодекса Украины о злоупотреблении властью и превышении власти (ст. 364 и ст. 365 УК) не имели ушей. А ровно через 5 минут после того, как надели наручники и когда руки у жертвы набухали от сдавливания стальными браслетами, то их вновь подбивали ногами на сжатие на руках. В целом держали наручники до 40 минут и всегда били палками РП-73, пока жертва валялась на матрасах в наручниках.

Били резиновыми дубинками по всем мягким частям тела кроме головы, по голове запрещалось бить дубинкой. Однако, все удары были очень сильными, только с замахом из-за плеча, по 20 или 30 ударов иногда с «перекуром» между ударами.

И, когда потом снимались по времени наручники с рук, то сразу жертву заставляли разминать онемевшие руки, которые сильно отекали от наручников.

И, пока осужденный тряс онемевшие руки в воздухе, ему подносили чистый лист бумаги для написания объяснительной. Он вначале говорил: не могу писать, затекли руки. Ничего, отвечали ему инспектора. Разрабатывай свои руки до тех пор, пока сможешь писать авто-ручкой!

И осужденный стоял на «пяточке», т. е. на своеобразной площадке в ДИЗО-ПКТ рядом с дежурной комнатой для инспекторов и разминал там руки до упора.

А перед ним так же на подоконнике окна лежала заготовленная объяснительная. Подоконник служил всем вместо обычного стола, на котором осужденные по любому поводу писали свои объяснительные.

Объяснительные шаблоны были составлены и написаны раньше, их заставляли только переписать слово в слово, до запятой. А в объяснительной, ранее заготовленной, были слова по поводу применения наручников: «По существу мне заданных вопросов поясняю следующее: что я, Ф.И.О., вступил в конфликт со своим сокамерником, его Ф.И.О., после чего ко мне были применены наручники и палки РП-73.

Но нигде не написано, что пытали его теми наручниками. И что сокамернику дали инструктаж утром спровоцировать зека и схватить его за воротник куртки. И что провокатору надевались наручники. Вот, исходя из объяснительной, — все по закону.

Полицаи-заключенные так же писали объяснительные о том, что осужденный сам создал конфликтную ситуацию, находясь в камере со своим сокамерником. И так продолжалось, по такой «схеме», с десятков лет, от начала 21 века.

ПИСЬМА — ОТВЕТЫ ДОМОЙ РОДНЫМ...

Из ямы — ДИЗО-ПКТ № 25.

Много однообразных случаев было в АИК-25. Прибыл в зону этап, и строптивый зек «пропал». Ни писем от него родным, ни звоночка по телефону нет. Даже нет звонка родным по разрешенному законом таксофону, висевшему на виду в зоне. Родные недоумевают: как же так? Был сын, посадили его, но зато его они видели на суде, посещали его на свиданиях после суда, и вдруг сын пропал. Родители, которые проживают далеко, в иных регионах Украины начинают писать запросы на имя хозяина зоны.

И вот что из такого выходит? Сына их принудительно закрыли в «Дисциплинарный изолятор» — ДИЗО, после в ПКТ, и письмо по закону он написать-то может, но — все под контролем администрации колонии.

А перед этим его обработали резиновыми палками РП-73 и применили наручники — забив их ногами на его руки до шрамов на руках.

А здесь пришло письмо с запросом от родных. Как быть? Правду говорить им нельзя, ибо не по закону они издевались. Вот и вызывают такого зека для «беседы»

и строго говорят ему: «Почему ты вот не смог писать родителям письмо?»

Заставляют его принудительно писать объяснение: мол, сына обязали написать письмо маме. Мол, сын сам не захотел писать письма родным. Дадут ему конверт, ручку, бумагу и диктуют далее: пиши, что жив, здоров, и можешь написать, что шлите посылку, письмо это будет тщательно проверяться цензурой зоны.

Но правду написать о том, как его били палками РП-73, потом пытали наручниками — такого письма никому никогда не удавалось написать.

Жалоб в колонии реально нет. По сути, выходит так, что их сын сам не хочет писать писем домой. А то, что письма их сына просто не отправляют никуда, родные даже и не поймут совсем. Да, их сына взяли в плен. Письма под контролем зоны, свидания в ДИЗО-ПКТ — не положены. И над их сыном стоят круглосуточно полицаи из зеков, заглядывают в камеру ДИЗО-ПКТ, подслушивая и подсматривая.

Приведу реальный пример: пришел этапом в Харьков в АИК-25 осужденный по фамилии Конопля, он был коренным харьковчанином и несколько лет находился под следствием в СИЗО № 27 Харькова до суда и некоторое время после суда до вступления приговора в законную силу. В СИЗО он регулярно ходил на свидания с родными и со своим адвокатом.

Да вот беда: в 2006 году Конопля попал под бунт в СИЗО, об этом случае трубили многие газеты в Украине. Несколько десятков человек порезали себе вены,

выступая против беззакония в СИЗО. А беззаконие было в том, что оперы СИЗО создали отдельные камеры, в которых «прессовали» ряд заключенных. Их туда принудительно бросали на время и давали установки «прессовщикам», как надо «выбивать» явки с повинной. Не буду здесь описывать все зверства прессовщиков по отношению к тем, кого помещали в эти «пресс-камеры». Но Конопля просто поддерживал это движение против беззаконий в СИЗО. «Засветился», как только его приговор вступил в законную силу. Его сразу направили в колонию № 25 г. Харькова. Конопля числился в картотеке у полицаев зоны № 25. И как только Конопля переступил порог зоны, то сразу при обыске по приезду этапа у него изъяли новые туфли из его сумки. Потом эти вот его туфли отнесли прямо на стол к начальнику зоны с такими вот словами: «Конопля приехал в зону поубивать других осужденных, для этого и привез супинаторы в своих туфлях, чтобы ими зеков резать». С этого момента осужденного Коноплю сразу закрыли в ДИЗО, применив к нему все спец. средства: вначале палки РП-73, после бросили к нам в камеру ДИЗО и несколько дней подряд к нему придирались полицаи из осужденных. Полицаям была дана установка под любым предлогом найти причину, чтобы его «забить» в наручники. По прошествии выходных дней, в понедельник утром в ДИЗО пришел начальник ОНИБ, которому была дана устная установка от «хозяина» зоны провести релаксацию осужденного Конопля. Это значило лишь одно: «поломать» Коноплю, сломать его волю и психику, зек Конопля фактически

был обречен. Злая воля рока нависла над ним. Скажу как очевидец: его очень сильно пытали наручниками и били резиновыми палками РП-73.

Далее пошла психологическая обработка Конопля. Добавим тебе новый срок по ст. 391 УК, т. е. 3 года — либо становись поваром, либо козлом и служи, и помогай нам, администрации. Конопля выбрал быть поваром, ведь повар не только варит кашу в зоне. Он обязан еще и «варить» людей, докладывать все про других зеков, да исполнять еще отдельные поручения администрации.

КРАСНОПОЛОСНИКИ

В концлагере АИК-25 Харькова существует отдельная особая бригада, именуемая «краснополосники». Название получено от того, что у них всех в личном деле стоит жирная красная полоса через все личное дело. Прямо наискосок от одного угла до другого. Красная полоса — это сигнал для администрации о том, что осужденный хочет сбежать из-под стражи. Склонен к побегу! Отсюда вытекают все последствия: красная бирка (нагрудный знак), также большая бирка с красной полосой на спальном месте. Однако же именно в Харькове это еще превратилось в сплошное издевательство и унижение. День отбывания в зоне № 25 любого краснополосника очень сильно отличается от других осужденных зоны. Такой день строго расписан и регламентирован поминутно. Проверки по картотеке каждые 2 часа, будь то на работе либо ночью на спальном месте, во время сна не будят, но светят фонариком либо включают общий свет в жилой секции на время просчетов. Работа у краснополосников одна из самых трудных и тяжелых. Это литье и потом укладка шлакоблоков. Вес же каждого отлитого шлакоблока вместе с пресс-формой равен 49 кг. А те из краснополосников, которые по медчасти имеют ограничения

в поднятии тяжестей, то они на работе метут метёлками цех, не останавливаясь.

Все зеки работают и мельтешат 10 часов подряд в промышленной зоне.

А после работы на шлакоблоке в промышленной зоне всех ожидает 2-х часовая отработка в жилых бараках.

2 часа каждый день, бесплатно для благоустройства зоны моются туалеты в отрядах, моется тротуарная плитка на улице и даже тогда моют плитку в жилом секторе, когда идет дождь на улице. В дополнение ко всему краснополосник не имеет права выйти из локального жилого участка, а лишь только в сопровождении лицаев, а те докладывают о выходе краснополосников инспекторам зоны. Внешний вид краснополосника: на груди красная бирка — нагрудный знак. Другие зеки, проживающие с краснополосниками по соседству, стараются не общаться с ними, ибо красную полосу можно получить просто за общение.

А иногда красную полосу дают просто за то, что зек с тоской смотрел в окно из жилого барака на свободу.

Либо поинтересовался марками проезжающих машин.

КОНЦЕРТ ШАНСОНА В ДИЗО-ПКТ КРАСНОЙ ЗОНЫ 2007 ГОД

Сидим мы, зеки, в дисциплинарном изоляторе, и каждый день нас выгоняют на прогулку в стальные дворики, похожие на вольеры для собак. Утром по распорядку режима нас ежедневно выгоняют на прогулку — бегом, и руки заставляют держать за голову. Именно как показывают в кино про современных военнопленных. Все бежим гуськом друг за другом. И смотрим — на площадке, именуемой «пяточок», стоит обычная гитара семиструнная. Нас даже приостановил войсковой наряд и, смеясь, заявил: никто из вас не желает поиграть на гитаре? Все отвечают: нет! Ну, тогда бегите, «гандончики». Далее, оказывается, был этапный день из СИЗО-27. Как обычно, привозят осужденных до 15–20 человек. И всегда выискивают среди зеков, прибывших этапом, тех, кого страшно провоцируют полицаи — хотя и сами зеки, но, однако, — с правами помощников администрации.

Было много случаев, когда осужденных давно поджидают по картотеке, которую регулярно ведут полицаи в зоне АИК-25. Однако на этот раз ни картотека, ни провокации полицаев были ни при чем.

Виноватой оказалась простая семиструнная гитара. А дело было так.

Следовал этапом один молодой цыган. Выпала ему дорога в концлагерь 25. Да на беду при его аресте оказалась при нем обычная гитара, которая последовала за ним следом. Однако, пока под следствием и судом находится человек, то некоторые вещи хранят на складах для осужденных, так было и у цыгана. Но после суда, когда он последовал уже в колонию, ему отдали гитару с собою.

Исправительный кодекс о содержании осужденных гласит:

Осужденные имеют право иметь свои личные музыкальные инструменты, только они обязаны их хранить в клубе колонии (при себе хранить нельзя, и играть на таких инструментах также можно только в клубе). Вот потому-то цыгану и отдали семиструнную гитару перед отправкой на этап в колонию в АИК-25. Вагонзакми обычно везут около сорока минут.

Бывает, машины едут дольше из-за того, что развозят зеков по разным колониям. 43-я колония на поселке за ХТЗ в Харькове и 18-я колония рядом с СИЗО. Ну, как бы там ни было, цыган поехал с той гитарой прямо в машине вагонзакка. Люди, понятно, стали цыгана просит исполнить под гитару песни. И вот как только вагонзак доехал по назначению в концлагерь № 25, машина вагонзакка проехала КПП (контрольно-пропускной пункт), тут-то на цыгана от ехавших с ним полицаев в машине полилось целое болото грязи.

И что он по дороге играл только блатные песни, а также подбивал иных осужденных к неповиновению администрации. Цыгана сразу отвели в карцер (ныне называемый ДИЗО — дисциплинарный изолятор), демократы лишь изменили название ШИЗО на ДИЗО. Далее цыгана раздели догола, без трусов, поставили лицом к стене и стали ему задавать ряд вопросов:

- 1) Откуда он родом?
- 2) Где его родители?
- 3) Какая по счёту у него судимость?
- 4) Кем жил в колониях? Масть его? (масть — жаргонное, т. е. образ жизни в зоне).
- 5) Зачем он по дороге в зону играл на гитаре блатные песни?

После таких вот вопросов ему сказали: постой — вот так до вечера, да под стенкою нагишом.

А в то самое время полицаи уже докладывали начальнику колонии, «хозяину» зоны, одну из состряпанных ими версий: о том, что к ним в колонию прибыл блатной цыган, который по дороге этапом пел блатные песни и заодно подбивал осужденных к неповиновению администрации. «Хозяин» сказал коротко: надо разобраться и наказать цыгана.

Для того он и вызвал своего подчиненного, начальника ОНБ майора Ольховского. Это всем зекам известный изверг-живодер, у которого при разговоре с зеками глаза наливались кровью, потом начинал он громко кричать, далее брал резиновую палку РП-73 и яростно бил палкой зека, при этом любил читать нравоучения и морали.

Майор Ольховский явился на «воспитание» в ДИЗО к цыгану. Тот, одетый уже по форме, ожидал своей дальнейшей участи в одном из прогулочных дворики для осужденных, находящихся в ДИЗО. Цыган жалостливо просил закурить у полицаев, работающих в ДИЗО. Те в ответ лишь, насмехаясь, говорили ему: «сейчас скоро ты покуришь в ДИЗО на пяточке круга».

И вот, действительно, понеслась команда с приходом майора Ольховского — подать ему цыгана. Бегом! Руки за голову, и побежал, быстро!

Цыган был небольшого роста и шуплый телом, заложив руки за голову, быстро, как мог, засеменял бегом на выход в ботинках без шнурков. Шнурки изымаются на время пребывания в ДИЗО.

Но на «пяточке» вместо закурить, как ему обещали полицаи, цыгану сразу завели силою руки назад и надели туго, очень туго наручники. А потом повели силою в самую последнюю камеру ДИЗО № 17. А в той камере уже лежали на полу 2 матраса и на столе стоял танкистский шлем. Его надевают на голову инспекторы со злыми «шутками» — мол, прокатись на танке.

По сути же шлем для того, чтобы жертва не билась от дикой боли об пол, если сползет с матрасов. Еще более обязательно всем, кто в наручниках, когда напухнут руки, подбивают те самые наручники ногами либо резиновыми палками РП-73.

Жертва орет не своим голосом, и потому всегда в коридоре ДИЗО громко включают музыку специфического характера: «Рамштайн» либо «Продиджи».

Далее по сценарию всегда бьют палками РП-73 — около 20 ударов.

По сути, это пытки. Но, доказать все очень трудно, свидетелей злодеяний палачей нет. Жертва после наручников будет содержаться в ДИЗО. Комиссии по проверке? При обходе комиссий все всем довольны, вопросов нет ни у кого. Зеки смеются, довольные. Однако вернусь к цыгану, после наручников и палок РП-73, руки заставляют разрабатывать, и цыгану дали гитару, приказав: «Играй шансон». Потом играй на гитаре мурку». Бедный цыган пытался опухшими от наручников руками подбирать нужные на гитаре аккорды. А начальник ОНИБ майор Ольховский в это время прохаживался по коридору ДИЗО и громко корректировал цыгана, как ему на гитаре играть. И в заключение всего майор Ольховский громко сказал в голос: где бы вы, зеки, смогли сами послушать концерт шансона в ДИЗО?

А по сути, происходил явный циничный садизм со стороны администрации АИК-25, украинского концлагеря. Кстати, садист, согласно толковому словарю, — это тот, кто получает удовольствие от страданий других людей.

ПРОТЕСТ ЗЕКОВ ПРОТИВ БЕСПРЕДЕЛА В ЗОНЕ

6 августа 2007 года в день Св. Бориса и Глеба в колонии произошло «ЧП». Сразу 5 человек по выходу на рабочую зону вогнали себе в живот заточенные электроды. Четверо задели жизненно важные органы, и их сразу же повезли на скорой помощи в тюремную больницу в колонии № 100 в Харьковском районе, поселок Темновка.

Зеки пытались через тюремных врачей отправить жалобу против явного беспредела в Харьковском концлагере-25.

Однако же тюремные врачи всех их подставили. Врачи взяли от них жалобы, но сразу отдали жалобы операм при тюремной больнице, те сняли ксерокопии жалоб, а оригиналы жалоб положили в их личное дело. Ровно через неделю или полторы этих 4-х осужденных привезли назад в ту же самую АИК-25. Фамилии трех осужденных: Яровский, Бобриков, Пантелкин, фамилию четвертого не помню. Этот случай упомянут в электронных «СМИ» Kharkov-ord-ua.com, «Голая правда» или «Взгляд изнутри в Харьковскую колонию 21.06.2011 г».

Осужденные очень надеялись, что там, наверху, разберутся по поводу беспредела в Харькове. Однако этих осужденных даже никто не выслушал. Наоборот, по возвращении из больницы против них стали возбуждать уголовное дело по ст. 391 УК Украины за «Злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний».

Конечно же, колония № 25 явно нарушала все украинские законы, включая Конституцию Украины. Однако, судили всех осужденных за якобы плохую уборку в ДИЗО. Пусть общество почитает все старые приговоры в АИК-25 именно по ст. 391 УК Украины. В этих лживых обвинениях одни и те же слова: «Я отказываюсь от уборки в камере ДИЗО-ПКТ, так как это унижает мое человеческое достоинство».

Но в грязи ведь жить никто не хочет, все убирают за собою. А слова обвинения записаны под копирку по ранее заготовленным обвинениям администрации 25-й зоны.

Какое общественное мнение сейчас? Из кого же теперь состоит современное общество и чего стоит их мнение? Отвечу.

1. Артисты — так они сами играют лицедейские роли, жуликов, бандитов, ментов и т. д.

2. Часть шоу-бизнеса, мяукающие на сцене проститутки.

3. Бизнесмены? Так им кроме прибыли ничего на свете не нужно.

И вот зеки вогнали себе в животы электроды, заточив их в промышленной зоне. Задев жизненно важные органы.

Но, никто этот протест совсем не рассматривал по закону.

Поступал гос. департамент так: обвинить самих зеков в злом невыполнении законных требований администрации. В зоне концлагеря АИК-25 вызвали титушек-полицаев. Им вручили бумагу и конверты, провели инструктаж, что им нужно делать: стоит лишь переписать готовый шаблон текста: «Зеки, которые вогнали себе сами заточенные электроды в живот, являются законченными негодьями — наркоманами».

Мол, они их знают уже не один год и в неволе, и по зонам. И потому из распорядка в зоне ничего изменять не нужно. Администрация АИК-25 послала эту стряпню бумажную прямо в Департамент по исполнению наказаний в Киев.

Для видимости из Киева приехали ряд комиссий по проверке распорядка режима содержания.

Оставался последний штрих к общественному мнению. Это был один осужденный из всей группы, который вогнал сам себе заточенный электрод несильно, и не повредил жизненно важные органы, его не направили в тюремную больницу, а положили лишь на время в санчасть колонии, а рядом с ним в одну палату положили начальника полицаев. Тот сутки ему говорил: надо выступить по местному телевидению, но говорить надо по заученному тексту. И, действительно, приехало местное

харьковское телевидение в зону. Этот осужденный пояснил по заученному тексту от администрации так: я заточил в промышленной зоне электрод и вогнал его себе в живот. Но почему я такое сотворил, не знаю.

Никто не сказал, что не он один вогнал электрод в живот, а пять человек, никто не интересовался настоящими причинами, которые побудили к массовому членовредительству. Их протест был против произвола администрации.

По поводу работы подряд в 2-е смены. Бесплатно. Доход колонии был большой от работы зеков. На каждого работающего осужденного колония заводила счет. Но сколько на тот счет перечисляется денег, осужденный не знал. Перед своим освобождением из колонии каждый писал: все им заработанные деньги он добровольно приносит в дар колонии № 25.

Дополню: администрация АИК-25 все делает по плану, советуясь с юристами, как именно обойти закон по исполнению наказаний. Цель? Нажива! От работников 25-й идет огромный доход. Таковую же «кормушку» никто отдавать не хочет. Деньги, огромные деньги стоят за всем этим. Потому осужденные, заявившие протест против беспредела, творимого в колонии АИК-25, никем не были услышаны! Однако же для отчета были написаны ряд бумажек. Оформили бумагу, что в этот злополучный день «ЧП» якобы начальник зоны, «хозяин», заболел и к нему была вызвана скорая помощь, а посему он не приступил к своей работе. А исполнял обязанности его 1-й зам. Вот его-то и проводили на пенсию в чине пол-

ковника, присвоив это звание, подарив третью большую звезду на его погоны. Впоследствии «хозяин» Хирный выписался из госпиталя МВД, где якобы пролежал с гипертоническим кризом, и вновь приступил к исполнению своих обязанностей, как ни в чем не бывало.

Но невинная кровь, пролитая человеком, требует отмщения у Бога (Бытие, 9:6).

ВОСПИТАНИЕ СТРАХОМ

Штрафной изолятор теперь называется дисциплинарным. И в 21 веке там все чисто, покрашено, и пол выложен плиткой. В прогулочных же двориках все стены разрисованы краской, на них пейзажи: лес, озера — старались местные художники из числа осужденных.

Здание ДИЗО построено еще во времена правления Брежнева Л. И. Но вот в 21 веке все было достроено и перестроено.

Деревянные полы в коридорах заменили на кафельную плитку с узорами. Освещение только неоновое, да лампочки «экономки». Поставили громкоговорители на входных дверях ПКТ. Здание разделено на две половины. Верхняя часть коридора вмещает в себя 10 камер ПКТ. Спускаясь ниже по переходу коридора, дальше идут камеры ДИЗО, также около 10, да плюс 3 камеры, оборудованных под работу для тех, кто находится в помещении камерного типа.

Все на первый взгляд выглядит пристойно и чинно, посещающие комиссии по правам человека из столицы только руками разводят, вслух говоря: какая красота у вас для зеков, прямо как в детском доме, однако же! Хотелось бы, чтоб уважаемые господа из тех комиссий

по проверкам вникали поглубже, не ограничивались одною очаровывающей красотой.

Ведь в 21 веке изменились устои общества как на воле, так и в тюремных стенах. В зеков начали вселять страх и начинают это делать с прибытия этапом в харьковские колонии, особенно лютуют в экспериментально-показательной зоне АИК-25. По прибытию этапа в зону его очень строго встречают сотрудники из администрации, прямо сканируют всех прибывших зеков, пытаются выявлять самое малое недовольство у осужденных. За малейшую непокорность в неточных ответах по карточке осужденного статья, срок, фамилия, имя и т. д., водворяют в ДИЗО, а там отдельное, поэтапное карательное воздействие, на каждого в отдельности заключенного. Скажу точно: все деяния администрации — противоречат законам Украины!

Но, однако, пожаловаться — увы! Некуда, и некому. Так проходит время годами, день за днем!

Но даже в таком кошмарном ожидании в ДИЗО, есть все же дни пострашнее. Это когда по приказу «хозяина» влетают, забегают в ДИЗО-ПКТ «маски-шоу». Так называют в народе спецотряд, состоящий из инспекторов, работающих в зоне.

Перед началом акции подавления «ЧП» в зоне звучит условный сигнал — сирена через установленный тепловозный ревун. Сигналы все условны: 2 раза — побег, 3 раза — захват заложников, 4 раза — гудок ДИЗО-ПКТ.

По громкоговорителям звучит команда — внимание: волна 4 «ДИЗО-ПКТ», с этого момента все инспекторы

бегут надевать экипировку: шлемы, маски, щиты, бронжилеты и т. д. Каски с темным забралом, наколенники на ногах, специальные резиновые дубинки, на боку баллончики со слезоточивым газом «Черемуха». Узнать из них никого невозможно, по внешнему своему виду они похожи на «марсиан» в скафандрах.

И вот один раз или два раза в месяц они проводят такие «учения» в ДИЗО-ПКТ.

За ними строго наблюдает их прямой начальник ОНиБ майор Ольховский, засекает по секундомеру, чтобы быстро бежали и не проявляли никакой жалости к осужденным.

Заявляю, что не знаю ни одного случая, чтобы был повод для их вызова по существу.

Говорят так: это, мол, «учения». А по сути своей, — чтобы запугать зеков, вселить в них страх, для покорности.

Обычно такие «учения» бывают утром, до обеда, либо же сразу после обеда.

Если с утра «учения», то зеки по приметам знают, что сегодня будут проходить «учения» в ДИЗО-ПКТ, каждый осужденный готовится к экзекуции.

А приметы простые: подъем в ДИЗО-ПКТ, после проведения завтрака наступает зловещая тишина в коридоре, все помощники-полицаи из числа осужденных удаляются из ДИЗО-ПКТ, закрываются с лязгами железа об железо «кормушки» (окошки для приема пищи).

Далее включается местная сигнализация — она начинает пикать с промежуточной точностью как кварцевые часы.

Потом включается в колонии «ревун», звучит голос по всем репродукторам: внимание «волна» ДИЗО-ПКТ. Сразу приводится в готовность команда из отряда местного подразделения. Они спешно надевают всю экипировку и бегут строго по времени в сторону ДИЗО-ПКТ.

Хлопают с большим лязгом входные двери ДИЗО-ПКТ, открываются все замки-запоры, и когда эта команда влетает в помещение ДИЗО-ПКТ, они выборочно врываются в указанные ранее камеры, где сидят зеки. «На пол! Всем лечь на пол, с..ки! Быстрее на пол ложитесь!» Перепуганные до смерти зеки падают на пол, а руки за голову. Дальше идет обработка каждого зека резиновой дубинкой РП-73 около 40 секунд каждого бьют по всему туловищу. Снова к зекам звучит новая команда: «Выбегайте быстро на коридор!» Как пробки из бутылки шампанского выскакивали люди на коридор из своих камер. А по всему тому коридору в шахматном порядке наготове стояли во всей своей экипировке шлемы с забралом из темного стекла, щиты, резиновые дубинки РП-73, бойцы из спец отряда, поджидающие зеков.

Новая звучит команда: всем бегом! Быстро! Быстрее! Еще быстрее! Пошла очень жесткая игра, нужно быстро зеку пробежать по всему тому коридору ДИЗО длиной около 50 метров и как можно меньше получить по своему телу резиновыми дубинками.

Бойцы спецотряда, наоборот, пытаются попасть дубинкой по бегущим мимо них людям.

Бах-трах — разносятся гулкие звуки от ударов дубинок об человеческое худое тело. Лязгают щиты из специального пластика.

Вот кто-то из заключенных споткнулся и упал, об него споткнулся уже другой человек, об них третий, получилась живая горка из человеческих тел.

Шум, крики, вопли, ругань. А инспектора знай себе безжалостно лупят всех упавших и свалившихся в одну живую людскую кучу, состоящую из живых человеческих тел. И, если кто со стороны внимательно понаблюдает за всем происходящим в коридоре ДИЗО-ПКТ, то наблюдающий может сам увидеть: некоторые из отряда инспекторов получают от такого вот битья людей дубинками большое наслаждение. Во всех же толковых словарях конкретно записано объяснение, кто такой садист — это тот индивидуум, который получает наслаждение и удовольствие от страдания других людей. Но вот куча, распавшись побежала снова по длинному коридору ДИЗО-ПКТ дальше к прогулочным дворикам, расположенным на улице, вот все до последнего зека побежали мимо стоявших инспекторов в коридоре — с шутками, весело смеясь циничным своим смехом. Вот объявил всем сбившимся в кучу в углу прогулочного дворика, состоявшего из одних решеток, ДПНК. Он сказал: «отдохните немного, а потом продолжаем бег с препятствиями снова!»

Далее этот же ДПНК входит поочередно в каждый прогулочный дворик и дает новое указание: всем раздеваться до одних трусов! Дальше он, ДПНК в чине майора, начинает осматривать поочередно каждого из осужден-

ных. Смотрит он только на синяки от дубинок РП-73 на теле. Он говорит: «ух, какой ты хитрый! Обманул инспекторов, раз они не смогли по тебе попасть дубинкой, ну ничего! Сейчас мы все исправим! А ну давай становись в угол прогулочного двора!»

«Цепляйся своими руками за решетку», и ДПНК начинает жестоко наносить удары по всему телу человека, одетого в робу заключенного. Поясню: никогда не видел по телевизору в американских фильмах — чтоб так били дубинками людей.

А первых бьют в концлагере-25 дубинками, перевернутыми наоборот, т. е. бьют ручками дубинки, так получается, что резиновая дубинка становится как бы мини-булавою. На ручке у дубинки есть как бы усики для удобства руки. Сама же техника нанесения ударов по корпусу человека очень специфичная, очень схожа на американский гольф.

Одна нога у бьющего жертву сгибается в колене, а потом отнимается согнутая нога вверх.

Потом бьющий резко выкидывает вперед согнутую ногу. Таким образом бьющий перемещает свой вес тела, включая дополнительный толчок для дубинки. Это как техника бокса — корпусом своего тела добавляешь силу удара, т. е. сумма движений.

Звучит новая команда ДПНК: приготовились ко второму заходу! Это значит, снова всем надо бежать, только в обратную сторону к своим камерам.

Открывается с диким лязганьем замок и двери прогулочных дворов: побежали!

Дальше с диким лязганьем замки и двери прогулочных двориков — побежали, бегом, лошади! Быстро. Быстро, быстрее! «Маски-шоу» давно приготовили свои резиновые дубинки и поджидают бегущих людей, снова трах-бах!

Это сыпятся удары дубинок по человеческим телам мимо бегущих людей. Бедные зеки, они бегут, пригнув головы, а руки держат за голову, а спецкоманда их снова бьет наотмашь резиновыми палками РП-73.

В открытые настежь камеры ДИЗО зеки залетали как бильярдные шары в корзину. Наконец, громко лязгал замок запираемой камеры, а соседние камеры ДИЗО ожидали вторжения к ним.

Так вот проходили местные учения спецподразделения АИК-25. Хотя никакого повода заключенные не давали совсем. Однако администрация зоны проводила такие вот «учения», вдобавок бывают и пожарные «учения»! Потому заключенные ежемесячно ожидают «учения». И всегда слушают, и смотрят за местными приметам, происходящими в коридоре ДИЗО-ПКТ ежедневно.

СТАТЬЯ 391 УК УКРАИНЫ

Про эту статью, применяемую к зекам, много написано статей юристами, адвокатами, правозащитниками и журналистами. И кто сам захочет прочесть эти материалы, то их предостаточно в Интернете. Наберите лишь в Google ст. 391 УК Украины.

Эта статья была создана в 1983 году в СССР при Генеральном секретаре Андропове Ю. В., только до принятия нового УК от марта 2001 г. номер статьи был иной — ст. 183-3 УК Украины.

В новом уголовном кодексе в редакции от марта 2001 г. это статья 391. Моя же задача состоит в том, чтобы доподлинно и правдиво описать применение этой статьи на практике. Для воли эта статья неприменима, это кнут для зеков определенной категории.

Потому как есть пряник — УДО, т. е. условно-досрочное освобождение. А ст. 391 УК Украины применяется к непокорным, строптивым и не идущим наговор с администрацией колонии осужденным. Особо беспредельно с нарушением Конституции и уголовного закона применяют статью в АИК-25. За год бывали случаи, когда под неё попадало до полтора десятка человек, это 2005, 2006 годы. Впоследствии ст. 391 применяли всегда.

Каждый год, только иногда больше, иногда меньше количество судов по рассмотрению обвинения по статье 391. Харьковский Гулаг по факту всюду числился как экспериментально-показательная колония. Все разработки психологов в Киеве, институтов Пенитенциарной службы.

Именно в Харьковском Гулаге проводят эти все эксперименты на людях, облаченных в робу.

По факту сама же колония АИК-25 разработала беспредельно коварную схему, как надо юридически возбуждать уголовные дела по ст. 391 УК, да так, чтобы осужденные никуда не могли пожаловаться.

Конечно, Харьковский Гулаг всегда советуется с начальством.

Давали новые сроки зекам и раньше за непокорность администрации. В 90-е годы XX столетия, однако, таких случаев были единицы, и вывозили таких осужденных в Харьковский СИЗО.

Но вот бросили лозунг! Тюремь, мол, переполнены в Украине, и можно теперь проводить следствие и суды в условиях колонии. Боже, какой цинизм, будто от одного или двух человек из колонии по ст. 391 УК в тюрьме что-либо изменится? К примеру, СИЗО-27, Харьковская пересылочная тюрьма, средняя ее численность загруженности людьми составляет около 5 тысяч человек.

И вот тогда-то административная машина заработала на полную мощность в отношении статьи 391 УК. Дело было поставлено на конвейер, зеков не стали вывозить в следственные изоляторы, а вели следствие в колонии.

Содержали тех же зеков прямо в штрафном изоляторе «на общем положении», т. е. матрас постоянно, прогулка и так же предоставят бесплатного адвоката. Но, когда дали «добро» на то, чтобы заводить уголовное дело, зека-жертву по ст. 391 УК Украины можно содержать тут же в подвале у палачей.

Какой закон?

Сам палач возбуждает уголовное дело на свою жертву! А жертва та находится у него в заточении. По факту, конечно, жертва обречена, о какой борьбе может идти речь? Раз все такие условия содержания подписаны умышленно свыше! В других колониях по-иному проводятся следственные действия по ст. 391 УК. Однако в Харьковском «Гулаге»-25 все было поставлено на конвейер. Касаясь ст. 391 УК Украины, в день моего суда мне оставалось 75 дней до свободы от общего моего срока в 15 лет. Ожидала меня на воле женщина, живущая в Ялте на набережной.

Перед моим судом мне была проделана сложная операция на печени и лёгком в институте «Торакальной терапии» при областной больнице № 4 в апреле 2012 года. Однако не прошло и 3 месяцев после операции до дня суда, как я ни с того ни с сего отказался от уборки в камере ДИЗО № 3! Это полный абсурд, зная, что за такое можно получить новый срок. Мне дали бесплатного адвоката. Навязали прямо. Чтобы впоследствии, когда я настрочу апелляцию, отписываться мне бумажками, отвечать: «В Вашем уголовном деле был адвокат, который защищал ваши интересы. Оснований для пересмотра Вашего

дела нет». И выходит, в сговоре с АИК-25 местный суд и местная прокуратура г. Харькова. У всех осуждённых по статье 391 УК Украины в приговорах одни и те же слова: «Уборка унижает моё человеческое достоинство». Конечно, это враньё! До возбуждения уголовного дела по ст. 391 УК Украины все эти бедолаги 100% убирали в камерах, в которых они содержались до возбуждения уголовного дела по ст. 391 УК Украины. И будут убирать после получения новых сроков.

Ибо в грязи никто не хочет проживать, а чистота нужна всем порядочным зекам. Исключением могут быть лишь бродяги, или статус не позволяет убирать в коридорах. Но в камере, в которой они сами-то сидят — они убирают.

Приведу лишь документально пару примеров возбуждения уголовного дела по ст. 391 УК Украины.

Его звали Владимир, фамилия Рыжик. На 2007 год ему исполнилось 22 года, и имел он вторую судимость за убийство. Первая была по малолетству — кража. А вот вторая судимость была им получена за убийство самогонщика, имевшего свою точку по продаже самогона. Вторая судимость оказалась тяжкою статьей, и ему дали максимальный уровень безопасности зоны (раньше это был особый режим). Но тут на его голову был издан указ: кто не был из осужденных на режиме среднего уровня безопасности (раньше по суду это был строгий режим), то такой осуждённый не может быть сразу направлен на максимальный уровень (строгий). Вот зека по фамилии Рыжик и перевели из 56 колонии максимального уров-

ня «Перекрестовка» в Сумской области да направили в АИК-25 — среднего уровня безопасности. А там в Харьковском ГУЛАГе № 25 Рыжика встретили как врага народа только потому, что он прибыл из «чёрной зоны», где правят порядочные зеки, раз. Два, когда Рыжик ехал по этапу в АИК-25, то возмущался беспредельными законами Харьковского Гулага № 25. Прямо по прибытию Рыжика в Харьковский Гулаг-25 его закрыли в ДИЗО и к нему стали применять все виды спецсредств: наручники забивать на его худые руки, бить нещадно резиновыми палками РП-73, и Рыжик В. взмолился и передал «хозяину» зоны-25, «что он согласен получить новый срок по ст. 391 УК Украины». «Хозяин» с ним согласился, так как впереди осталось 13 лет срока. Рыжик выполнил все условия для возбуждения нового уголовного дела по ст. 391 УК Украины. А именно, демонстративно отказался от уборки в той камере, где сидел, во время своего очередного дежурства. И главное, сказал на съёмочную камеру слова, «что уборка унижает его человеческое достоинство». Этого хватало для нового срока, на выездном суде в зоне АИК-25 Рыжику был добавлен новый срок по ст. 391 УК Украины — один год в дополнение к оставшимся из 15 лет. Впоследствии зеки о нем говорили: «Повезло Рыжику, судья был хороший!».

Второго звали Сергей, по фамилии Чухрай, 1959 года рождения. На 2007 год Сергею было 48 лет. Срок он имел всего 2 года и 6 месяцев. Ему оставалось до конца срока считанные месяцы. Да на его беду попал он в ДИЗО АИК-25.

Он добивался справедливой оплаты своего труда. Ведь осужденные работают, не покладая рук, две смены подряд. Про это написано на сайте ord-ua.com — статья «Голая правда или взгляд изнутри в Харьковскую колонию», 21.06.2011.

За поиски правды Сергея перевезли в ДИЗО (где могут содержать до 15 суток), а потом уже в ПКТ (помещение камерного типа), где могут содержать уже месяцами. Взялись за Сергея очень серьезно. Администрация колонии 25 посчитала разговоры с другими осужденными о несправедливой оплате труда осужденным существенной причиной для этого. За такие вещи администрация АИК-25 всегда строго карала.

В ПКТ нашлись трусливо-продажные осуждённые — нелюди, которые обвинили Сергея в том, чего хотела администрация. Продажные осужденные писали на него лживые доносы, врали и фантазировали, обливали грязью, якобы он подбивает других осужденных на саботаж.

Оперы взялись за него ни на шутку, вызывая его на допросы, всегда сильно били резиновыми палками РП-73. Далее по обычаю зоны — АИК-25 — перед добавлением нового срока по ст. 391 УК Украины всех забивают в наручники. В тот раз забили в наручники Сергея перед его новым сроком, именно перед возбуждением нового срока создают условия содержания кромешного ада! Чтоб осужденный с радостью согласился в душе с новым сроком, а после нового своего срока уехал по этапу в другую колонию.

А другим осужденным пример в назидание. Закройте свои рты на замок, да сидите тихо, не возмущаясь.

Чтоб получить новый срок по статье 391 УК, вначале надо пройти пытки, а лишь после получить новый срок.

Сергею оставалось до свободы 5 месяцев, т. е. 150 дней. Его ждали на воле жена и сын. Но суд добавил ему к оставшимся месяцам новый срок — 1 год и 6 месяцев.

Ничего, говорил Сергей. Дали не на всю «катушку» срок. А ведь могли дать в дополнение и все 3 года!

«ДОРОГА В РАЙ»

Название взято из таблички на дверях «Дорога в рай», которая вызывала у каждого осужденного панический страх и ужас. Ибо комната та находилась в ДИЗО АИК-25. С виду это обычная дверь из дерева, на которой висит эта съёмная зловещая табличка. Выше тех дверей висит плакат, написанный местным художником, — «Оставь надежду всяк сюда входящий». Это был лозунг концлагеря Освенцим. Рядом с дверями «Дорога в рай» были особые роскошные двери под лаком, с матовыми стеклами, с табличкой. Это комната приема руководством колонии и прокурором. Все в ДИЗО чисто, покрашено, выстелено кафелем с орнаментом — и полы, и стены.

Эта зловещая комната «Дорога в рай» существовала и действовала вплоть до осени 2005 года, и сломали ее по жалобам в МТПЛ в г. Киев. Письма были отправлены по дороге в больницу ТИК-100 Харьковского района. Писались письма на домашний адрес — Жердеву Геннадию Владимировичу, и он тем письмам дал ход в разные инстанции западных стран. Да, тогда впервые сделали выходной в воскресенье и убрали совсем III смену. Так же поломали «Комнату в рай», она официально проходила по всем документам как «Комната по применению на-

ручников и резиновой рубашки». Это было и при советах, но тогда не пытали так наручниками! А в 21 веке в зловещей АИК-25 г. Харькова пошли путем прямых пыток! Это наручники, в которые руки именно забивали до пожизненных шрамов от наручников, а палками РП-73 били зеков по задницам, руками с размахом из-за плеча, да так долго и сильно, что многим зекам резали задницы в местной санитарной части АИК-25, ибо мясо отходило от кости и шло нагноение. А потом, после медицинской части, этих зеков под диктовку заставляли писать объяснительную: «по существу мне заданных вопросов поясняю следующее: я сидел задницей на полу в ДИЗО и простудил задницу, и мне была оказана медицинская помощь в медицинской части АИК-25. Я предупрежден администрацией, что сидеть на полу в ДИЗО — запрещено. И многими годами никому не было никакого дела до пыток заключенных в АИК-25.

Факты же таковы. Осенью 2005 г. сломали комнату «Дорога в рай», но бить и пытать меньше не стали, нашли иные комнаты. Это любая камера ДИЗО-ПКТ — а осужденных, которые сидели в камерах, временно выгоняли на прогулочные дворики, включалась громко музыка «Рамштайн» или «Продиджи», а в пустую на время камеру бросали на пол два матраса и заводили на пытки избранную жертву из зеков.

Но моя цель — описать время существования комнаты «Дорога в рай». Описываю как очевидец и прошедший сам через эту комнату, получивший сотню ударов палками РП-73 подряд с «перекурами». И наручники

мне забивали ногами, и палками РП-73 били. И так, июнь 2005 года. Меня из Донецкого региона привезли по разнарядке Киева именно в Харьков, где местное управление Департамента распределило меня в АИК-25. В АИК-25, куда я попал, был лозунг зоны: «Жалоб нет! Вопросов нет!» Об этом знали все и «крышевали» АИК-25 и Харьковское управление Департамента, и Харьковская областная прокуратура. Все знали, почти всё, что происходило в злополучной АИК-25. Знали и покрывали, и одобряли, об этом говорил 1-й зам. начальника Управления в Харькове 2003–2005 г. Шапин. Он говорил так: «осужденные — это жопы, жопы и жопы». Это означало: зека надо бить, бить и бить резиновыми палками по жопам. На то, мол, и выданы РП-73, чтоб ими «воспитывать» зеков. Конечно, ст. 106 Исправительного кодекса гласила обратное, что применение РП-73 возможно сугубо в крайнем случае. Но зона жила своими неписаными законами «на усмотрение администрации». Вот и пролазило такое более десятка лет подряд.

«Комната в рай» — это камера, обитая зеленым дермантином, полы, стены, под дермантин подложены обычные матрасы, в этой комнате двойные двери. Одна дверь железная сплошная, со стороны входа обита деревянными накладками, за нею идет вторая решетчатая дверь, как в зоопарке для животных, через решетки все видно. Так вот в эту комнату затаскивались жертвы-зеки, и их нещадно пытали. Инспекторы делали это с большим наслаждением, получая удовольствие от страданий других людей. И их девиз: зеки всё выдумывают,

их никто не пытал и психологического воздействия не оказывал.

По освобождению из той злополучной зоны многие писали, добивались правды, у них были страшные следы от наручников — это пожизненные большие шрамы-рубцы посередине от кисти рук до локтя. Я сам встречал таких зеков в АИК-25, например, — по фамилии Череповский. Так вот, ему надевали наручники несколько раз, и шрамы на его руках были кольцами, у него гноились раны от того, как его неоднократно забивали в наручники. За что же зеков в АИК-25 забивали в наручники и нещадно били палками РП-73? Если точно и коротко — для того, чтобы было беспрекословное послушание. И за малейшее неповиновение, нарушение, вольные разговоры против колонии, за попытку написания жалоб — именно за это и начиналось водворение в ДИЗО-ПКТ, а там начиналось «воспитание». За всеми воспитательными работами следили полицаи в количестве семи зеков. У них был главным бригадир ДИЗО-ПКТ, а он уже подбирал нужную ему команду — его глаза, руки и уши по всему ДИЗО-ПКТ. Вот эти 7 зеков и просили начальника колонии, кого помиловать, а кого наказать РП-73 или наручниками.

Исключительно часто и постоянно составляли очередные этапы, которые еженедельно направлялись в колонию, некоторыми же зеками в СИЗО-27 Харькова. В личное дело ставилась особая метка, что это нарушитель и его необходимо воспитывать и наказывать, а также действовало телефонное право из того же СИЗО-27

или управления. Таких зеков уже ожидали и готовили комнату в рай для очередного конвейера «релаксации», как такой акт называла администрация колонии. Через несколько лет методика немного изменилась. Но та же суть оставалась еще очень долго. Правда, как в народе говорят, это совсем иная история.

А о самом себе, как ко мне применялись наручники и РП-73, я решил не писать, воздержаться. Ибо меня три раза направляли на операции из ДИЗО в областную больницу, такое долго описывать, да и не хочу о самом себе писать именно здесь и сейчас.

ЗООПАРК В НЕВОЛЕ

Все газетные статьи о зоопарке в АИК-25 — о зверях, и почти ничего не написано о людях. Ведь этот зоопарк требует большого труда и ухода, животные за собой клетки не убирают, и можно превратить его в наказание для заключенных. Зоопарк приносит не радость, а лишь страдания осужденным. Большая часть из зеков работали бесплатно почти в две смены, и им было не до посещения зоопарка. Кроме того, зоопарк стоял на территории, прилегающей к административному штабу колонии с табличкою: «Проход без разрешения строго воспрещён».

По сути, зоопарк — это ряд сваренных клеток из нержавеющей стали, и их ежедневно натирали до блеска, чтобы было видать своё отражение в отблесках нержавеющей стали. И натирают клетки зеки войлоком с пастой, а затем полируют все эти клетки. Полировка завершается шерстяными тряпками.

А в зимнем саду в отдельном вольере беззаботно проживал тогда крокодил Гена, молодой аллигатор. В его вольере был отборный желтый песок, стояли обогревательные батареи, покрашенные в защитный жёлто-маскировочный цвет, а на песке лежал молодой кроко-

дил Гена 2-х метров в длину. Здесь же у крокодила был и водяной грот, нора, уходящая под воду в бассейн, там-то он и плавал, периодически вылезая на теплый песок вольера, а солнцем ему служили большие электрические лампы. Однако воду ежедневно меняли. Подневольные зеки носили воду ведрами, заливая бассейн, а это сотни обычных ведер. Весь зоопарк и включительно зимний сад требуют большого труда и ухода за ними.

Потому и звучат вечером ежедневно по громкоговорителям слова: всем отрядам (а их всего 17) выделить по два человека осужденных для отработки в зимнем саду и зоопарке колонии. Двухчасовые отработки назначают ежедневно тем, кто по каким-либо причинам работал в одну дневную смену, отработки не оплачивались, а шли в счёт благоустройства колонии.

Изо всех отрядов злополучной колонии ежедневно посылают для отработок в зоопарк, зимний сад, в столовую на хоз. двор перебирать картошку, буряк, огурцы и прочие овощи.

СНЕЖНЫЕ БАРСЫ

Кто-то скажет: а сон? А Конституция Украины, и на ней основаны законы Украины, в том числе исправительный кодекс, в котором черным по белому написано: непрерывный сон зека положен 8 часов. Да, это писанный закон, а зона жила по своим неписаным законам. Например, непрерывного сна в штрафной (неофициально) бригаде «Снежного барса» почти совсем не было, особенно в зиму — снега не должно быть!

Зимой только пойдет снег, сразу в любое время суток поднимают по полной тревоге всю бригаду «Снежного барса». Никто не может из этой бригады спать, покуда идет на улице снег. А снег, бывало, шел по 2 и даже 3 дня подряд — сыпал большими снежными хлопьями из темно-серого неба.

В жилой барак никто из работавших в «Снежном барсе» не заходил. Можно было лишь спать «снежным барсам» поочередно в бытовке у коменданта зоны, осужденного-полицая. Два часа один поспал и пошел чистить снег, а на его место лёг другой зек на 2 часа. Да, падали, засыпая на ходу, да, скулили заключенные, но все же разгребали и подметали потом метелками тот злополучный снег с центральной аллеи зоны. Так же снег

убирали и выносили в специально шитых мешках из жилых секторов всех отделений, вывозили в тачках и даже в обычных мешках из-под муки.

Отказаться от работы по снегу даже ночью в «Снежном барсе» было практически невозможно. Я приведу здесь один лишь пример попытки такого отказа. Читатель же пусть сделает свои выводы сам. Один осужденный из «Снежного барса», звали его Александр Долватов, 28 лет, — родом из Киева, имел срок около 7 лет и отбыл из срока почти уже половину. Был он не идейный и по понятиям, а обычный работяга.

Попал он сразу в команду «Снежного барса» прямо из этапа. Причиной послужило лишь то, что Александр прибыл в АИК-25 из тюремного заключения, а это была колония максимального уровня безопасности, которая поддерживает людские взаимоотношения по понятиям, а в красной зоне АИК-25 поэтому уже автоматически вешается «ярлык» нарушителя! Да и в приговоре Александру было указано — ОПГ (то есть он участник опасной преступной группировки). Этого с головою хватало, чтобы попасть в штрафные бригады: кузню, по укладке асфальта в летнее время на промзоне. А в зимнее время самая страшная бригада была — «Снежный барс». Я писал такие строки:

*«В бригаду снежную,
бригаду зверскую
Я стал под номером,
как снежный барс».*

Впоследствии даже был негласный приказ самого «хозяина» зоны, что всех, у кого ОПГ в приговоре, направлять по прибытию прямо с этапа в бригаду «Снежный барс».

Александр Долватов работал по уборке снега уже 16 часов подряд, а снег все сыпал и сыпал, падая с неба крупными, большими хлопьями, не переставая. Александр сказал вслух: я больше не могу работать, выбился из последних сил. Его незамедлительно доставили в дежурную часть колонии, там инспекторы без лишних разговоров свалили на кафельный пол, наступив ему ногами на руки и ноги, и стали Александра бить резиновыми палками РП-73 по всем мягким частям тела. 15–20 ударов насчитали инспекторы. «Пойдѐшь работать!» — заорал на Сашу ДПНК. Но тот, упорно сжав зубы, молчал. Добавьте ему ещё 20 ударов ручками резиновых палок. Дубинки перевернули сверху вниз и взялись бить два инспектора сразу, один бил с левой стороны, а другой бил дубинкою с правой стороны.

Александр выл от боли катаясь по кафельному полу, он выскочил от наступавших на него ног надзирателей. На всю дежурную комнату стоял дикий рев, исходивший от человека. НЕ-МО-ГУ! — орал Александр сквозь боль. Дайте ему тогда еще палок! — зазвучал новый приказ того же ДПНК. Вновь и вновь посыпались новые удары резиновых палок РП-73. Александра избили в месиво, но потом, осмотрев его, поняли, что «перегнули» палку, решили его положить на время в местную медицинскую часть.

Александр не был первым, как и не был последним осужденным, которого от побоев клали на время в медицинскую часть колонии. Дело в том, что мясо человека от сильных ударов тех палок — отходит от кости, побитые места загнивают, после их режут скальпелем, выпускают гной из мяса человека. После некоторое время лечат в медчасти, предварительно заставив написать побитого зека объяснительную о том, что тот сам виноват: потому как сидел задней частью на холодном полу и застудил заднее место. Эту объяснительную положат в его личное дело.

КОНЦЕРТ ШАНСОНА В ЗОНЕ ДЛЯ ОМБУДСМЕНА

Стоял 2005 год от Рождества Христова! Вдруг по зоне пронесся шепоток, что в ближайшем времени АИК-25 хочет посетить с визитом от Верховной Рады Уполномоченный по правам человека Карпачева Н. И. Начальство концлагеря № 25 стало усиленно готовиться к такому визиту.

В других зонах особо не готовились к любому визиту проверяющих. Однако в АИК-25 все понимали, что много, очень много недовольных осужденных явным беззаконием «хозяина» Хирного В. Г. Зеки пахали в 3 смены и без выходного дня, да вплоть до сентября 2005 года.

И вот в середине жаркого лета Карпачева Н. И. посетила колонию АИК-25. К этой встрече была ужасная подготовка и дрессировка зеков. Дрессировали зеков на все случаи, какие только могли произойти при этом посещении. Думали они, как отсекал тех, кто, не дай Бог, захочет пожаловаться? Разрабатывали целые методики, чтобы никаких жалоб от зеков не последовало.

В срочном порядке заработали все колонийские службы, а зекам стали ежедневно говорить, что начальник колонии принимает по личным вопросам всех же-

лающих. И действительно, мелкие вопросы решались, в получении передач, дополнительных отоварок в колонийском магазине, обещали многим людям, что им возможно в дальнейшем будет условное освобождение.

Но вот систему ГУЛАГа они менять никак не хотели. Слишком далеко зашла администрация по доходам от производства. Они на зеках строили себе дворцы, дачи, покупали дорогие машины. А для этого зеки должны быть покорными, никогда не сидеть без дела и быть довольными и послушными.

Уполномоченная Верховной Рады приехала в колонию. Встретили ее с цветами и хлебом с солью. Играла живая музыка. Далее ее пригласили посетить зимний сад, после посмотреть местный зоопарк, пресловутого аллигатора — крокодила Гену. Она даже не поинтересовалась другими вопросами заключенных. Водили ее по самым лучшим местам колонии.

Вот она зашла в тюремную церковь святого Николая, ту, что по документам отстроили зеки за 45 дней и ночей. Церковь из красного фирменного кирпича, более 10 000 кирпичей, а высота более 15 метров.

Перед приездом Карпачевой здание тюремного храма начистили до блеска, даже кирпичи церкви натирали паклями с отходами олии. Да, растительным маслом до блеска. И вот в этот православный храм вальжной походкой вошла совесть и права человека, она, немного постояв в православном храме, и для приличия задала пару вопросов о храме. Кем освящен храм? Какого патриархата? УПЦ — МП или УПЦ — Киевского патриарха-

та? Подарила «ручному дневальному» храма иконку на память и вежливо откланялась восвояси.

А то, что верующих в то время загнали по подвалам промышленной зоны, спрятав их, чтобы, не дай Бог, они не задавали вопросов, Карпачеву Н. И. совсем не интересовало. Далее обычные точки посещения всеми комиссиями по проверкам. Медицинская часть зоны АИК-25. Она вошла в нее своей летящей походкой, на пороге встретив медицинских подготовленных «титушек». Задала им вопросы: а сколько у вас судимостей? Как обстоят вопросы с медикаментами? Зная заранее ответы, ибо это помощники администрации. Вопросов нет, жалоб нет — звучали заученные ответы.

А медикаменты в достатке, и если вдруг будут необходимы лекарства, то их колония купит за свой счет. Темы закрыты.

Итак, Уполномоченный Верховной Рады по правам человека в 2005 году порешала все вопросы, да еще под отчет на бумаге, предоставив акты о посещении АИК-25 Харькова.

- 1) Кормят осужденных согласно нормам содержания.
- 2) Одеты они по сезону.
- 3) Медикаментами необходимыми обеспечены, медпомощь им оказывается своевременно круглосуточно.

Нарушений не выявлено.

P. S.

А то, что палками РП-73 бьют нещадно осужденных, да в наручники их забивают, так об этом никто не сказал.

И, в заключительной части своего посещения Уполномоченному Верховной Рады по правам человека после отбоя в зоне дали концерт зеки в колониальском местном клубе АИК-25. Репертуар концерта был — обычный шансон. Как бы показав ей: видите тут колония строгого режима, и здесь зеки отбывают сроки.

А далее? Уехала в Киев Уполномоченный по правам человека. И куда писать о беспределе, о бесчинствах, пытках в зоне?

Дальше этой «проверкой» будут всем давать отписки — «нарушений не выявлено».

А по сути, смотрелись лишь зоопарки, медчасть да столовая. Никто и не пытался выявлять правду!

НА ЦЕПЬ ДНЕМ, В НАРУЧНИКИ НА НОЧЬ!

История эта случилась в Харькове в Алексеевской исправительной колони № 25 в 2008 году. И такое было в АИК-25 не с одним человеком.

Осужденный Деркачев (фамилия изменена) хотел избежать этапа в эту злополучную АИК-25. Он вогнал себе в живот несколько заточенных гвоздей, о чем и заявил работникам следственного изолятора Харькова (СИЗО-27). Но ему ответили: мы тебя отправим в АИК-25 даже в гробу, ты не первый и не последний! Будем утверждать, что посадили совсем здорового зека в спецмашину для перевозки зеков, а он уже по дороге следования в зону и вогнал себе в живот гвозди! Ну, не усмотрели солдаты, бывает. За всем не уследишь. Вот и получается, что зек занимался членовредительством между СИЗО и АИК-25, и никто и не в ответе. А солдаты — какой с них спрос? Выговор или гауптвахта. Самое большее — арест на сутки солдатам, вот и весь спрос за человеческую жизнь!

Деркачева довезли из СИЗО-27 в АИК-25 живым, однако, вызвали машину и отвезли его прямо в тюремную больницу. Из больницы его доставили в наручниках

обратно в зону АИК-25. А далее в колонии Дергачева в ШИЗО сажали днем на цепь, как собаку, а на ночь пристегивали руки к наре за наручники и ни разу за ночь не отстегивали. Выкручивайся, как хочешь, с туалетом — говорили ему, смеясь, прапорщики внутренней службы.

А ведь есть же психиатрическая больница для заключенных — в Вольнянской исправительной колонии № 20. Если Дергачева считали психически больным, то должны были бы его туда отправить. Но вот не отправляли, а почему? Да потому, что он напишет из той больницы жалобы на администрацию АИК-25, и его могут по приказу из Киева взять и да перевести в иную колонию, а руководство АИК-25 — наказать за произвол.

Так вот Дергачева и содержали около трех месяцев днем на цепи, а ночью в наручниках, до самого этапирования в крытую тюрьму за пределы города Харькова до конца его срока.

БЕЗ КРЕСТА БОЖЬЕГО ИЛИ ВЫБОРЫ В ЗОНЕ

С новым УК в редакции 2001 г. зекам разрешили голосовать на выборах открыто. В 90-х голосовали и за Кучму в тюрьмах, но с 2000-х пошел «бум» за голоса и зеков. «Янукович» — орал Донбасс, «Ющенко» — отвечал Львов. Настал 2007 год. Президент Украины распустил парламент и объявил внеочередные выборы 30 сентября. Этот день совпал с днем православного календаря. 30 сентября — это день Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

В АИК-25 был избирательный участок № 173 округа 82.

За один месяц до выборов началась подготовка зеков к внеочередным выборам.

Техника выборов проста: в каждом жилом отряде колонии вешали образец бюллетеня. И стояла галочка — птичка. Под номером политической партии.

Самих зеков дрессировали. Около месяца полицаи задавали всем зекам один и тот же вопрос. Знаешь ли ты, как голосовать? Правильный ответ — голосовать надо так, как указано в бюллетене! А если осужденный рассуждать пытался, то тогда его начинали так дрессировать! Ты что, дурак, не знаешь, как надо голосовать?

Осел, для вас вывешен образец в каждом жилом отряде! Голосовать надо по вывешенному образцу!!!

Зомбировали круглосуточно всех зеков в любой момент. Допустим, вышел осужденный в туалет ночью, за тумбочкой сидит ночной дневальный, такой же титушка из полицаев, и он сразу задаст вопрос: за кого ты будешь голосовать? А ежели осужденный начинал философствовать о выборах? Тогда его сразу доставляли, как он и был в одних трусах, прямо в дежурную часть. А там инспекторы внутренней службы (по указанию ДПНК) начинали зомбировать очередного заключенного до самого утра, пока тот не скажет как попугай: надо голосовать строго по образцу бюллетеня, который вывешен в коридоре. Для вас-де все вывесили, усмехались держиморды из прапорщиков. Смотрите! А может, закрепим ему память резиновыми палками? Дадим ему по жопе с пяток резиновых палок? Когда давали по жопе иным, то иногда просто насмехались над осужденным и отпускали на работу. И выходило все по отработанной схеме, что каждый осужденный будет строго голосовать по образцу этого бюллетеня, там, где под нужным номером политической партии стоит галочка.

Далее, грубо нарушалась тайна голосования.

В избирательную кабину осужденный заходит с карточкой вместо паспорта, а когда выходит из кабины для голосования, к каждому подходили особо доверенные люди от начальника колонии. Это бригадир ДИЗО-ПКТ Игуменькин и бригадир всех полицаев Шульгин. Вот они-то и подходили ко всем зекам, как только те выходили из

кабины для голосования, поставленной на выборах. Причина подхода к осужденным главным полицаев была проста — якобы забрать у всех карточку для зека. Да изымая ту карточку, они заодно заглядывали в выборный бюллетень, там должен стоять № политической партии, например № 4, — той, около которой стояла галочка по образцу.

Все же иные номера означали несогласие, саботаж. Вот зеки, зная о таком трюке администрации, боялись ставить галочку около номеров других политических партий. Получались выборы под контролем. Где поставит галочку администрация зоны в образце, за то и проголосуют зеки. Выборы — на заказ. А, в дополнение, перед самыми выборами полицаи запустили «утку» о том, что недовольные режимом в колонии зеки хотят на выборах порезать себе вены.

Начальник колонии Хирный воспринял «утку» всерьез, сказав вслух: а если такое произойдет? Его с работы точно уволят сразу, так были приняты особые меры для контроля на выборах. Администрация АИК-25 дала указание снимать со всех нательные крестики в момент голосования с целью, чтобы сами недовольные зеки не порезали себе крестиками вены на выборах. И, прежде чем зайти на избирательный участок, зекам надо было пройти подряд 5 обысков. Это разувание, обыск обуви, заглядывание в рот, снятие одежды до трусов и даже без них, обыски металлоискателем, но самое страшное: снимали со всех на время выбора нательные крестики. Якобы могли зека заточить конец нательного крестика и ним порезать себе в знак протеста вены. А посему

и получилось, что выборы те прошли без Креста Божьего! А значит, без Бога, и выборы проводили безбожники. Какая уж тут демократия? Какие права человека?

В зоне до 2000 человек. Среди них были православные, греко-католики и католики.

Все они носили на груди нательный крестик.

Однако нашелся один зек, который поломал красивую картинку единодушного голосования. Фамилию этого зека я не назову. Пусть будет Б.

Посреди жилой зоны АИК-25 стоит православный храм Святого Николая, он открыт согласно табличке у входа в Храм и освящен митрополитом Харьковским и Богодуховским Никодимом. Так вот в этом тюремном храме никаких святых отцов не поставили для служения, а ставил туда осужденных начальник колонии АИК-25, и не козлов-полицаев, а тех, кто имел знания о православии. Б. выполнял обязанности уборщика, ему по состоянию здоровья был положен легкий труд. Так вот этот Б., зайдя в избирательную кабину для тайного голосования, перечеркнул свой избирательный бюллетень и сделал на нем надпись: «заставляют голосовать, снимая с нас кресты Божии». Выйдя из кабины, он отдал избирательный бюллетень прямо в руки председателю избирательной комиссии, гордо восседавшему на трибуне.

Ему сразу закрутили назад руки, отвели в ДИЗО, и составили кипу бумаг, что, якобы, он хотел захватить в заложники председателя избирательной комиссии и хотел уйти в побег — абсурд! Несколько десятков человек титушек написали на него лживые доносы!

Поначалу бедного Б. гноили в ДИЗО, но не применяли к нему наручники и РП-73. Но через год после выборов, когда все поутихло, его стали нещадно пытаться, измываться за каждую мелочь, на него писали лживые рапорты, что он, якобы, пререкался и дерзил охране, не там сел на пол ДИЗО, и т. д. А дальше больше, стали Б. бить электрошокерами. И тогда он тайно, ночью под одеялом, вогнал себе в живот дужку от очков для чтения. После больницы, операция, но потом? Его держали на цепи днем, а на ночь пристегивали к нарам двумя наручниками, по наручнику на каждую руку. И ни разу его ночью не отстегивали в туалет. Вот такие права человека! Впрочем, он не первый и не последний такой осужденный в Украине! Его держали на цепи около 2 месяцев, а далее отправили в тюремное заключение сроком на 3 года, при том, что до конца срока оставалось более 3 лет и 6 месяцев! Отправили во Львовскую область в Сокаль-47, в крытую тюрьму, а через три года вернули обратно в АИК-25, где его уже ожидала администрация. И когда Б. оставалось из 15 лет 75 дней до свободы, то ему дали новый срок по ст. 391 УК Украины за якобы «злостное неисполнение требований администрации», и увезли в другую колонию, откуда он впоследствии и освободился.

В АИК-25 администрация умеет мстить зекам и никогда ничего никому не прощает — всем тем, кто вступил в борьбу с ней.

Сколько не подавали правозащитные организации Украины законопроект об отмене этой подлой статьи 391 УК Украины, ее оставляют в силе.

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

В 21 веке снова появился в лексике народа «Бермудский треугольник». Но он уже окрашен в людском сознании черным цветом.

Харьковский ГУЛАГ — АИК-25, начало 21 века. В марте 2001 года в уголовной статье поменяли цифру: была ст. 183-3 УК Украины, стала 391, только немного изменили содержание. Но суть ее осталась прежней — борьба с непокорными зеками. Администрация зоны им вменяет в обвинение «злостное неповиновение законным требованиям администрации учреждения исполнения наказаний».

По факту из жизни — всегда приходят этапом в колонию зеки, которые ищут законности в зоне и требуют уважительного к себе обращения со стороны администрации. Это и должно так быть, и записано в кодексе по исполнению наказаний.

А в жизни?

Всех осужденных, прибывающих в концлагерь № 25, встречают отборным матом, и не кто-нибудь, а ДПНК. Так делают специально, чтобы выявлять всех непокорных зеков.

Так вот и появляются изначально «нарушители».

Этих осужденных сразу же водворяют в ДИЗО, подвергая всяким нечеловеческим унижениям и физическим воздействиям спецсредствами:

- Резиновые дубинки РП-73;
- Стальные наручники;
- Смирительная рубашка;
- Баллончики со слезоточивым газом, электрошо-керы.

А дальше, ежели все же человека не удалось внутренне поломать, то тогда ему дают новый срок — по статье 391 УК Украины, до трех лет лишения свободы.

Однако получением дополнительного срока по ст. 391 дело не ограничивается.

В Харькове расположены три зоны строгого режима (ныне их называют по-новому — «среднего уровня безопасности»).

Так вот из АИК-25 после нового срока направят в Темновскую ИК-100, там так же добавляют новый срок по ст. 391 УК Украины. Далее, Харьковская ИК-43, и тут так же три года добавят.

Потому то все и называют это — Харьковский бермудский треугольник, и говорят строптивым зекам большие звезды на погонах так: ты попал в Харьковский бермудский треугольник и попробуй из него выплыть!

Когда начальство зоны решает пропустить зека через «бермудский треугольник», тогда от него уже ничего не зависит, как себя не веди.

Пишутся на него лживые объяснительные по заранее заготовленным материалам.

Сказать правду некому. Жалобу отправить нельзя. Прокуроры «спят» и не вникают в зоновский беспредел, получая при том свой кусок «от пирога».

Правда, в 2009 году вышел специальный приказ, который гласит: «Тех осужденных, которым был добавлен в колонии новый срок по любой статье, этапировать только в другую область».

Но «Бермудский треугольник» уничтожал людей почти целый десяток лет. И кто же за него ответит?

В моем уголовном деле по ст. 391 УК Украины в Харькове было шесть адвокатов. Два адвоката подставных в начале ведения дела. Затем третий адвокат был настоящий — Сергей Иванович Медведев.

Потом были адвокаты-правозащитники. Тоже настоящие, крутые.

Но мне они помочь не смогли, только развели руками.

Государство Украина не исполняет законов! Круто ты вляпался, Вова! Давай, крепись, держись и сиди снова!

ЯМА В КРАСНОЙ ЗОНЕ...

Ямой, кичей или подвалом на тюремном жаргоне называют зеки штрафной изолятор. В законодательстве раньше он писался по бумагам просто ШИЗО. С 2001 года, по принятию нового Кодекса, стали называть его ДИЗО, т. е. дисциплинарный изолятор. Но, однако, от названия реальная суть вещей не меняется никак. Изолятор штрафной или дисциплинарный — по сути своей одно и то же.

И если в зоне невоготу зекам, то каково же в «яме» красной зоны? Снаружи ДИЗО выглядит очень даже прилично и туда к центральным дверям ДИЗО подходит ухоженная и чисто вымытая дорожка из тротуарной каменной плитки. Сами входные двери ДИЗО сделаны из нержавеющей стали и отполированы. Натерты до блеска. Так что можно видеть свое отражение в тех дверях.

Вот щелкает электрозамок в дверном проеме, и двери с грохотом открываются, мы попадаем в некий своеобразный «конверт» бокс. Далее идет следующая дверь. Так же сделана из нержавеющей стали, и только потом вход в кирпичное здание из красного кирпича.

При входе в здание ДИЗО-ПКТ расположена кнопка. Большая, красного цвета, пластмассовая. Большое

зоновское начальство при обходе изолятора «ДИЗО» звонит один раз, а повседневные рабочие ДИЗО и все надзиратели нажимают ту кнопку по несколько раз подряд. Так что хорошо налажена система условных сигналов в штрафном изоляторе.

Каждое утро по распорядку дня проходит проверка числа осужденных по количеству людей. И всегда спрашивает ДПНК: вопросы есть? И бывает, само же начальство и отвечает вслух: какие могут быть вопросы на 25-й колонии, сколько я тут работаю, к ДПНК никаких вопросов от зеков никогда нет.

Бывало, некоторые ДПНК, а их в смене аж четыре, начинают своеобразную «игру», например, ДПНК Демарин (фамилия изменена) задавал при обходе всем осужденным вопросы. Например, один из его вопросов —какая центральная газета в Китае? И если не знаешь, получишь 5 ударов резиновой дубинкой по заднице. Ответ — «Жэньминь-Жибао», т. е. народная ежедневная газета. После подсчета ДПНК каждое утро происходит обход всех камер ДИЗО-ПКТ режимниками из ОНиБ. Это довольно длительная процедура, поочередный обход всех камер, а их 22 камеры. Внутри не заходят, а разговаривают с осужденными через открытую дверь, а за дверью первой еще вторая дверь — решетка.

Далее после обхода камер ДИЗО-ПКТ начальник ОНиБ выходит на «пятак», т. е. площадку при самом входе в ДИЗО-ПКТ, и говорит дежурным надзирателям: почему у вас так скучно? Дискотеку включайте, музыку давайте! Это означает, что начнется битье ре-

зиновыми дубинками. Скажу, как есть — бьют очень сильно.

Далее можно услышать команды: вначале слышно лязганье стальных дверей, далее слышен голос команды. Петров выбегай, руки за голову, побежал на «пятачок», руки — на стену! Дальше бах-бах, это слышны удары резиновых дубинок по телу. Музыка не заглушала полностью человеческих криков.

Да, перемещение зеков по ДИЗО-ПКТ только бегом и руки за голову. Разговор с осужденными со стороны зоновского начальства всегда происходит высокомерно и в циничной форме. Хотя здание ДИЗО-ПКТ сплошь обвешано плакатами, лозунгами, адресами высших инстанций для заявлений и подачи жалоб. Закон Украины спит в Алексеевской колонии № 25. Именно в ДИЗО-ПКТ изощренно издеваются над людьми ежечасно и ежедневно. И что самое главное, об этом знают все надзирающие инстанции. Но? Изменений почти нет никаких. Главное, чтобы чисто было в помещении ДИЗО-ПКТ, была наглядная агитация. Накормлен осужденный согласно нормам питания, одет по сезону, побрит. А права человека? Так это, мол, на воле.

Вот такой ответ можно услышать от начальства колонии АИК-25. На этом останавливаюсь, ибо нет конца всем злодеяниям руководства АИК-25 в отношении осужденных.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В борьбе против харьковского произвола в АИК-25 активно принимали участие (те, о которых я знаю):

- 1) Харьковский адвокат Медведев Сергей Иванович.
- 2) Кораид Марина Захаровна, г. Артемовск, Донецкая область.
- 3) Газета «Свободная жизнь», Харьков, Олег Назаров.
- 4) Газета «Світло Істини», Ивано-Франковск, сестра Нина.
- 5) Андрей Анатольевич Кожемякин, председатель Комитета Верховной Рады по законодательному обеспечению правоохранительной деятельности.
- 6) Харьковская правозащитная группа, ХПП, Евгений Захаров и Айгуль Муканова — юрист ХПП.
- 7) Новикова Лариса Петровна, г. Донецк.
- 8) Адвокат газеты «Свободная жизнь» Юрий Иванович.
- 9) Винница, партия «БЮТ», пресс-секретарь Марина Коробаева.
- 10) Сухоруков Андрей Александрович, Жердев Геннадий Владимирович, Киев, МОПЧ — Украинская Секция.
- 11) Винницкая область, протоиерей Всеволод.
- 12) Андрей Диденко, г. Киев, ХПП.

13) «Синдикат», г. Киев.

14) Повидайчик-Птуха Елена Павловна, г. Борисполь, Киевская область.

Вот неполный список осужденных, попавших под бес-предел Харьковского ГУЛАГа, АИК-25 за последние годы:

- 1) Александр Салий, Сумская область, 1984 г. р., поселок Дептовка, был в АИК-25 с 2006 года по 2008, отправлен на тюремное заключение — 2009 г.
- 2) Вострик Олег, г. Шостка Сумская область, 2007 год. Надевали ему наручники до сильных шрамов на руках.
- 3) Олександр Кудрявцев г. Харьков, Салтовка. В 2007 году забивали его в наручники.
- 4) Науменков Павел, Харьков, улица Пушкинская (из Союза художников — художник). Забивали его в наручники. 2006 год.
- 5) Бабец Николай Валентинович. «Кела», г. Изюм, Харьковская область, находился в Харьковском Гулаге с 1999 по 2008 год. В зверской штрафной бригаде № 32 под названием «Снежный барс».
- 6) Козинец Эдуард г. Умань, Сумская область, был забит в наручники, в 2007 год к нему применялись «Шорты» (это когда киянками бьют от задницы до колен), долго бьют, не менее 100 ударов.
- 7) Ростик Павел 1983 г/р, г. Изюм, Харьковская область. Попал под пытки наручниками, резиновыми дубинками РП-73, после был направлен в тюремное заключение сроком на три года. От 30 сентября 2007 года в Виннице на тюремном заключении.

- 8) Белоусов Олег, г. Изюм, Харьковская область, в АИК-25 был часто избиваем резиновыми дубинками — 2005 год.
- 9) Балковский Олег Олегович, 1979 г. р. Был нещадно бит резиновыми дубинками и отправлен в «крытую тюрьму» в 2009 году, 5 марта.
- 10) Подольский Геннадий, г. Харьков, р-н Алексеевка. Ему был добавлен срок по беспредельной зековской статье 391 УК Украины, 3 года, в 2005 году.
- 11) Деркач — этого осужденного (как и меня самого) держали на цепи до этапа в крытую тюрьму более 2-х месяцев. Да сажали прямо на цепь ночью, одевая ещё и наручники на целую ночь. Мотив? Чтобы, мол, не сотворил членовредительства в знак протеста против произвола и беззаконию.
- 12) Осужденный Сергей Чухрий, 1959 г. р., был сильно избит резиновыми дубинками РП-73, после забит в наручники, а в дополнение ко всему ему добавили по зековской статье 391 УК Украины, новый срок 1 год и 6 месяцев, в 2008 году.
- 13) Осужденный Александр Череповский — 2006 год осень, был забит 2 раза подряд в наручники и жестоко много раз был избит резиновыми дубинками РП-73. В дополнение, добавлен ему был новый срок по зековской статье 391 УК Украины.
- 14) Осужденный Владимир Рыжик, 1986 г. р., был сильно избит резиновыми дубинками РП-73. Далее забит в наручники, их забивают на руки ногами, наступая прямо на руки. Далее Рыжику В.

- добавили новый срок по зековской статье 391 УК Украины в 2008 году.
- 15) Осужденный Роман Манджарик (цыган), г. Харьков. Был забит в наручники и сильно побит неоднократно резиновыми дубинками РП-73. В дополнение добавили новый срок по зековской статье 391 УК Украины в 2008 году.
 - 16) Осужденного Александра Сухороброва пытали наручниками и резиновыми дубинками РП-73. Далее он был направлен в тюремное заключение сроком на 3 года — 2008 год.
 - 17) Осужденный Александр Киркоров 1958 г. р. Киевлянин. Был предан пыткам, ему сломали ребра. В 2007 году был направлен сроком на 3 года в тюремное заключение.
 - 18) Намазов Тимур был предан пыткам: наручники, резиновые дубинки РП-73, смирительная рубашка, а дальше дан новый срок по зековской статье 391 УК Украины.
 - 19) Осужденный Паныч Павел Александрович (музыкант), 1975 г. р., был предан пыткам в Харьковском концлагере № 25. Написал книгу «Оставь надежду всяк сюда входящий», где описал эти пытки.
 - 20) Осужденный Олег Положенцев (Белый) 1975 г. р., г. Змиев, Харьковская область. Был предан пыткам в АИК-25. Далее ему добавили новый срок по статье 391 УК Украины в 2012 год.

- 21) Осужденный Юденко Юрий Викторович, 1988 г. р., был предан пыткам, и добавили новый срок по статье 391 УК Украины в 2014 году.
- 22) Осужденный Зайков Константин был предан пыткам, а далее дан ему новый срок по статье 391 УК Украины в 2014 году.
- 23) Осужденный Владимир Савронский — был предан пыткам в АИК-25, и дан после новый срок по статье 391 УК Украины, 2014 год.
- 24) Осужденный Николай «Кобзон» был предан пыткам в Харьковском Гулаге № 25 в 2011–2012 г.

Заявляю, что часть осужденных были осуждены Дзержинским районным судом г. Харькова по ст. 391 УК Украины, а также этот суд переводит их на тюремное заключение, применяя ст. 101 исправительного кодекса.

У всех осужденных в документах, бумагах одни и те же слова: «уборка унижает мое человеческое достоинство». Эти слова вносит из ранее заготовленных бумаг сама администрация зоны. Конечно, это явная ложь. Однако никому до этого нет дела!

Еще применяют статью из Уголовного кодекса Украины 345 ч. 2. Это, попросту: оторвал погон и сбил фуражку инспектору. 2 часть ст. 345, от 3 до 5 лет. Доказать обратное зеку невозможно. Его, когда он идет на прогулку, сзади толкают в спину, и он летит с разгона прямо на инспектора зоны, а в этот момент его фотографируют. Далее идет по сценарию: свидетели из полицаев и новый срок по ст. 345 ч. 2.

В святой Библии записано слово правда около 200 раз. Бог не в силе, а в правде!

- 1) Есть правда у каждого своя, и что будет, если каждый человек станет воевать за свою правду? Тогда нам придется жить на деревьях.
- 2) Есть правда — общая, в которую все верят.
- 3) Газета была «Правда» которой никто не верил, и на ней резали закуску к разливаемой по стаканам водке.
- 4) Но есть правда Божия — истинная правда! «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Евангелие от Матфея 5 гл. 10 стих. 11.
Посему почитайте в дополнение ко всему написанному ряд статей в электронных «СМИ».

1) [https://ord-ua.com/2011/06/21/golaya-pravda-ili-vzglyad-iznutri-na-harkovskuyu-koloniyu-/](https://ord-ua.com/2011/06/21/golaya-pravda-ili-vzglyad-iznutri-na-harkovskuyu-koloniyu/)
Сайт ORD-UA.com «Голая правда или взгляд изнутри, в Харьковскую колонию». 21.06.2011 г.

2) <http://khp.org/index.php?id=1382718737> Зразкова Олексіївська ВК № 25, тортури, знушання, фабрикація кримінальних справ... 25.10.13 Андрій Діденко.

3) <http://khp.org/index.php?id=1384793100>
Нотатки для прокурора, або як фабрикують матеріали кримінальної справи, а прокуратура мовчить. 18.11.13/Андрій Діденко.

4) <http://khp.org/index.php?id=1398063023>.
Права людини в Україні, 2013 розділ 2, глава XXVI.
Права в'язнів. Каткування та жорстке поводження в УВП.

Как бы вы представляли себе современный концлагерь 21 века?

Думаю, что крематорий из нержавеющей стали, трубы не дымят, ибо стоят фильтры на них. Всюду чистота и порядок. Поччищено и покрашено, растут на аллеях цветы, хороший зоопарк, кругом стоят фонтаны. Жертва палачу жмет руку на камеру, палач пытается не больно. А в крематорий пленные пишут добровольное заявление на сожжение. И стоит туда огромная очередь. Почему? Да потому, что они осознали свою никчемную пустую жизнь и поняли, что надо принести хоть какую-то пользу, пустить самих себя на пепел, через сожжение. А пепел дальше пойдет на удобрение для полей.

**НЕВЬДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ
ИЗ ТЮРЕМНОЙ
ЖИЗНИ**

ХАРЬКОВ, СИЗО-27, «ТРОЙНИКИ» ЦАРСКИХ ВРЕМЕН

Старые корпуса СИЗО-27 в городе Харькове были построены еще при императрице Екатерине Второй. Слишком много было недовольного и буйного народа в те времена. Некоторые из корпусов СИЗО-27, например, корпус № 2 — это «тройники» (камеры на три места), «спец. изоляция» (для тех, у кого много поделчиков по уголовному делу). Корпус № 2 был построен в виде заглавной буквы «Е», и назывался он «Екатерининской тюрьмой». Именно в нем был расположен тюремный карцер (не ШИЗО, а карцер на двух человек). Бетон, железо, вода открывалась по расписанию, обед и ужин. Вплоть до 2000 годов этот карцер никто не перестраивал, и только со вступлением Украины в Совет Европы и визитами европейских комиссий, начиная со второй половины 90-х годов, в тюремных карцерах настелили деревянный пол и все их перестроили.

Я сам, правда, застал еще «тройники» царских времен. Это здание высотой в четыре этажа, и было в нем около 140 камер.

Построено здание с лестницами из железа и натянутыми сетками, чтобы никто из зеков не бросился в лес-

тничный пролет. От каждой лестницы и на каждом из этажей идут две камеры слева и две камеры справа, это большие камеры для транзита — тех, кто следует по пересыльным тюрьмам этапом. Далее на каждом этаже стоит железная дверь, которая ведет в коридор, а в этом тюремном коридоре по левую и правую сторону расположены камеры-«тройники». Будучи арестован за кражи еще в 1975 году, я застал неперестроенные «тройники», в камере было три нары-кровати: две у одной стены и одна у стены напротив. Естественно, там, где было две нары, они были расположены в два ряда одна над другой, как в обычном пассажирском плацкартном вагоне. Потолок камер был овальным, как бы отрезали половину футбольного мяча. Полукруглый потолок, говорят, был сделан для лучшей акустики: охране в коридоре было лучше слышно, что происходит в камерах. Метровой толщины стены из старого красного кирпича, кованая решетка без сварки, дальше еще поставили пару современных мелких решеток, чтобы не передавали крупные пакеты. До 2000-х годов на всех тюремных окнах стояли «баяны» или «гармошки», похожие на современные опущенные жалюзи.

В 1975 году в каждой камере стоял выстреливающийся в коридор обычный флажок, это чтоб охрана в коридоре видела, что их вызывает камера под номером таким-то. В камерах позже поставят электровыключатели, и будет гореть электролампочка вместо флажка для охраны, но суть сигнала одна: зеки вызывают охрану. Деревянные откидные нары существовали до 1976 года,

далее наварили кругом железные «шконки», по 6 шконок, — потому что стало не хватать тюремных мест для арестантов. После войны в 1947 году в Харькове была пересылочная тюрьма недалеко от железнодорожного вокзала, а на описываемых «тройниках» была крытая тюрьма «Т.З.» (тюремное заключение для уже осужденных, т. е. не зона, и режим построже). На тюремное заключение направлялись по большей части нарушители из колонии общего режима, имеющие срок до 3 лет, однако тюремный режим давали и в зале суда за особо тяжкие преступления, их называли «судовиками». Судья мог давать судовикам и 5, и 10 лет, и даже все 15 лет тюремного режима, только судье необходимо было обосновать принятое решение в отношении подсудимого в его приговоре.

Однако впоследствии пересыльную тюрьму, которая была расположена возле Харьковского железнодорожного вокзала, снесли, а ее функции передали СИЗО-27. Тюремное заключение из Харьковского СИЗО-27 тоже переместили — в Винницу и Житомир. Да, там были очень жесткие крытые тюрьмы — всего лишь две в Украине, и существовали они ровно до 2000 года, потом заключенных развезли по всей Украине, заранее подготовив и достроив новые места для тюремного заключения. Там все было или построено заново или перестроено — и камеры, и окна, и сигнализация, и видеонаблюдение. Но это уже были другие времена...

ДОКТОР-ПСИХИАТР И ЗЕКИ

Врача-психиатра тюремной больницы Харьковского СИЗО-27 звали Ломара Александровна. И, чтобы легче запомнить, как зовут врача, все зеки про себя заучивали: Тамара-Ломара. Она была молодой женщиной, на вид около 29 лет.

Была она азиатской внешности, ростом выше среднего, где-то около 170 см, хорошая точеная фигурка. Очень выразительное и красивое лицо, эмоциональная, на лице всегда написано сострадание к своим пациентам. В общем, она была самой красивой и женственной из всех женщин, которые работали в СИЗО. А женщин в СИЗО были десятки — и в охране, и снимали отпечатки пальцев, и больничные медсестры, и в специальной части тюрьмы. Хотя я не такой большой ценитель женской красоты, однако же из камасутры знал их типы — лань, лошадь и слон.

По описанию внешних данных Ломара не походила ни на «лошадь», ни, тем более, на «слониху».

А женщины-«лани» — это и голос, как у кукушки, и ноги, как выточенные, грудь у них, как неспелые плоды манго. Но вдобавок «лань» должна знать 64 ремесла, читать зашифрованные письма, сочинять стихи, укра-

шать столы, лечить людей, понимать политику и т. д. Доктор Ломара была красивой, хоть в кино ее снимай, и очень умная, к тому же, с прекрасным чувством юмора, и в то же время сдержанная и чуткая, и внимательная к своим подопечным. А еще Ломара умела себя вести как настоящий врач. Не могу знать, откуда она появилась, как попала в СИЗО, наверное, не так давно закончила институт, а тюрьма всегда богата всякого рода психами, психопатами, маньяками, и не обязательно сексуальными — здесь есть и пироманы, поджигающие все, что горит, и наркоманы, и меломаны, и графоманы, и прочие аномальные типы. Весь спектр маньяков в полном наличии.

А еще в СИЗО содержатся те, кому на предварительном следствии или в суде была назначена психиатрическая экспертиза по статье 76 УПК Украины в редакции 1960 г.

Сама судебно-психиатрическая экспертиза производится в Харьковской психиатрической областной больнице № 15, знаменитой «Сабуровой даче» (она когда-то была филиалом известного всему СССР Института психиатрии имени Сербского в Москве), а сейчас это областная больница № 3.

На больничной территории больницы № 15 обособленно и отдельно стоит красное здание из кирпича, огороженное таким же красным кирпичным забором. Это судебно-психиатрическое отделение № 18.

Здесь, в судебке, работают врачи-психиатры высшей категории. Они решают судьбы людей, кому идти под

суд, а кому проходить принудительное лечение. Не так-то и легко сразу распознать, кто из этих пациентов болен в действительности, а кто симулирует болезнь и просто «косит» под дурака, чтобы избежать наказания в суде.

Однако же любой симулянт вычисляется со временем в результате сбора о нем разнообразных данных. И чтобы разобраться, кто болен, а кто симулянт, врачи назначают стационарное обследование, обычно сроком около месяца. Только вот в самой судебке № 18, которая стоит на свободе, никого из психов, находящихся под стражей в СИЗО, там не содержат, так как есть возможность совершить побег из этого отделения № 18. Хотя здание охраняет милиция из милицейского участка, это все-таки не СИЗО, где охрана по полной. Вот и нашли выход — содержать всех посланных на экспертизу в СИЗО, но возить их на обследование «воронком» в судебку и обратно.

Так вот весь этот спецконтингент разношерстных больных, страдающих различными видами аномалий, фобий, маний находится в отдельной камере № 9 СИЗО. Это почти как палата № 6, описанная А. П. Чеховым, и в ней есть всякие психи, и есть симулянты всех мастей, которые играют свои театральные роли. Хотя сами зеки далеко не все хотят попасть в психбольницу, понимая, что по своей сути это такая же тюрьма, но только для психов, а главное — что в ней нет конца срока, даты освобождения, а действует формулировка «принудительное лечение до выхода из болезненного состояния». Но каждые 6 месяцев происходит врачебная комиссия,

она и рассматривает состояние больного — готов он к выписке или нет? У всех психов разные возможности, связи с родственниками — это все сугубо индивидуально. А пока за этим своеобразным поведением психов круглосуточно наблюдают работники СИЗО, в них входят и дежурные врачи-психиатры, они смотрят как психи едят, спят, на что жалуются. Все это записывается в специальные журналы и передается в судебно-психиатрическое отделение врачам-экспертам.

Наблюдают за психами через «глазки» в стенах и дверях круглосуточно. Вот заказали этапирование психов в судебку вагончиком «воронком», возят в понедельник и в среду по несколько десятков зеков на экспертизу.

Мы как-то сами подсчитывали: в неделю возят около 250 психов, а за год до 3000 человек, а признают неподсудными всего 8–10 человек. То есть примерно одного из трехсот. Этих отправят на принудительное лечение в больницу.

Тех, кого заказали этапом на экспертизу, другие психи готовят к поездке. Одного измазали пеплом от газет, вдобавок прицепили к его голове рога из вылепленного хлеба, а сзади привязали ему хвост, а к этому хвосту привязали пустую консервную банку, и на ноги надели «тапочки», сделанные из пустых пластиковых бутылок. И вот этот псих выскочил в общий тюремный коридор, когда ему конвойный открыл двери для следования этапом в судебку. Он готов ехать к судебным врачам давать «представление». Охрана тюрьмы в недоумении, кто это? Откуда такое чудо? Но вот узнали, что это из каме-

ры № 9, психиатрической, и ясность у всех полная, тогда охрана уже сама над ним смеется.

Вот другой псих прихватил с собою для поездки в судебку капроновый тазик для стирки белья и заявил всем, что это его личный автомобиль, и он на нем поедет в больницу к врачам.

А третий псих ночью захотел совершить суицид, повеситься. Вот он привязал веревку, которую сплел из простыней, привязав ее к электрическому плафону, висящему прямо над потолком. Дальше залез на второй ярус кроватей и спрыгнул прямо ногами на стол. В итоге грохот, треск, погас свет в камере — произошло короткое замыкание. Но факт, что все будут знать, что он якобы хотел покончить жизнь самоубийством, а ему самому хоть бы что! Возят таких психов два раза в неделю к врачам-психиатрам, и не одна камера для них в СИЗО оборудована, как камера № 9.

ИТК-17, ЯМА, 1976

Яма, кича, подвал, и т. д. на тюремном жаргоне обозначает ШИЗО, т. е. штрафной изолятор. Они есть во всех колониях. Такая «яма» находилась и в ИТК-17 в поселке Шебелинка Балаклеевского района Харьковской области.

Очень жесткий это был ШИЗО. Старожилы колонии поговаривали, что после бунта в январе 1974 года сами зеки спалили ШТЗО, и тогда построили новый, а когда делали пол, то в цемент добавили грузовую машину обычной соли, чтобы соль тянула влагу

И действительно, я сам отбывал очередные сутки в этом ШИЗО в 1976 и 1977 годах, и там были небольшие лужи на полу. С виду это было серое одноэтажное здание, состоящее из бетона и железа. Вход был мрачный, освещение тусклое, окна плотно зарешеченные, по левую и по правую стороны располагались двери камер. Все из металла и бетона, после основной входной двери из железа следовала вторая дверь, состоящая из решетки. Камера была размером 4×3 метра, в ней было одно окошко размером около 60×40 см, и на окошке стояло три решетки, а потом козырек-намордник, чтобы ничего нельзя было увидеть во дворе ШИЗО. В камере стоял

железный стол и на нем наваренные стальные уголки швеллера, чтобы зеки не спали на этом столе, отбывая очередные сутки. Скамейки как таковой в камере не было совсем, а были вбиты стальные трубы возле стола, а на них сверху были наварены стальные круги с неровными краями, сделано так было специально, просто круги обрезаны сваркой. Отбой на ночь в ШИЗО был на 1 час раньше, ровно в 21 час, и подъем происходил раньше на час, чем в зоне, — в 5 утра, в зоне подъем в 6. В это время с 21.00 до 5.00 утра в ШИЗО опускали отстегивающиеся железные нары, добавлю, что они были не сплошные, а сварены из листов железа, из которых штамповали на прессе обычные гайки. Как кухонный дуршлаг, только с квадратными отверстиям, имеющими острые шипы.

Далее, в камере ШИЗО был расположен обычный туалет — просто дыра в полу вместо унитаза. Цементный пол был постоянно мокрым.

Из одежды тогда в ШИЗО всем выдавалась хлопчатобумажная роба без пуговиц и войлочные тапочки. Вот и весь комплект белья на 15 суток. Ни носков, ни майки не давали, так же ничего не выдавалось для туалета, даже не давали обычную бумагу. Единственное, что оставлялось на теле человека — его трусы. Я сам отбывал в таких нечеловеческих условиях по 15 суток за совершенные административные проступки и был на ногах по 16 часов в день. Я ходил по мокрому полу в мокрых войлочных тапочках без носков, я засыпал на ходу, одна нога цеплялась за другую, и я падал, просыпаясь.

Еда в ШИЗО состояла из 150 г хлеба из отрубей, три раза в день давали баланду из первого и второго блюда и плюс немного рыбы хамсы, а вечером и утром снова 150 г хлеба из отрубей и 0.5 литра чистого кипятка. Скажу, что у многих зеков после 10 суток болел или ныл желудок. Многие заключенные, отбывающие ШИЗО, падали на цемент под окошко и пытались хоть немного поспать, но их будили стуком в дверь конвоиры и кричали громко: не спать! Спать днем — не положено! Сам я ни разу на мокрый цемент пола ШИЗО не ложился! Однако снимал с ноги левый войлочный тапочек и клал его себе под зад, а босую ногу клал на другую свою ногу, дальше обхватывал руками голову и засыпал на некоторое время.

Да, мне было тогда 19 лет, и вся жизнь казалась только впереди. И я мечтал о простой деревянной доске, чтоб лечь на нее и крепко уснуть. Однако во всей той камере не было ни куска дерева. Далее к 1980 годам почти повсюду начали настилать в ШИЗО деревянные полы из досок. Однако матрасы в ШИЗО на ночь не давали и прогулок в ШИЗО тогда еще не было совсем. В карцерах, которые были в СИЗО, например, в Харьковском СИЗО-27, полы оставались из бетона вплоть до 21 века, т. е. 2000 годов.

ДВОЙНОЙ ПОБЕГ ИЗ ТЮРЬМЫ

«Свой первый срок я выдержать не смог» Так пел в одной из своих песен популярный бард В. С. Высоцкий. Я отбывал свой первый срок длительностью 4.5 года.

Этапом привезли меня в ИТК-17 в Шебелинке Балаклеевского района Харьковской области — общего режима для впервые совершивших преступление. На дворе стояла весна 1976 года. Не стану расписывать всего происходящего в этих стенах тогда, скажу одно — что там жить можно было, однако неопытность моя и иных сыграли роковую роль в далее происходивших событиях.

Мне было ровно 19 лет, и я хотел себя проявить, не вылезал из штрафного изолятора, а тот изолятор был самым трудным по условиям содержания. Я далее на протяжении всей своей жизни подобных условий содержания не встречал: бетон и железо, ни кусочка дерева в камере не было. А кормежка 3 раза в день по 150 г хлеба и кружка чистого кипятка. Обед 1 раз в двое суток.

Вылилось все в то, что меня продержали в этой колонии 1 год и 3 месяца. А далее многих из нас увезли за массовое неповиновение администрации колонии. Разнарядку дала всем Москва, кого в какую зону направ-

лять, и в наших личных делах поставили отметку «Злостный нарушитель режима содержания».

Меня направили в РСФСР — Волгоградская область, город Урюпинск. Это была экспериментально-показательная колония, а по сути, «красная зона» общего режима, предназначенная для «ломки» нарушителей режима содержания. Провокации от общественников полицаев, маршировка строем, уборка снега зимой часами, избиение зеков — вот неполный перечень издевательств в «красной зоне». По своему прибытию в нее я встретил множество провокаций от полицаев и от администрации. В итоге я оказался в двойной тюрьме. В каждой колонии существует ПКТ, это помещение камерного типа, оно стояло в колонии отдельно и было огорожено забором с колючей проволокой. К нему примыкал «ШИЗО». В ПКТ сажали сроком до 6 месяцев, но далее могли дать новые 6 месяцев, и так некоторых содержали в ПКТ до 3 лет. А далее? Если срок был больше, тогда отправляли на тюремное заключение — в «крытую тюрьму».

Меня закрыли в ПКТ, мне исполняется 21 год, и я и встречал там день рождения. Сидел в одиночной камере и читал все 10 томов А. С. Пушкина, затем Лермонтова, Гоголя и Некрасова. На дворе стояла весна и, очень хотелось на свободу. Дальше мне продлили еще на 6 месяцев ПКТ, перед этим водворяли, и не раз, в ШИЗО.

Наступило лето 1978 года, было жарко, и я открывал окно, пытаюсь загорать на солнце, да мешала куча решеток. Но и солнце пробивалось. Иногда нас заставляли выполнять различные работы.

Наступил последний день лета — 31 августа. День как день, однако нас вывели на работу по строительству внутри двора ПКТ. Ничего не предвещало последующих событий.

Вместе со мной вывели на работу осужденных Михайлюка и Комарова (фамилии изменены), это были молодые парни моего возраста. Михайлюк был худощав и роста выше среднего, а Комаров, наоборот, был среднего телосложения и маленького роста.

Наша работа была — разбирать и складывать кирпичи. Ко двору ПКТ прилегало административное здание штаба колонии, и в одном крыле производился ремонт, там, где было написано «выдача посылок и передач осужденным». Окошко было закрыто металлическим щитом с решетками, далее от того окошка шел лестничный марш на второй этаж, но он упирался в тупик: большой деревянный квадрат с бревенчатыми брусьями. Дело в том, что зона была недавно построена и изначально в ней находился строгий режим содержания заключенных, однако наверху решили, создать колонию общего режима, т. е. для заключенных, осужденных впервые. Мы складывали кирпичи, а Михайлюк начал обследование 2 этажа лестничного марша. Он залез на перила лестницы, уперся головой в деревянный потолок и громко сказал вслух: здесь квадрат. Далее он уперся руками в потолок, и квадрат, как крышка, начал приподниматься вверх. Еще поднажал — квадрат из досок приоткрылся больше. Мы помогли Михайлюку и открыли квадратный проём.

Далее мы все втроем пролезли в лаз.

Он нас привел в один из кабинетов административного здания колонии, называемого штабом. Мы оказались в рабочем кабинете у одного из чиновников штаба. В комнате был расположен письменный столик, шкафы — один для книг, другой для одежды. А двери, ведущие в коридор, были закрыты на английский замок, да так, что без защелок, он открывался и снаружи, и изнутри только ключом. Благо, в том кабинете мы нашли отвертку и ножницы и быстро раскрутили защитную пластину с ручкой от замка. Далее выдавили пластмассовую шпонку на барабане замка, и из него сразу выскочили пружины. Все, замок легко стал открываться ножницами. Дальше открыли двери, они вели в длинный коридор, он был пуст. Крышку люка мы поставили на место и закрыли, сверху крышки лежал ковер-палас, однако снизу лестницы слышались голоса — да где же они есть, эти работяги? Первым пошел в коридор Михайлюк, он прихватил с собою мусорное ведро. Как впоследствии выяснилось, в коридоре он встретил сотрудника штаба, и тот его спросил: убираешь? Михайлюк ответил, что занят уборкой, на том их диалог закончился.

Далее Михайлюк спустился беспрепятственно по лестничному маршу и оказался на свободе. Мы остались вдвоем в кабинете с Комаровым. Я выглянул в окно кабинета, оно выходило в запретную зону забора, и там прогуливался часовой с автоматом.

Снизу снова слышны голоса — да куда же эти работяги подевались?!

Мы вдвоем без страха шагнули в длинный коридор штаба, время будто само остановилось.

Вот и конец коридора, дальше поворот вправо и лестничный марш, ведущий вниз. По дороге мы никого не встретили, и, выйдя на волю, из штаба колонии мы увидели крайне пустынное место с одной асфальтированной дорожкой, по которой ходили иногда автобусы.

Слева шел забор, ограждавший колонию, возле забора проходила грунтовая дорога. Мы побежали по этой дороге, но быстро уперлись в посадку из тополей. Побежали в молодые тополиные насаждения.

Итак, 31 августа 1978 года, и я бегу по незнакомому бору из смешанных деревьев. Местность совсем незнакомая, и мне кажется, что это сон. Паутинки летают по лесу, паучки бегают. И вот вдалеке вспыхнула сигнальная ракета, и совсем рядом залаяли собаки. Это нашли нашу сброшенную в лесополосе одежду, х/б спецовку, на ней хлоркою сделаны надписи на ногах и на участке спины у куртки — «ШИЗО-ПКТ». Такую именно робу выдавали во время пребывания в штрафном изоляторе. И помещении камерного типа. Итак, за мною гонится рота автоматного расчета со сворой собак, я убегаю в одних трусах и комнатных матерчатых тапочках, лесополоса, местность незнакомая, время около 2 часов дня, последний день лета. Мы разбежались с Комаровым и побежали поодиночке. Мне 22-й год, и я очень хочу жить! Я хорошо понимал, что со мною будет, если меня догонят. Солдаты будут бить прикладами авто-

матов и травить собаками, можно остаться инвалидом. Я просто бездумно бежал вперед без оглядки.

В городе Урюпинске есть болото шириной около 800 метров — оно меня спасло от погони. Я смело вошел в грязь, заодно оставив в ней свои комнатные тапочки, сказав вслух сам себе: да лучше я потону в этом болоте, чем меня догонят солдаты с собаками! Я плыл, полз, прыгал, брыкался в том болоте по грязи, однако достиг небольшого подобия островка. Далее обмазался с ног до головы грязью и залег на том островке. Солдат в грязь не погнались, они лишь окружили болото, однако цепь окружения не была густой. Ночью я выполз, как змея, из болота и пошел вдоль дороги в направлении города Урюпинска. Мне немного повезло: мимо по дороге проезжала грузовая машина с бортом и как бы приостановилась на малое время, и я успел заскочить в кузов машины.

Впоследствии я узнал, что о совершенном побеге сразу сообщили местному населению по телевизору, а в оставленных нами в зоне блокнотах были адреса заочниц, и там всюду сделали засады. Сообщили и в Украину, домой, в город Изюм, в милицию, что сбежал из-под стражи такой-то, а в областном управлении по исправительным учреждениям создали отдельную группу розыска, которая должна будет заниматься поисками убежавших. Благополучно, однако, добравшись до города Урюпинск, я выскочил из бортовой машины и оказался возле воинской части. Она была обнесена железобетонным серым забором, я заглянул через него — там было построение солдат. И тут же возле воинской части

стояли ряд двухэтажных домов, впоследствии выяснилось, что это были дома воинской части для проживания прапорщиков и офицеров с их семьями. Напротив тех домов были десятки сараев, а я оказался как бы на «пяточке» — тут стояли заброшенные двухэтажные дома и гаражи, также пустующие.

И здесь, на этом пяточке я повстречал своих Михайлюка и Комарова, они также вышли на этот участок. Что будем делать? Залезли в один из рядом стоящих сараев, в нем оказалось очень много домашней консервации, мы хорошо поели, но теперь сильно захотелось пить, а также хотелось курить. Из одежды в сараях оказалась лишь старая военная форма, мы все трое переоделись в обычную солдатскую форму, она нам по возрасту подходила. Однако же нас заметили из местного населения, мы невольно несколько раз попали издалека им на глаза.

Мы не сидели на одном месте. Было около шести часов вечера. Мы решили вместе втроем отправиться в путь, нужно было выходить за город. Пошли в одном направлении и хотели выйти к самой железной дороге.

Мы двинулись по дороге, но, проходя мимо колонки с водой, остановились и стали жадно пить воду, сильно сушила съеденная консервация. Было около восьми вечера, а потом мы сами напоролись на милицейский патруль. Попытались убежать, однако же были пойманы. Комарова взяли последним под утро.

Нас всех привезли в колонию, откуда мы и сбежали. А далее? Местный прокурор района всем нам наложил

арест по ст. 188 УК РСФСР, и через 3 дня нас отвезли в местную милицию, возбудив уголовное дело по ст. 188 ч. 2 УК РСФСР. Впоследствии был показательный суд в самой колонии, и нам дали различные сроки. Михайлюку суд вменил побег в одиночку, так как он сбежал один, и ему добавили всего лишь 1 год и 6 месяцев по ч. 1 ст. 188. Нам же с Комаровым вменили групповой побег по ч. 2 ст. 188, а это от 3 до 5 лет лишения свободы.

Однако суд к нам был милостив, дали нам по 3 года, зато не отбытый срок нам присоединили частично — по полвину. Мне оставалось 2 года до освобождения, в итоге общий срок стал длиной в 4 года. Комарову дали то же самое. То есть, в итоге нам с ним добавили по 2 года каждому, и развезли всех по другим колониям строгого режима. Впереди меня ожидали новые побег из-под стражи, однако я этого еще не знал.

В ОТПУСК ЗА УБИЙСТВО ЗЕКА!

Коми АССР, поселок Ёдва, Микуньский район, 1988 год. В этом северном поселке находится колония строгого режима и по сей день. А в прошлое время эта зона числилась за Москвой, как плановая, в ней валили лес, он шел на продажу за валюту, таежные ели очень высокие и больших размеров. Из жилой зоны нас водили пешком по проделанному коридору из деревянного забора, дополнительно огороженного еще и колючей проволокой. Все мы, зеки, шли одной колонной, а спереди солдаты, и сзади нас также замыкали строй солдаты срочной службы с собаками, периодически нас всех останавливали те же солдаты из срочной службы, чтобы на нас посмотреть сверху. Для этого были построены из дерева наблюдательные леса с мостиками, вот один солдат залазит на своеобразный мостик высотой около 10 метров и смотрит, как по коридору движется колонна зеков. Дальше нас заводили в промышленную зону, по своим размерам рабочая зона была очень большая. В неё заезжали тепловозы в ней было 8 железнодорожных раздельных веток путей. В промышленной зоне была построена для нас отдельная столовая, стоял ряд промышленных цехов по изготовлению железнодорожных шпал,

половых досок, свай для подземных шахт и т. д., мы же работали относительно далеко от запретного забора, который вел к свободе.

А впрочем, вокруг была тайга на многие сотни километров, мы залазили на водонапорную башню, которая была высотой около 40 метров, и вот с этой башни была хорошо видна панорама окружающего нас леса. Во все стороны простиралась необъятная тайга из елей. Как синее море тайги. Многие из нас бежали в рабочей зоне собирать малину, ели ее просто так, однако росла она возле запретных заборов с вышками для часовых. Лето, сезон пожаров, кругом в рабочей зоне горы из опилок, а рядом сложены горы штабелей из бревен и выкопаны недалеко бассейны пожарных водоемов. Всюду висят таблички «не курить». Так вот, у солдат, когда они заступали охранять нас на вышках, забирали на время их дежурства спички и сигареты. Часто было так: зеки едят малину и слышат крик часового с вышки: а ну, стой! Что ты там делаешь? Сейчас тревожную кнопку нажму и стрелять буду! Мы ему в ответ: что ты хочешь? «Чурка» в ответ кричит: закурить хочу! (Чурками называли всех нерусских, и действительно, во внутренние войска брали из Кавказа в Украину и Россию служить, а славян посылали служить на Кавказ).

Закурить часовые просили чаще всего, когда ты собирал малину один. По разным причинам часовые хотели замкнуть доверчивого зека к самому забору, туда, где стояла охранная вышка с часовым на посту. Я очень часто в одиночку собирал таёжным летом мали-

ну и меня окликали часовые. «Стой!» — кричали громко они с вышки. «Чего орешь?» — спрашивал я в ответ. «Дай сигарет», — отвечали они мне. «Ну, да, я подойду, а ты меня застрелишь», — отвечал я. «Да нет, смотри!» С этими словами часовой вытаскивал из автомата рожок с патронами и бросал на пол сторожевой будки, далее передергивал затвор автомата, то есть, если бы в стволе автомата оставался бы патрон, он бы выпал от передергивания затвора. Далее часовой бросал на пол вышки и сам автомат. Я думал: чтобы поднять с пола автомат, надо 2 секунды, вставить рожок-обойму в автомат — ещё 2 секунды, передернуть затвор автомата и прицелиться — еще 2 секунды. Итого, выходит всего 6 секунд. Мастер по бегу за 10 секунд пробегает 100 метров, значит за 6 секунд около 60 метров. Пускай я пробегу за это время около 30 метров от вышки и загляну за бревно. И я без страха подходил к вышке, далее привязывал ниткой или тряпкой к пачке сигарет камень и бросал этот груз либо на вышку, либо за забор. Однако не все зеки были такими осторожными, как я.

Один заключенный из Донецка по фамилии Петров, которому оставалось до освобождения всего-навсего 11 месяцев, когда его окликнул часовой и попросил подойти к вышке, пошел к ней. И тот всадил ему 11 пуль из автомата и убил. Далее прилетел военный прокурор для проведения расследования. И что же? Он написал, что Петров бросал заточенные электроды в часового на посту, и часовой применил табельное оружие по закону.

Часового еще и наградили! Ему дали двухнедельный отпуск и зачитали перед строем благодарность за добросовестное несение службы, а Петрова похоронили на заброшенном кладбище с табличкой и номером. Об этой истории написали в журнале «Огонёк», № 52 за 1988 г.

ПОД СЛОЕМ ОПИЛОК

СССР. 1989 год. Коми АССР. Мы в поселке Ёдва Микуньского Управления, здесь прямо в тайгу упирается железнодорожная ветка магистрали. Вдоль нее стоят десятки лесных таежных зон и колоний-поселений. Это край зека, сюда высылали, ссылали еще при царях и царицах, здесь строили различного вида каторги, это места для беспокойного и буйного народа. Тут земля даже нерусская — так высказывались в исторических трудах. Это северный район, и расположен он недалеко от Северно-Ледовитого океана, из нашей 19 колонии строгого режима, расположенной в поселке Ёдва, иногда вечером было хорошо видно северное сияние. Зона имела лесозавод со многими станками и цехами, но часть заключенных со сроками не выше 5 лет вывозили в тайгу на вырубку леса, это в основном ели, осины, березы. Дуб не растет в тайге. Рабочие бригады из зеков пилили деревья бензопилами, дальше рубили ветки деревьев зека-«сучкорубы».

Потом стволы тех деревьев грузили на машины и везли к нам в лесозавод, далее шла распилка по разработке брёвен длиной по 4 и 6 метров, затем бревна ехали по цепи-траверзе, дальше перекатывали зеки,

работавшие на накатке этих бревен, на иную цепь-траверзу, и они ехали прямо на пилорамы завода. С распилки бревен оставался горбыль от каждого бревна, и он уходил на переработку щепы. Щепа — это мелко изрубленная фрезой доска, кусочки доски как квадратики 2 на 3 см, под щепу загоняли грузовой вагон и его набивали до самого верха щепой с опилками. В нашей зоне было 8 железнодорожных колеи, по которым заезжали грузовые составы на тепловозах, дизелях. В Коми нет электричества для электропоездов, а поезда едут на тепловой тяге.

Так вот, во многих фильмах показывают, как зеки ложатся, их засыпают щепой, и они выезжают, если им повезет, за пределы колонии.

Так вышло и в нашей 19-й колонии. Был заключенный в бригаде, Юра Иванов (имя и фамилия изменены). Юра всегда шутил и рассказывал анекдоты, а то как-то поник, уединился. А на проверке в обед совсем пропал, смотрим, ищет войсковой наряд Юру Иванова, а его нет нигде. Оказалось, что Юра лег на дно пустого вагона, и сверху накрылся куском железа, далее его засыпало доверху опилками со щепой. Далее состав с гружеными вагонами выезжает за пределы рабочей зоны и останавливается для просмотра тех вагонов. В вагонах, их бывает более десятка, набита обрезная доска, бревна и обычно вагон со щепой. Осматривают вагоны солдаты срочной службы с собаками очень тщательно. Когда же доходят до вагона со щепой, то его протыкают острыми баграми-ломами до самого дна вагона. Когда солда-

ты протыкают щепу своими баграми, то они чувствуют и слышат удар багра о железное дно вагона.

И есть риск для спрятавшегося зека быть проткнутым как копьём, насквозь быть пригвожденным к полу. Потому-то Юра Иванов и накрылся куском стального железа. Но если солдаты ткнут в то место, где притаился Юра, то солдаты учуют подвох, что багор дошёл не до железного дна и высыпят из того вагона щепу. Но, однако, пусть лучше обнаружат солдаты человека, пусть его потом даже избьют, но зато он останется живой!

Как бы там ни было, Юра Иванов выехал на свободу под слоем опилок. Успешно доехал в том поезде до станции города Микунь. А дальше это уже совсем иная история.

ШПИОН В РЕЙХСТАГЕ...

Село Темновка, Харьковский район, ИТК-100 строгого режима.

Мало кто знает, даже из сидельцев в те 90-е годы, что именно в этой колонии под Харьковом, УВД по исполнению наказаний оборудовало себе в промышленной рабочей зоне наполовину засекреченную базу-комплекс, зеки звали ее «рейхстаг». Для самих себя, для местного начальства, для приёма гостей из киевского начальства, да и для прокуроров и прочих угодных гостей. Сама «база» выглядела вполне законно и не рекламировалась. Когда из подземных переходов из жилой зоны переходят в рабочую зону, то в здании, в арку которого проходят в завод зеки, и был весь комплекс той «базы». «Рейхстаг» занимал весь второй этаж, там были оборудованы бассейн, сауна, теннисные столы, биллиардная, спортивные тренажеры, в них боксерские груши, мешки, беговые дорожки, штанги, гантели и т. д. Вроде, что тут противозаконного? Да все по закону, администрация создала для своих работников спортивно-оздоровительный комплекс. Однако этот комплекс использовали высшие чины в своих личных целях. Именно, в воскресенье рабочая зона не работала, и в нее заезжали машины с тониро-

ванными стеклами. В машинах же большое начальство из управления по исполнению наказаний вместе с девицами и дамами, они въезжали в машинах через КПП, подъезжали ко входу в здание штаба-комплекса, далее вальяжными походками поднимались в апартаменты второго этажа.

Я сам поднимался на второй этаж «рейхстага», там стояла железная дверь с надписью на двери: «Вход только сотрудникам администрации и по разрешению».

Выходило, что простому прапорщику, работающему в колонии и являющемуся частью администрации, запрещено туда входить без разрешения его же начальства.

Но любое начальство не может обходиться без помощников и слуг. Так было и в «рейхстаге». Изначально, когда строили этот «рейхстаг», то начальство выбрало самого проверенного ними зека по прозвищу Молдован. Молдован действительно по национальности был молдаванином, лет за сорок с плюсом, темный и темперамента большого с хитрющими большими темными глазами, худощавого телосложения, роста выше среднего. Он участвовал изначально в строительстве «рейхстага» и заработал доверие у администрации.

А еще в самом «рейхстаге» была музыка, и множество колонок с динамиками были прямо вмонтированы в стены или стояли кое-где по углам. Так вот Молдован взял да и начал их использовать как микрофоны и записывать на портативный магнитофон разговоры начальства, особенно когда это были гости из Киева из управ-

ления по исполнению наказаний. Далее он передавал эти разговоры на свидании своей жене, имея надежду по освобождению шантажировать начальство. Да вот один раз взяли, да и прослушали, что за музыку передает Молдован. Вот тут-то все и открылось. Посчитали, сколько раз он был на свиданиях. Молдована поволокли в ШИЗО, сломали ему руку, спрашивая, сколько раз он передавал кассеты с записями разговоров? Где теперь эти переданные кассеты находятся? И когда эти кассеты с разговорами привезут назад в колонию? Далее Молдована посадили в ПКТ.

А когда администрация нашла нового дневально-го полица для черных работ в «рейхстаге», то ему уже намного меньше доверяли, чем Молдовану. Дело в том, что Молдован жил в «рейхстаге» круглосуточно и все видал, во всем помогал. А новый дневальный работал лишь в дневное время, а дальше уходил спать к зекам в барак. Администрация зоны теперь уже не доверяла полицаям из зеков.

СКАНДАЛ И СМЕРТЬ, ПРИЧИНОЙ КОШКА...

Харьковский район, поселок Темновка. В нем расположена колония строгого режима ИК-100.

Путч ГКЧП и последующий распад СССР коснулся и этого учреждения. Был там зек по кличке «Монокль», прозвище он получил из-за того, что носил очки большого плюса с очень толстыми стёклами. У него была такая особенность: очень не любил кошек. Работал Монокль слесарем в мастерской промышленной зоны, мастерская же была, по сути, небольшой комнаткой со столами для работы, всевозможными шкафчиками и ящиками для рабочего инструмента. И жила в той мастерской кошка Диана. Это была красивая светлого окраса кошка, все работяги-слесари подкармливали и жалели ее. А Монокль все бубнил себе под нос, что многие «людей поели», а тут в тюрьме кошечек жалеют. Монокль высказывался обо всех кошках с лютой ненавистью, а о Диане особенно. То, якобы, она ему в угол нагадила, то, когда он спит на рабочем месте в ночную смену, Диана спать не дает, все мяукает, чтобы выпустили ее на улицу промзоны, либо лазит по нему, то играть лезет и т. д.

Вообще-то кошки живут по всем колониям и тюрьмам, даже на красных зонах, потому что к ним не применяется красный режим. Вот риторический вопрос: что такое «красная зона»? Что, там люди особенные? Нет! Да, люди почти всюду одинаковые, но вот сама администрация зоны делает так, чтобы все и всё дышало ненавистью друг к другу. Иванов должен следить за Петровым, а Петров следить обязан за тем же Ивановым, чтобы не было ни у кого взаимной дружбы, поощряется ябедничество, доносительство, и все должны ненавидеть один другого.

Был в слесарной мастерской Саша Трубкин (фамилия изменена). Саша очень ухаживал за Дианой, и когда Монокль начал бить кошку, за то, что она лазила по его рабочему столу, Саша просто подошел, взял рабочий слесарный нож и молча несколько раз ударил Монокля в живот. Монокль от нанесенных ему в живот ударов ножа тихо помер, не успел дожить и до прихода тюремного врача.

Саша Трубкин напоследок сказал: жалко, теперь Диану заберут менты, а эту мразь Монокля не жаль совсем. Вот колония, зона, а человеку хочется иметь близкое существо, пусть даже и в облике кошки. На другой день в мастерской собрались слесари-работяги и все жалели о Саше Трубкине, что тому светит теперь новый срок за убийство в тюрьме, а заодно жалели и кошку Диану. Саму же кошку действительно забрали с собою зоновские оперы и сожгли в зоновской кочегарке.

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ДНИ НА ВОЛЕ ПОСЛЕ 18-ЛЕТНЕЙ ТЮРЬМЫ

Дополнительно к описанной ниже истории можно посмотреть 14-минутный ролик. Нужно набрать в youtube — ХПГ /Харьковская правозащитная группа/ 15 лет тюрьмы и 3 года по 391 ст.

Скоро подходило по Григорианскому календарю 6 августа 2015 года — это должен был быть мой день освобождения после отсидки 18 лет без перерывов. Почему я написал «должен был быть»? Да потому что сел я в 1997, мой срок 15 лет заканчивался 8 октября 2012 года, однако меня завезли в Харьковскую АИК-25, строгорегимную «красную» зону, где и добавили мне еще 3 года по ст. 391 Уголовного кодекса Украины. Это злостное неповиновение требованиям администрации, а до свободы в день суда мне оставалось 75 дней. Срок добавили за плохую уборку камеры, и вот теперь 2015-й, из 20-го века сразу шагнуть в 21-й, как в будущее.

«Ни кола, ни двора и ни рожи с кожей» — так раньше пел бард В. С. Высоцкий. Надежда, правда, слабая была у меня, что меня приедет встретить заочница Марина из Москвы. В это, правда, верилось с трудом — и мне, и окружающим меня зекам.

Однако наступил долгожданный день освобождения, 6 августа 2015 года. Вот ДПНК проверил мою ручную кладь и стал выводить меня через КПП на свободу. В это время пропал свет, электрозамок сам без света двери не открывает. Решили обождать. Ждем 10 минут, 20 минут, 30 минут, однако, напряжения нет. Однако же появился свет, и двери щелкнули, открывшись. Свобода!

Пройдя через КПП, я встретил Марину. Ей было 37 лет, темная, худощавая, рост 175 см, правильные тонкие черты лица, немного похожа на киноактрису Анжелину Джойс. Марина протянула мне руку и сказала:

— Привет! С освобождением тебя, Вова!

Мне было уже 58 лет, была дочка в Москве, но она не приехала меня встречать, было немного грустно и обидно. Далее Марина протянула мне телефон Андроид Техет последней модели, декабрь 2014 года, однако китайского ширпотреба, далее подала мне футболку черного цвета со стаей волков, и часть из них воют на полную луну. После Марина сказала, что пойдём отсюда, я сказал, подождем, мне надо получить в зоновской кассе деньги на билет до Краматорска из колонии-39 Винницкой области, да и из фонда должны мне дать денег, так как у меня ничего нет. А заодно получил, но надо мне заверить справку об освобождении, на которой стоял штамп «Установлен надзор» сроком на 1 год.

Денег из кассы мне дали 200 гривен на билет до Краматорска да 1500 гривен на первое время. В 2015 году цены были значительно меньше, чем теперь. Далее я пошел с Мариной в близлежащий поселковый магазин,

и я купил себе бутылку сухого белого вина, сигареты «Мальборо» и зажигалку с фонариком. Дело в том, что за срок я пробовал шампанское, самогон, пиво, иногда водку, изредка доводилось пить даже коньяк. Август, жарко. Далее мы с Мариной вызвали такси и поехали в город Ладыжин на водохранилище.

Первый день своего освобождения! Все со мной происходило, как во сне. Марина была верующей церкви адвентистов седьмого дня, в народе их называют субботники.

Не курила и вина не пила совсем, а вела себя как друг. И заодно твердила, чтоб я к ней не приставал как к женщине. Познакомились мы с Мариной в 2010 году по мобильному телефону, я находился тогда в Сокальской крытой тюрьме во Львовской области. В эту СИК-47 отправили меня в из харьковского концлагеря АИК-25, перед тем долго «воспитывали» резиновыми палками РП-73, забивали в наручники и били электрошокерами, и когда я не выдержал и вогнал себе ночью под одеялом ушко от очков 12 см, меня отвезли в больницу. 21 декабря 2008 года сделали мне операцию, заодно удалив аппендицит, и сказали, что отправят на 3 года в крытую тюрьму, мол, ожидаем разнарядку. Из АИК-25 если тогда отправляли на тюремное заключение, это все равно что выйти в колонию-поселение. АИК-25 была красная и беспредельная зона, очень жесткая в обращении с зеками. И вот, когда я уже был в СИК-47, то получилось позвонить и познакомиться по объявлению с Мариной. Она была родом из Артемовска Донецкой области (теперь город Бахмут).

Марина приезжала ко мне на общие свидания и возила даже передачи в крытую тюрьму СИК-47, однако совместного проживания у нас не было. А как любая женщина, она стеснялась и капризничала. Однако на водохранилище ночью отдалась мне всецело.

Дальше утром мы вызвали такси и проехали более сотни километров к православному батюшке, который посещал ту колонию, из которой я освобожден вчера утром. Приехали к о. Всеволоду, нас с Мариной там хорошо приняли, и я пошел в местную православную церковь на исповедь. Далее о. Всеволод дал мне денег, все, что были в кассе церкви. Сумма не такая и большая, под минимальную зарплату. Далее мы пили чай и обедали с Мариной у о. Всеволода. У него очень большая и дружная семья, тем не менее он мне дал большой мешок с продуктами, особенно много было шоколадных конфет, тушенки и прочих консервов. Далее о. Всеволод нам с Мариной оплатил такси до города Винница, и мы поехали. Да на беду забыли в такси мешок с продуктами от о. Всеволода, но шофёр такси нашел нас на вокзале и отдал нам его. Слава Иисусу Христу!

«Не все так плохо в этом мире», — сказал я вслух.

В Виннице мы сняли номер в гостинице — обычный номер: душ, телевизор, газовая плита и т. д.

Марина ходила в магазин и покупала самое дорогое фирменное мороженое, вино с книжечками ярлыками на горлышках и сигареты, я еще путался в ценах и говорил ей, чтоб покупала подешевле вино и сигареты, однако Марина мне упорно твердила в ответ: что ты все

считаешь чужие деньги? Будет тебе, о чем вспомнить. Мы вызвали такси и поехали на городской пляж в городе Виннице.

Однако время шло. Марина стала звонить водителю автобуса и начала договариваться об отправлении в Москву. Вопрос: что я сам должен был делать и как мне надо было поступать? У меня справка об освобождении, на ней стоит штамп «Установлен надзор», дан украинским судом на 1 год. Это означало, что надо вначале отбыть надзор на территории Украины. Марина же имела эндокринное заболевание, и у неё на руках была куча анализов из московских больниц. Вот почему выходило так, что мне с Мариной выехать в Москву не дадут, а сама она не может остаться в Украине из-за болезни. Вот и весь итог.

Проводил Марину на московский маршрут автобуса. Она оставила мне все деньги, кроме суммы на билет. И вот с этого момента начались мои горемычные дни. Пока автобус ехал по территории Украины, я общался с Мариной по телефону. Говорю ей, что дальше мне делать? Она говорит мне: вызывай такси и езжай на железнодорожный вокзал. Приехал на такси на железнодорожный вокзал и забрал свои две сумки с вещами из камеры хранения — вот и весь мой дом на колесах. Ни кола, ни двора, и ехать куда? В справку об освобождении был вписан город Краматорск Донецкой области. В Краматорск ехать не хотелось, и куда ехать? Улица Шкодинова, 1 — это общежитие.

Я решил ехать под Киев в город Борисполь к знакомой правозащитнице Елене Птухе. Да, она замужем,

у нее катастрофически нет денег, однако, надо с ней посоветоваться, совет-то она может мне дать. Стою в городе Винница на железнодорожном вокзале и ожидаю электричку, смотрю подошел электропоезд такой красивый. Вот, думаю, 21 век, — какие стали электрички! И заплатив более полторы сотни за билет, поехал я на той электричке в Киев. Впоследствии я сам над собой смеялся: сел на фирменный электропоезд «Хюндай»! А можно было за копейки доехать от Винницы электричкой обычной до самого Киева, ведь эти области граничат друг с другом. Как бы там ни было, под вечер я добрался на Киевский вокзал. Сам вокзал был заново отстроен, и я в нем был первый раз. Пройдя по верхнему переходу и выйдя на улицу, я присел на свою спорт-сумку. У выхода из вокзала играла живая музыка. Покурив и съев беляш, я решил, что нужно садиться в метро и ехать в город Борисполь. Спустившись в метро, я как бы попал в фильм будущего: основная масса людей с наушниками в ушах и смартфонами либо планшетами в руках, многие из них пританцовывают. Вот, думаю, роботы-андроиды в обличье людей!

Ничего не спросить, не узнать, в правильном ли я еду направлении? Однако, добравшись до станции метро «Бориспольская» я узнал, что до города нужно ехать автобусом, а этот автобус ходит только до 22.00. Добраться можно только лишь на такси. Однако же такси страшно дорого стоит — это раз. Никто меня в Борисполе не ждет ночью — это два. Вот я и решил заночевать, где придется. Купив себе немного выпить и поесть

в одном из киосков, я пошел наугад от станции метро. Дорожка меня вывела к озеру с камышами. Пройдя по тропинке, я выбрал куст, улегся на свои сумки и уснул. Спал я, однако, чутко, среди ночи слышу топот ног по той тропке, по которой я сам шел недавно. Присмотревшись в темноте, я увидел милицкий наряд из нескольких человек, некоторые были с автоматами в руках. Думаю, этого только мне не хватало! Однако, наряд милиции меня не заметил, хорошо, что с ними не было их служебной собаки. Проснувшись утром, я услышал звонок — звонили мне из зоны знакомые, интересовались, как я на свободе? Я говорил им, что, вот, я переночевал прямо под кустом.

Утром сев на автобус до города Борисполь, я благополучно доехал до него, нашел Елену Птуху и позвонил в двери ее квартиры. Однако моему визиту были не очень рады, там у них с мужем была словесная перепалка о её правозащитной работе. Денег тебе не платят за твою помощь этим зекам, а ты все не унимаешься? И тут на пороге их квартиры появился вдобавок я, освободившийся зек, который нуждается в такой помощи.

Тем не менее, Елена Птуха выслушала меня, а потом стала сама звонить местному смотрящему за городом Борисполь. Оказалось, что он сам в больнице лежит.

Однако же друг этого смотрящего пообещал ко мне подъехать на своей машине. И действительно, вскоре к подъезду Птухи подкатило легковое авто. Мы поздоровались, и он мне протянул в знак помощи 50 гривен. Далее погрузили две моих сумки в багажник, и мы поехали

на одну из квартир. Мне сказали, что на время поделят к одному из их знакомых.

Меня подделили к одному парню лет около 30, это была однокомнатная квартира. Пожив там немного времени, я понимал, что мне надо становиться на учет в милиции и решать вопрос о надзоре. Съездил еще раз к Елене Птухе, и она мне посоветовала поехать в православный монастырь «Голосиева пустынь» и найти о. Паисия, он, если Бог даст, сможет мне помочь. Сказано-сделано, и я поехал в тот монастырь. Меня поселили бесплатно как паломника сроком ровно на три дня и три ночи. В монастыре всех кормили бесплатно три раза в день. Кормили очень хорошо и очень хорошо готовили, это была столовая на территории самого монастыря, где стояла православная часовня в честь матушки Олимпии, там и ее могилка находится возле той часовенки, и столовая рядом. Я ходил по православному монастырю, смотрел храмы, усыпальницу св. мощей матушки Олимпии, в монастыре была большая библиотека книг по православию.

В монастыре оставляли на время трудников, которые были специалистами по строительству, как раз в это время там шло строительству новых зданий. Но мне отказали и не взяли на работу, виной тому тот же самый надзор.

Выходило, что меня надо будет проверять ночью в самом монастыре, а ворота монастырские запирают в 23.00 до 5 утра, и кому это надо? Брали так же и послушниками в монахи, только им не платили денег как трудникам.

Однако, проживая в монастыре как паломник, я имел свободный выход в город Киев и поехал в Департамент по исполнению наказаний, ул. Мельникова № 81. Я заявил, что не хочу ехать в Краматорск, я гражданин Украины и вправе сам выбирать место своего проживания. Оставаясь в Киеве, но жилье ищи себе сам — говорят. А у меня надзор и постоянный адрес необходим, ну, не под кустом же меня самого будет проверять милиция? Вернулся в монастырь, мне оставалось в нём быть паломником сутки. Однако тут подъехал к монастырю «Голосиево» Андрей Диденко из Харьковской правозащитной, группы. Ему директор ХПГ Евгений Захаров поручил снять про меня видеоролик. Он его снял за территорией монастыря, прямо у стен. Видеоролик есть в youtube, я о нем писал в начале. Настоятель монастыря прослышав про это, что видеоролик сняли и ворота монастыря «Голосиево» показали, и продлил мне паломничество еще на две недели. Батюшки меня подкармливали и давали деньги на метро, для оформления документов. Я подходил к ним и пояснял, что надо, допустим, 100 гривен. Слава Богу, Он милостив!

Как хорошо было жить в монастыре! Прекрасно кормили три раза в день, крыша над головой и душ каждый день. И помогали все время. А огромный монастырский сад размером с футбольное поле, в нем груши, яблоки, виноград и т. д., и сам настоятель монастыря разрешал собирать упавшие плоды столько, сколько надо. Однако время моего проживания в монастыре прошло! Это Украина, а не западные страны, где паломники могут проживать годами, например, такое во Франции у католиков.

Я поехал на улицу Суздальская, где широко известная киевская ночлежка для тех, у кого нет прописки в паспорте. Паспорт у меня был получен в Сокальской колонии № 47 и без прописки. Не могли же меня прописать в тюрьме!

В ночлежке пришлось платить за каждые сутки 10 гривен, и пускали в нее только на ночь и то без личных вещей. На улице были сделаны ящики, как камеры хранения на вокзалах, но только без замков. Надо было покупать собачий цепок и к нему навесной замок, все и накладно, и сложно. Прожив в Киеве почти два месяца, я решил поехать все-таки в Краматорск, там на улице Шкодинова, 92 мне должны были дать комнату в общежитии. С деньгами на билет опять-таки помог православный батюшка о. Всеволод из села Капустян Винницкой области. Он послал мне перевод на 500 гривен.

Купив билет, я сел на поезд Киев-Краматорск. Однако поезд следует через город Изюм Харьковской области, и я решил на малое время сойти с поезда, а уже после поехать в Краматорск. В Изюме я родился и вырос, я не был там около 20 лет, если не считать суда в Изюме в 1997 году. Меня арестовали тогда по приезду, а проживал я за пределами города. Ныне в Изюме проживал внук Даниил, родная сестра и много знакомых, которых я не видел уже почти 20 лет. И так я сошел с поезда в Изюме, да так и остался в нем до сегодняшнего дня.

22 марта 2018

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКЛАД СРТ УКРАИНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВИЗИТА В УКРАИНУ 9–21 ОКТЯБРЯ 2005 ГОДА

Фрагменты, касающиеся Темновской ИК № 100

97. За исключением одного учреждения, делегация СРТ не слышала ничего о каких-либо недавних жалобах на умышленное жестокое обращение со стороны персонала посещенных колоний...

98. Вышеупомянутое исключения касается Темновской мужской колонии № 100, где делегация получила некоторое количество жалоб на жестокие избиения заключенных, когда их переводили в дисциплинарное изоляционное отделение (ДИЗО/ПКТ). Такое поведение имело место в камере 01 и проходило по следующему сценарию: руки заключенного сковываются наручниками за спиной, работники тюрьмы кладут его лицом вниз на пол, снимают с него трусы и бьют по ягодицам длинными деревянными дубинками, обычно сопровождая избиение словесными оскорблениями. В одном случае заключенный также жаловался, что его били по ступням, а фельдшер плескал холодной водой ему в лицо;

в другом случае заключенный утверждал, что представители тюремного персонала мочились на его обнаженные ягодицы, которые кровоточили.

Некоторые из этих инцидентов произошли вследствие движения протеста группы заключенных против условий их работы.

99. При обследовании медиком делегации через несколько недель у некоторых из этих заключенных были обнаружены раны, подтверждающие жалобы, например у заключенного «А» — поперечный рубец, заживает, 7 см длиной и 2 см шириной на правой ягодице; у заключенного «Б» — ссадина 10×4 см, покрытая темной коркой, расположенная горизонтально на правой ягодице; у заключенного «В» — заживающая рана, 15×5 см на границе правой ягодицы и бедра, а в центре этого участка — темная корка 3×4 см.

После такого длительного времени многие повреждения, причиненные избиениями такого типа, должны были бы полностью зажить и не оставить никаких следов. Тот факт, что раны были все еще видны, их размер, повреждения тканей и продолжительность заживления наводят на мысль, что начальные повреждения были серьезными, с разрывом кожи, кровотечением, отеками и гематомами.

100. Кроме того, как показывают медицинские записи, составленные службой охраны здоровья по фактам использования «спецсредств» сотрудниками отделения ДИЗО/ПКТ¹, применение силы было зафиксировано

¹ Медицинский отчет должен составляться для любого случая применения силы персоналом (Европейские тюремные правила, № 73).

в десяти случаях между 19 августа и 3 сентября (4 из них в один и тот же день — 28 августа). У десяти обследованных заключенных были обнаружены аналогичные повреждения (гиперемия/гематомы различного размера на ягодицах), однако, в некоторых случаях оказалось, что размер и серьезность повреждений были недооценены. Более того, медицинские записи не упоминали никаких заявлений заключенных, а также обстоятельств, при которых данные повреждения можно было приобрести. Из-за наличия этих фактов, главный врач службы здравоохранения и фельдшер не смогли предоставить правдоподобные объяснения практически идентичных повреждений, которые наблюдались в тот день.

101. При таком положении дел делегация СРТ попросила о проведении тщательного и безотлагательного расследования жалоб на жестокое обращение в камере 01 отделения ДИЗО/ПКТ. Делегация также потребовала немедленного прекращения эксплуатации этой камеры, обитой черной тканью, звуконепроницаемой, без окон и вентиляции, оборудованной только потолочным источником искусственного света. Такой камере не место в современном пенитенциарном учреждении.

102. В своем письме от 23 января 2006 года украинские официальные лица сообщили СРТ, что камера 01 превращена в складское помещение для вещей заключенных, а камера в отделении ДИЗО/ПКТ оборудована для содержания возбужденных или склонных к насилию заключенных. **СРТ хотел бы получить подробную информацию о характеристиках этой камеры (размер,**

естественное и искусственное освещение, удобства и т. д.). СРТ также рекомендует украинским должностным лицам проверить все пенитенциарные учреждения, нет ли там камер, аналогичных камере 01, обнаруженной в колонии № 100 и, в случае наличия таковых, изъять их из эксплуатации.

103. Ответ официальных лиц по расследованию, запрошенному делегацией, неприемлем — просто было заявлено, что расследование пришло к выводу, что применение «спецсредств» соответствовало украинскому законодательству и Европейским тюремным правилам.

Существуют основания сомневаться в методах ведения данного расследования, поскольку только отчеты службы охраны здоровья колонии № 100 вызывают, мягко говоря, беспокойство. СРТ подчеркивает, что должностным лицам следует предоставить правдоподобные объяснения причин повреждений, полученных заключенными, и такие объяснения до сих пор не были представлены. В связи с этим **СРТ рекомендует украинской власти безотлагательно провести независимое, тщательное и всестороннее расследование десяти случаев, связанных с применением «спецсредств» между 12 мая и 3 сентября 2005 года и описанных в медицинских записях, и предоставить Комитету в течение трех месяцев подробные выводы о результатах расследования и принятых мерах.** Естественно, это расследование должно соответствовать основным требованиям эффективности, изложенным в пункте 26 данного отчета.

Далее, СРТ рекомендует категорически и четко напомнить администрации и всему персоналу колонии № 100, что жестокое обращение в любой форме неприемлемо и что любой сотрудник, осуществляющий или допускающий жестокое обращение, будет строго наказан.

104. Как упоминалось выше, применение силы против заключенных является предметом специальной процедуры, согласно которой сотрудник информирует фельдшера, который вызывает врача для проведения медицинского осмотра заключенного. Врач фиксирует результаты обследования в стандартной форме в медицинской карте заключенного, а также в специальной регистрационной книге, она заполняется медицинским персоналом. Однако оказалось, что медицинское обследование таких заключенных проводилось в присутствии тюремного персонала. Что касается записей о результатах обследования, их крайне поверхностный характер уже упоминался выше.

СРТ рекомендует, чтобы все медицинские обследования проводились вне зоны слышимости и видимости немедицинского персонала учреждения внутренних дел (кроме случаев, когда врач просит об обратном). Записи в медицинской карте о результатах обследования должны соответствовать рекомендациям, приведенным в пункте 28, а копия медицинского заключения должна быть доступной заключенному. Такой подход должен использоваться во всех пенитенциарных учреждениях Украины.

105. Вышеуказанные доводы подчеркивают важный вклад, который может внести тюремный медицинский персонал в предотвращение жестокого обращения. Рекомендации по усовершенствованию процедуры, в соответствии с которой должен действовать медицинский персонал при применении физической силы против заключенных, приведены в предыдущем пункте. Безусловно, эти рекомендации применимы ко всем случаям использования силы, независимо от их природы (жестокое обращение, насилие среди заключенных и т. п.) Кроме того, в таких случаях важно то, что медицинская служба информирует, в предусмотренном порядке, администрацию учреждения или, если необходимо, внешние органы (например, прокуратуру) о случаях нанесения повреждений в результате жестокого обращения, независимо от того, касаются жалобы действий тюремного персонала или насилия в среде заключенных, для проведения расследования и принятия превентивных мер (в частности, с целью защиты жертв). Этой процедуры также нужно придерживаться, когда описываемые обстоятельства, при которых было получено повреждение, не совпадают с изложенными ранее¹. Следует иметь

¹ В этом случае оказалось, что в августе 2005 г. в колонии № 100 заключенный получил серьезные травмы (многочисленные глубокие раны на голове с сотрясением головного мозга, перелом правой лопатки, закрытый перелом правой большой берцовой кости, закрытый перелом II и IV пястных костей правой руки, рваная рана на передней стороне плеча, ушибы мягких тканей), требующие госпитализации, которые не могли быть результатом обстоятельств, о которых было

в виду, что часто жертвы насилия, из-за страха или стыда, не хотят писать официальные жалобы.

СРТ рекомендует принять необходимые меры для того, чтобы тюремные медицинские службы в Украине придерживались описанной выше линии поведения в отношении жестокого обращения с заключенными, независимо от природы насилия.

**ДОКЛАД СРТ УКРАИНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ВИЗИТА В УКРАИНУ
1–10 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА**

Фрагменты, касающиеся АИК-25

10. В ходе встреч, состоявшихся в конце визита в Киеве, делегация СРТ представила свои предварительные замечания первому заместителю и исполняющему обязанности Министра юстиции, а также Генеральному прокурору. В этих замечаниях делегация ссылаясь на статью 8, пункт 5 Конвенции и сделала непосредственную оговорку относительно Алексеевской исправительной колонии № 25 в Харькове и Стрижавской исправительной колонии № 81. Была высказана серьезная озабоченность относительно обращения с осужденными, отбывающими наказание в обоих учреждениях.

сообщено, а именно: «заключенный по неосторожности упал, спускаясь по металлической лестнице». Один из врачей делегации сделал вывод, что такие травмы не могли быть получены в результате падения с лестницы.

Делегация требовала, чтобы:

- I) органы прокуратуры провели без задержки на национальном уровне эффективное расследование по факту обращения с осужденными со стороны персонала этих двух колоний;
- II) компетентные органы приняли превентивные меры для искоренения практики ненадлежащего обращения с осужденными со стороны сотрудников учреждений или заключенных, с которыми они вместе отбывают наказание, по подстрекательству персонала этих двух учреждений, в том числе посредством предоставления на регулярной основе жесткого требования ко всем пенитенциарным сотрудникам, работающим в этих колониях, обеспечить «нулевую терпимость» к ненадлежащему обращению;
- III) первые результаты проведенных следственных действий и сведения о превентивных мерах, которые предусматриваются или были осуществлены, были предоставлены СРТ в течение одного месяца.

11. В письме от 18 января 2013 года украинские власти сообщили СРТ об итогах расследования обращения с заключенными, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, в которые были осуществлены визиты, в том числе в исправительных колониях № 25 и № 81, а также других мер, принятых или предполагавшихся. Они также предоставили реакцию на предыдущие замечания делегации по вопросу о положении Юлии Тимо-

шенко. СРТ будет рассматривать всю эту информацию далее в докладе.

16. Также источником серьезной обеспокоенности Комитета является ситуация с осужденными в исправительной колонии № 25 в Харькове. Из того, что стало известно делегации, четко следует вывод о том, что ненадлежащее обращение с осужденными мужчинами со стороны сотрудников или осужденных, которым отводится роль помощников пенитенциарного персонала, было далеко не редкостью. Кроме того, множество заявлений о ненадлежащем обращении, полученных от осужденных, содержащихся или уже освободившихся из колонии № 25, говорят об обращении такой степени строгости, что оно может рассматриваться как пытки (например, тяжелые избиения, часто в сочетании с обливанием осужденных водой под давлением из брандспойта или когда заключённый одет в смирительную рубашку; погружение головы в воду вплоть до состояния удушья; применение наручников, по которым затем бьют молотком, чтобы заставить их подняться до предплечий; сексуальное насилие, подстрекаемое персоналом). Упомянутое ненадлежащее обращение, в основном, как указывалось, осуществлялось в кабинетах оперативных сотрудников (которые расположены в административном здании) или в помещениях для осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием дисциплинарных изоляторов и помещений камерного типа (ДИЗО/ПКТ), или в первом прогулочном дворике при ДИЗО/ПКТ (где, как утверждалось, громко включа-

лось радио, чтобы заглушить крики тех, кто подвергался ненадлежащему обращению).

18. У делегации сложилось впечатление, что в исправительных колониях № 25 и № 81 ненадлежащее обращение с заключенными стало почти обычным методом поддержания порядка и борьбы с тюремной субкультурой. Средства, которые использовались сотрудниками, частично опиравшимися на группу осужденных с отведенной им вспомогательной ролью, были, очевидно, направлены на достижение покорного поведения всех осужденных уже с первых дней после их приема в учреждение. Поэтому период приема описывался как особенно травмирующий опыт. Осужденные, как утверждалось, были вынуждены выполнять физические упражнения до изнеможения независимо от состояния их здоровья, и подвергались различным провокациям со стороны персонала (например, осужденных заставляли мыть пол или туалеты после того, как сотрудники загрязняли их). Осужденные, которые отказывались или, будучи не в состоянии придерживаться «ежедневного режима», как утверждалось, подвергались обращению, описанном в параграфах 16 и 17. Для тех, которые были выделены персоналом как такие, которые могли вызвать проблемы в тюрьме, возникал повышенный риск подвергнуться физическому ненадлежащему обращению со стороны сотрудников и/или осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием.

Особую обеспокоенность вызывают жалобы нескольких осужденных, согласно которым они были

специально проинструктированы сотрудниками для нападения или чрезмерного давления на других осужденных. Относительно этих осужденных, как утверждалось, существовала угроза, что в случае отказа от выполнения инструкций персонала, они потеряют шансы на условно-досрочное освобождение, останутся незащищенными от нападения осужденных, которые, возможно, захотят причинить им вред, и/или будут избиты персоналом. В одном случае упомянут осужденный, у которого, как утверждалось, была предварительная договоренность с персоналом о нападении на другого заключенного в обмен на его перевод в другое пенитенциарное учреждение.

21. СРТ призывает украинские власти принять дополнительные меры по борьбе с пытками и другими формами жестокого обращения в исправительных колониях, в частности:

- **продолжать разрабатывать, распространять и контролировать выполнение норм и инструкций относительно обязанностей сотрудников пенитенциарных учреждений по обращению с осужденными во время отбывания наказания. Всем членам персонала необходимо решительно напомнить, в том числе во время первичного обучения и повышения квалификации, что они никогда не должны осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любым действиям, связанным с пытками или другими формами жестокого**

обращения, — ни при каких обстоятельствах, в том числе по распоряжению начальника, и что они должны, наоборот, уважать и охранять физическое, сексуальное и психологическое здоровье всех заключенных, в том числе от нападений со стороны других осужденных¹. Должное поведение сотрудников пенитенциарных учреждений по отношению к заключённым должно воспитываться путем принятия более весомых мер, требующих от работников всех пенитенциарных учреждений препятствовать коллегам подвергать осужденных ненадлежащему обращению и докладывать должным образом обо всех случаях ненадлежащего обращения с участием коллег. Это предполагает наличие четкой линии отчетности, а также принятие защитных мер для внедрения концепции «законопослушный гражданин» *(речь идет о необходимости так называемой системы «доносов», — Примечание переводчика);*

- проявлять максимальную бдительность относительно обращения с осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии № 25 в Харькове и исправительной колонии № 81 в Стрижавке, и довести до све-

¹ См. пункты 12 и 13 Европейского кодекса этики пенитенциарного персонала.

дения всех заинтересованных лиц, в том числе руководителей, оперативного персонала и персонала отдела надзора и безопасности, которые работают в этих учреждениях, что любой пенитенциарный работник, который будет совершать или будет пособником ненадлежащего обращения, будет привлечен к ответственности;

- поддерживать новое руководство исправительной колонии № 89 в Днепропетровске в её приверженности к искоренению ненадлежащего обращения с осужденными со стороны сотрудников или по их подстрекательству, в частности в медицинской части учреждения;
- убедиться, что руководство исправительной колонии № 54 регулярно напоминает сотрудникам, работающим в жилой зоне для женщин, лишенных свободы на определенный срок, что любые формы жестокого обращения с заключенными (в том числе словесные оскорбления) не допускаются;
- улучшить подготовку сотрудников подразделений специального назначения, которые посещают пенитенциарные учреждения, с целью обеспечения того, чтобы физическая сила и «специальные средства» применялись только тогда и в той мере, которая абсолютно

необходима для поддержания безопасности и порядка, а не как формы наказания.

Комитет также хочет подчеркнуть, что он против надевания масок членами отряда специального назначения в пенитенциарных учреждениях. Комитет признает, что по оперативным и/или соображениям безопасности могут быть необходимы защитные шлемы. Тем не менее, необходимо, чтобы всегда можно было осуществить в дальнейшем идентификацию бойцов соответствующими органами и осужденными не только с помощью четкого отличительного знака, но и по четко выделенному идентификационному номеру на каждой форме/шлеме. Кроме того, вмешательство такого типа должны записываться на видео (например, портативными камерами, как части снаряжения соответствующих пенитенциарных офицеров). **СРТ рекомендует, чтобы украинская власть приняла необходимые меры с учетом этих замечаний.**

Комитет также хотел бы получить копии нормативно-правовых и регуляторных актов, касающихся отрядов специального назначения, действующих в пенитенциарных учреждениях.

34. Как указано в параграфе 10, делегация СРТ сделала непосредственное наблюдение в соответствии с пунктом 8 статьи 5 Конвенции, и обратилась с запросом, чтобы органы прокуратуры провели без задержки на национальном уровне эффективное расследование обращения с заключенными персонала в Алексеевской

исправительной колонии № 25 в Харькове и Стрижавской исправительной колонии № 81.

В связи с этим делегация подчеркнула, что прокуратура, возможно, столкнулась с отсутствием доверия со стороны заключенных в этих двух колониях. Большинство опрошенных заключенных не воспринимали местные органы прокуратуры как беспристрастные и считали, что жаловаться им бесполезно или даже может иметь для заключённых отрицательные последствия.

35. В своем письме от 18 января 2013 года украинские власти сообщили СРТ, что органы прокуратуры провели расследование обращения с заключенными в четырех колониях, в которые были осуществлены визиты совместно с представителями других контролирующих органов, общественности и органов здравоохранения. Почти все заключенные, содержащиеся в этих колониях, были опрошены путем письменных запросов¹. Около 700 заключенных, содержащихся в колониях № 25 и № 81, были опрошены с участием сотрудников контролирующих органов и общественности. Кроме того, в колонии № 25 около 100 заключенных были осмотрены судебно-медицинским экспертом. Положение заключенных, содержащихся в колониях, в которые Комитет осуществил визиты, было также рассмотрено комиссией Государственной пенитенциарной службы

¹ Исключение составляют только женщины в колонии № 54 для женщин в Харькове, где допрашивались только пожизненно заключённые.

с 13 по 19 декабря 2012 года, в которую входили также представители других государственных органов и обществности¹.

Украинские власти утверждают, что никаких доказательств недавних случаев ненадлежащего обращения с заключенными в колониях, в которые были осуществлены визиты, не было найдено: не было получено никаких жалоб на ненадлежащее обращение от опрошенных заключенных, у осужденных, которые были подвергнуты судебно-медицинской экспертизе в колонии № 25, не было обнаружено никаких телесных повреждений, также не было найдено никаких медицинских или иных доказательств в медицинской документации в колониях № 25 и № 81, также никаких нарушений не было выявлено при изучении журналов о применении силы, «специальных средств» и смиренных рубашек. В то же время комиссия Государственной пенитенциарной службы получила в колонии № 81 жалобы на «бестактное поведения» и на угрозы применения силы сотрудниками, которые уже не работают в учреждении.

36. Комитет приветствует оперативность реакции украинских властей на неотложные замечания делегации. Он также высоко оценивает усилия по включению представителей гражданского общества и других государственных органов в процесс. Однако все указывает

¹ Делается отсылка к Приказу Главы государственной пенитенциарной службы Украины № 375-12 от 12 декабря 2012 года и Приказу № 840-OD-12 от 2012 года о создании комиссии/рабочей группы для изучения положения осужденных.

на то, что следствие не соответствует критерию тщательности.

Во-первых, ясно, что прокурорские и пенитенциарные сотрудники хотели получить результаты в течение очень короткого периода времени (т. е. в течение десяти дней после визита), что привело к использованию методов сомнительной ценности во время проведения расследования (например, письменные консультации с максимумом заключенных, с указанием выводов делегации). Из информации, представленной делегацией в своих предварительных замечаниях в конце визита, в процессе таких консультаций должен учитываться риск запугивания заключенных со стороны сотрудников, однако, ничего для преодоления этого риска, очевидно, не было сделано. Как и следовало ожидать, СРТ получил сообщение о том, что заключенным было строго рекомендовано персоналом делать только положительные замечания в ответ на эти запросы, а это уже само по себе ставит под сомнение эффективность расследования.

Кроме того, информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, ясно показывает, что украинские власти не смогли завоевать доверие заключенных и сотрудников, которые могли бы предоставить полезную информацию. И это не удивительно. В ходе своих расследований прокуроры, очевидно, сопровождалась членами местного персонала, в том числе пенитенциарными офицерами, которые, как утверждалось, участвовали в недавних случаях жестокого обращения, и,

насколько известно, не пытались лично пообщаться с осужденными.

Следует отметить, что результаты вышеупомянутых запросов были также основаны на записях, признанных делегацией частично ненадежными¹.

Комитет рекомендует вновь открыть расследование с учетом этих замечаний и критериев эффективного расследования, упомянутых в параграфе 33.

55. Украинское законодательство предусматривает различные дисциплинарные/изоляционные меры воздействия на осужденных, поведение которых может нести или несет угрозу порядку или безопасности. Наиболее строгие меры этого типа, которые могут применяться тюремной администрацией, могут варьироваться от помещения в дисциплинарный изолятор (ДИЗО) на срок до 15 дней (10 дней для женщин)² до изоляции в профилактических целях в «помещении камерного типа» (ПКТ) на срок до трех месяцев или в «участке усиленного контроля» (УУК) на срок до трех месяцев, который может быть повторён. У тюремной администрации есть также возможность перевести осужденного в исправительную колонию/сектор с более высоким уровнем безопасности.

Тем не менее, возможности собственного осмотра тюремной администрации чрезмерно ограничены законом. Несколько категорий осужденных автоматиче-

¹ См. параграфы 29 и 32.

² Статья 132 (1) Уголовно-исполнительного кодекса.

чески содержатся в условиях максимальной безопасности и подвергаются изоляции в профилактических целях в течение длительного срока после приговора суда и только с учетом совершенных ими преступлений. Комитет считает своим долгом напомнить о своей принципиальной позиции относительно решений, касающихся изменения уровня безопасности для осужденных, а также изоляционных мер с профилактической целью, которые не должны объявляться (или устанавливаться по усмотрению суда) в качестве части наказания. Решение о том, нужно ли применять определенный уровень безопасности или изоляционных мер с профилактической целью должно зависеть только от тюремной администрации и осуществляться только на основании индивидуальной оценки рисков, и не должно быть частью уголовного наказания. **Комитет подтверждает свою рекомендацию, что по этому поводу должны будут внесены изменения в соответствующие нормативные положения.**

56. Как следует из выводов делегации, во время визита в 2012 году подход соответствующих тюремных администраций был в целом взвешенным к избранию дисциплинарных мер или административной изоляции в исправительных колониях № 54 и № 89¹.

¹ К примеру, 94 помещения в ДИЗО было зарегистрировано за первые 11 месяцев 2012 года в колонии № 89. Длительность применения этой меры варьировалась от 1 до 15 дней в зависимости от совершенного правонарушения.

С другой стороны, помещение в дисциплинарный изолятор и/или административная изоляция в профилактических целях, как представляется, было чрезмерным в исправительных колониях № 25 и № 81. Делегация отметила, что в колонии № 25 за первые одиннадцать месяцев 2012 года осужденные помещались в ДИЗО 65 раз и 91 раз в ПКТ, а также было 369 помещений в ДИЗО и 50 помещений в ПКТ за тот же период в колонии № 81. Изучение журналов в обоих учреждениях показало неоднократные случаи помещения в ДИЗО на повторный период, что в сумме продолжалось до 30 дней без перерыва между этими помещениями. Меры по дисциплинарной изоляции (ПКТ) нередко применялись в отношении заключенных в ответ на мелкие правонарушения (например, 10 дней дисциплинарного изолятора за то, что «не вовремя лег спать»). В ряде случаев наложение дисциплинарного взыскания или применение профилактических мер изоляции были однозначно неоправданными (например, 15 дней дисциплинарного изолятора или три месяца ПКТ за то, что «отказался выйти на зарядку»; 15 дней дисциплинарного изолятора за то, что «выражал недовольство по поводу условий содержания»).

Кроме того, по результатам изучения записей помещений в УУК выяснилось, что обоснование для принятия решений о помещении в этот участок, а также его продолжение, как представляется, были стереотипными и повторяющимися (например, «не проявил готов-

ности к самоуправляемому социально-правомерному поведению»¹).

В результате, некоторые осужденные содержались в ДИЗО, ПКТ и/или УУК в течение длительного времени (например, больше года в целом) с твердой уверенностью, что применение этих мер не было связано с требованиями безопасности, надежности и дисциплины, а было направлено на чрезмерное ограничение их прав.

Полученные результаты вызывают еще большую обеспокоенность ввиду того, что следственные органы нередко возбуждали уголовные дела в отношении соответствующих осужденных в связи с этими нарушениями, и так же нередко суды продлевали сроки заключения (до трех лет) на основании статьи 391 Уголовного кодекса (злостное неповиновение).

57. В свете вышесказанного СРТ призывает украинские власти пересмотреть подходы, которых придерживается руководство исправительных колоний № 25 и № 81 к помещению в ДИЗО, ПКТ и УУК для обеспечения того, чтобы любые меры такого типа основывались на принципах пропорциональности, законности, отчетности, необходимости и недискриминации. В связи с этим соответствующим органам власти необходимо четко напомнить, что:

- **меры, касающиеся помещения осужденного в ДИЗО, ПКТ или УУК, всегда необходимо применять в течение как можно более корот-**

¹ См. статью 94 (4) Уголовно-исполнительного кодекса.

кого периода времени, после того, как среди прочего, будет принято во внимание мнение осужденного, и только при условии предоставления ему копии решения, которое содержит причины помещения и базовую информацию о его правах, в том числе имеющиеся средства для обжалования соответствующего решения в независимом органе;

- санкция, которая заключается в помещении в дисциплинарный изолятор, всегда должна соответствовать тяжести и характеру совершенного нарушения (нарушений);
- решение осужденного, воспользоваться или нет своими правами, не должно подвергаться дисциплинарному взысканию. В частности, не может быть и речи о том, чтобы отказ заниматься физическими упражнениями в указанный день или недовольство условиями содержания рассматривались как дисциплинарный проступок;
- в случае если осужденного несколько раз подряд подвергают дисциплинарному взысканию в виде помещения в ДИЗО продолжительностью более 15 дней (10 дней для женщин), каждые 10–15 дней должна быть сделана надлежащая пауза перед новым применением дисциплинарного взыскания;
- должен разрабатываться план для каждого осужденного, который помещается в ПКТ или

УУК, с целью решения проблем, которые возникают в процессе нахождения в таких условиях.

Должны быть приняты меры для обеспечения того, чтобы с момента принятия решения о помещении в ПКТ или УУК, по меньшей мере, после первого месяца пребывания там, был осуществлен пересмотр этих санкций.¹

Перевод Харьковской правозащитной группы

¹ Доклад в полном объеме см. на сайте ХППГ (на украинском языке): <http://khpg.org/index.php?id=1379842217>

СПРАВКА

В Едином реестре судебных решений помещено 847 приговоров по статье 391 УК Украины («Злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения») за период с 1 января 2010 г. — 10 июня 2019 г. Из них 769 за отказ:

- от уборки помещения (476) — камеры, коридора, жилой секции, ДИЗО, комнаты воспитательной работы, прогулочного двора, территории и т. д.;
 - от выполнения (105) — работ по благоустройству колонии или иной работы, сменного задания, обязанности дежурного по камере и тому подобное;
 - следовать в отделение СПС, ДИЗО, ПКТ, участки ресоциализации или другие места (33);
 - занять надлежащее спальное место (19);
 - выходить на утреннюю физическую зарядку, завтрак, обед и т. д. (10);
 - красить стены коридора, пол, скамейку, двери душевой комнаты (10);
 - надеть форму установленного образца или спецодежду (4);
- и другие формы отказа.

Вынесено также 13 приговоров за хранение запрещенных предметов, в частности, мобильного телефона, 13 приговоров за препятствование обыску или осмотру, 8 приговоров за нарушение формы одежды, распорядка дня, секторной локации и т. д. и за другие нарушения.

Санкция по статье 391 УК — до 3 лет лишения свободы. В 7 делах было вынесен оправдательный приговор. Мягкими наказаниями будем считать приговоры, не связанные с лишением свободы, или со сроком лишения свободы менее 1 года. Таких приговоров было 25: 150 часов общественных работ, 3 наказания в виде штрафа (510, 850 и 1700 грн.), по 1 приговору — 1, 3, 5, 8 и 9 месяцев ареста, 7 приговоров — 2 месяца ареста, 9 приговоров — 6 месяцев ареста.

1 год лишения свободы была присужден в 592 делах, 1 год 1 месяц — в 5 делах, 1 год 2 месяца — в 5 делах, 1 год 3 месяца — в 11 делах, 1 год 4 месяца — в 7 делах, 1 год 5 месяцев — в 5 делах, 1 год 6 месяцев — в 54 делах, 1 год 7 месяцев — в одном деле, 1 год 8 месяцев — в двух делах.

Приговор 2 года лишения свободы был вынесен в 97 делах, 2 года 6 месяцев — в 8 делах, 2 года 2 месяца, 2 года 4 месяца, 2 года 7 месяцев, 2 года 8 месяцев и 2 года 10 месяцев — по одному делу, 2 года 9 месяцев — по двум делам.

Максимальный срок наказания — 3 года лишения свободы — был вынесен судами в 21 деле. 6 из них — в отношении осужденных из АИК № 25, 3 — из другой харьковской колонии, Холодногорской ИК № 18, 2 —

в отношении осужденных из Софиевской колонии № 55, остальные 10 приговоров приходятся по одному на учреждение.

АИК № 25 является рекордсменом по количеству приговоров по статье 391 УК Украины в указанный период — 38 приговоров. 36 приговоров вынесено в отношении осужденных, содержащихся в Синельниковской ИК № 94, 34 — в отношении осужденных в Криворожской ИК № 80, 30 — в отношении осужденных в Селидовской ИК № 82, 23 — в отношении осужденных из Торецкой (ранее Дзержинской) ИК № 2, 21 — относительно осужденных из Темновской ИК № 100, по 18 приговоров — в отношении осужденных из Харьковской ИК № 43 и Бердянской ИК № 77, по 17 приговоров — из Холдногорской ИК № 18 и Замковой ИК № 58.

Евгений Захаров

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	4
Предисловие.....	5

Красная зона

Харьковский ГУЛАГ.....	11
Плоды 21-го века... Начало беспредела	18
Жизнь по неписаному закону.....	20
Бытовуха.....	33
Писанный и неписанный закон.....	35
«Стальные браслеты».....	40
Письма — ответы домой родным	46
Краснополосники	50
Концерт шансона в ДИЗО-ПКТ Красной зоны 2007 год	52
Протест зеков против беспредела в зоне	57
Воспитание страхом	62
Статья 391 УК Украины.....	69
«Дорога в рай».....	76
Зоопарк в неволе	81

Снежные барсы	83
Концерт шансона в зоне для Омбудсмена	87
На цепь днем, в наручники на ночь!	91
Без креста Божьего или выборы в зоне	93
Бермудский треугольник	98
Яма в красной зоне	101
Послесловие	104

Невыдуманные истории из тюремной жизни

Харьков, СИЗО-27, «тройники» царских времен	113
Доктор-психиатр и зеки	116
ИТК-17, яма, 1976	121
Двойной побег из тюрьмы	124
В отпуск за убийство зека!	132
Под слоем опилок	136
Шпион в Рейхстаге	139
Скандал и смерть, причиной кошка	142
Самые первые дни на воле после 18-летней тюрьмы	144

Приложение

Доклад СРТ Украинскому правительству о результатах визита в Украину 9–21.10.2005. Фрагменты, касающиеся Темновской ИК № 100	154
---	-----

Доклад СРТ Украинскому правительству о результатах визита в Украину 1–10.12.2012.	
Фрагменты, касающиеся АИК-25	160
Справка о статье 391 УК Украины	177

Увазі читача пропонується опис найстрашнішої, на наш погляд, установи виконання покарань в кримінально-виконавчій системі України — Олексіївської виправної колонії № 25 у Харкові. Автор — немолодий вже чоловік, який провів в ув'язненні 34 роки, з 1975 по 2015 з невеличкими перервами. Остання його відсидка тривала 18 років через додавання терміну за злісну непокору адміністрації установи виконання покарань за статтю 391 КК України.

Літературно-художнє видання

БОРДУН

Володимир Вадимович

ХАРКІВСЬКИЙ ГУЛАГ

Невигадані історії

з тюремного життя

(російською мовою)

ISBN 617-7391-54-7

Відповідальний за випуск

Є. Ю. Захаров

Редактори:

Є. Ю. Захаров та І. Б. Захарова

Комп'ютерна верстка

О. А. Мірошниченко

Підписано до друку 18.06.2019
Формат 70×100 $\frac{1}{32}$. Папір офсетний. Гарнітура PT Serif
Умов. друк. арк. 7,41. Облік.-вид. арк. 5,90
Наклад 800 прим. Зам. № ПЛ-01/19

ТОВ «ВИДАВНИЦТВО ПРАВА ЛЮДИНИ»
61002, Харків, вул. Дарвіна, 7, кв. 35
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
серія ДК № 4783 від 23.10.2014 р.
ел. пошта: distribution.hr.publisher@gmail.com